Вязников А.

1941
1945

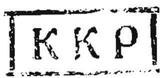
„ХУДОЖНИК РСФСР“ · ЛЕНИНГРАД · 1968

А. Вязников

1941

ЗАПИСКИ ВОЕННОГО ХУДОЖНИКА-КОРРЕСПОНДЕНТА

1945

ККР

Наша Родина вступает в канун двадцатипятилетия праздника Победы — великого подвига советского народа, его славных Вооруженных Сил, разбивших в прах военную мощь фашистской Германии и спасших мир от фашистского порабощения.

По зову ленинской партии миллионы советских людей, одетых в солдатские шинели, взяли в свои руки боевое оружие и, преодолев нелегкие фронтовые пути, утвердили алый стяг Победы над развалинами гитлеровского рейха. На этом боевом пути множество человеческих судеб соединились в едином потоке Советской Армии, свершавшей невиданные в истории героические дела и бессмертные подвиги при защите священных стен столицы нашей Родины — Москвы, обороне Ленинграда, Сталинградской битве, разгроме немецко-фашистских войск на Курской дуге, при окончательном изгнании гитлеровских полчищ с нашей земли.

В популяризации массового героизма советских людей свою роль сыграла партийная печать, наши военные газеты. Они несли широким народным массам имена героев больших и малых дел, событий тех лет, несли слово большевистской правды о всенародном характере Великой Отечественной войны.

В тяжелом ратном труде, на марше, на отдыхе армейская и фронтовая газеты были боевыми спутниками солдата. На их страницах воины находили портреты отличившихся в бою товарищей, яркий призывный плакат, острую политическую карикатуру. Накрепко связанное с солдатской газетой, мобильное творчество художников фронтовой печати ни на минуту не теряло ясной идейной направленности и остроты.

Предлагаемая читателям книга художника-фронтовика гвардии майора в отставке А. Вязникова, в период Отечественной войны проходившего службу во вверенной мне Первой гвардейской танковой армии, иллюстрирована в основном рисунками, опубликованными на страницах армейской газеты „На разгром врага" в 1941—1945 годах.

Пройдя с танковыми частями и подразделениями большой и нелегкий путь от Москвы до Берлина в составе Калининского, Воронежского, 1-го Украинского, 1-го Белорусского фронтов, художник А. Вязников сделал много портретных зарисовок героев боев, репортерских набросков, острых сатирических рисунков, политических плакатов, ставших сейчас документальным материалом, представляющим определенную художественно-историческую ценность.

Как в дни Курской битвы, двадцатипятилетие которой в этом году будет отмечать страна, так и последующих сражений на страницах армейской газеты была опубликована целая галерея портретов героев боев, представителей цвета танковой гвардии—А. Бурды, Г. Бессарабова, И. Бойко, В. Горелова, В. Стороженко, И. Кульдина, В. Бочковского, М. Замула, В. Жукова, М. Пинского, И. Адушкина, В. Подгорбунского и многих других, чьи подвиги в сердцах людей будут жить вечно.

Летопись пламенных лет великого всенародного подвига создавалась в дни жарких схваток с врагом, в долгие годы Великой Отечественной войны.

В личных архивах многих участников войны, творческих работников фронтовиков—писателей, художников, журналистов, поэтов сохранились пожелтевшие от времени дневники, записные книжки, очерки, стихи, листы фронтовых альбомов, посвященных герою нашего времени—советскому солдату.

Хочется пожелать, чтобы все эти забытые материалы обрели сейчас широкую общественную трибуну, как имеющие сегодня свое особое идейно-эстетическое значение в коммунистическом воспитании советских людей, особенно подрастающего поколения, еще только вступающего в жизнь и знающего героику прошлого лишь по рассказам очевидцев.

Дважды Герой Советского Союза
маршал бронетанковых войск

г. Москва
Май, 1968.

Катуков

ОТ АВТОРА

Настоящие записки не являются дневниками в полном смысле этого слова. Это отрывки воспоминаний, впечатлений, записей, газетные зарисовки того времени — словом, фактический материал о прошедшем и пережитом, облеченный в форму дневника.

Разбирая сохранившиеся, пожелтевшие от времени листы фронтовых альбомов, беглых репортажных набросков, газетных вырезок, мне пришла мысль написать о творчестве художника в полевых условиях, поделиться опытом работы, донести до читателя документы тех лет, вспомнить о боевых друзьях и товарищах.

Листы пожелтевшие... С особой силой воскрешают они в памяти прошлое, всегда оставаясь постоянными свидетелями незабываемых лет, событий, славных имен.

Сколько ярких, мужественных судеб на этом пути соединялось в едином потоке Советской Армии, шедшей своим многотрудным путем к сияющим вершинам победы. Сколько совершено беспримерных героических дел, бессмертных подвигов миллионами советских людей, одетых в солдатские шинели.

В. И. Ленин требовал, чтобы журналисты писали „историю современности", и это стало девизом военных газетных работников. В дни жарких схваток в Великую Отечественную войну летопись пламенных лет, „историю современности" писали не только публицисты-литераторы, но и публицисты-художники.

К числу их относятся военные художники, работавшие в армейской печати, разделявшие все тяготы жизни и быта солдата, с ожесточенными боями шедшего на запад к победе по неизведанным, разбитым и бесконечным фронтовым дорогам, уходящим в далекие дали через сожженные города и села, войной перепаханные поля, разбомбленные переправы, колючую паутину проволочных заграждений.

Искусство фронтовых художников-журналистов создавалось не в тиши мастерских, а в условиях ожесточенных боев, бомбежек, артиллерийских налетов. Сделанные для

газеты на переднем крае наброски, зарисовки, портреты воинов зачастую вырезались на линолеуме, вытравливались на цинке, в лучшем случае, в блиндаже или землянке, а то и в лесу, в воронке от разорвавшегося снаряда.

Работа выполнялась в предельно сжатые сроки. Торопили события, требовала газета, ждали читатели-солдаты.

Когда вспоминаешь прошлое, перед глазами мысленно проходят участники исторических сражений, представители старой танковой гвардии, прославленные командиры, водители танков, башенные стрелки, радисты, техники, мотористы, десантники, саперы, истребители вражеских танков—люди разных военных профессий, характеров, судеб.

Общение с ними давало нам, художникам, не только богатый материал для творчества, но и являлось источником глубоких раздумий о советском человеке в дни испытаний Родины, о его высокой нравственной чистоте и силе.

Показ в газете отличившихся в бою воинов, пропаганда их подвигов имела огромное агитационное значение. В портретных зарисовках мы не стремились к внешней героизации образа, нам хотелось передать обаятельный облик советского солдата, выявить героическое в простом, будничном, каждодневном в жизни тружеников переднего края. И эти опубликованные на страницах газеты портреты, обращаясь к солдатам, как бы подчеркивали, что героем может быть каждый, если он смел, отважен, находчив, верен своему воинскому долгу.

Организованная Союзом художников РСФСР в 1965 году выставка работ художников армейской и фронтовой печати, показанная широкому зрителю в ряде городов страны—Москве, Ленинграде, Минске, Киеве, Курске, Орле, Белгороде и за рубежом—в Венгерской и Польской Народных Республиках, вызвала большой интерес и высокую оценку общественности.

Это утвердило во мне желание взяться за перо.

РОЖДЕНИЕ АРСЕНАЛА

1929 год

Вековое безмолвие южно-уральских степей было разбужено мощными взрывами аммонала.

Армия молодых строителей в доставшихся по наследству от гражданской войны отцовских шинелях, морских бушлатах, рабочих спецовках, потрепанных крестьянских зипунах перешла в наступление на вековую косность и экономическую отсталость страны. Огромным лагерем в брезентовых палатках расположилась комсомольская армия у подножия горы Магнитной, объявив ее на осадном положении.

Еще на заре молодого Советского государства по инициативе Владимира Ильича Ленина разрабатывались планы строительства, смысл которых состоял в соединении богатейших запасов коксующихся углей Кузбасса с железной рудой Урала.

Отгремела гражданская война, и строительство Урало-Кузбасса стало явью. На всенародную стройку прибывали отряды добровольцев Москвы, Ленинграда, Свердловска, Тулы, Перми, Челябинска, Украины, Грузии, Белоруссии. Отказавшись от спокойной, благоустроенной жизни больших городов, приехали в Зауральскую степь путиловец Василий Чернышов, ростовец Кузьма Полухин, донбассовец Семен Лесагурский, студенты-выпускники Василий Абраменко и Елена Джапаридзе, дочь погибшего прославленного бакинского комиссара, сталинградец бригадир арматурщиков Леонид Шумаков, бригадир бетонщиков Хабибулла Галлиулин и многие, многие другие, вошедшие в героическую историю строительства первых пятилеток.

Иногда по сорок восемь часов молодежь не уходила со стройки, выдерживая ее высокие темпы, ликвидируя прорывы, считая свой ударный труд делом чести.

Дымовая завеса,
Гудков пальба —
Вторая, трудовая,
Военная борьба. . . —

писал о Магнитке тех лет магнитогорский поэт Александр Ворошилов.

И шли эшелоны с молодыми энтузиастами, со срочными грузами, снабженными социалистическими паспортами внеочередного продвижения. На стенах вагонов пестрели красочные плакаты: «Товарищ! тебя ждет Магнитострой!»

Газеты «Уральский рабочий», «На смену» выходили с броскими заголовками во всю первую полосу: «Добровольцы — на стройку!», «Вся страна должна строить Магнитку и Кузбасс!»

В лютые зимние степные морозы началось возведение плотины Магнитки на реке Урал комсомольскими бригадами Калмыкова, Захарова, Соловьева, Крюкова, Углова в то время, когда бригада монтажников Михаила Крутикова самоотверженно трудилась над монтажом комсомольской домны, а бригада Семена Лесагурского вела работы на горе Атач, обнажая мощный пласт драгоценной руды.

На Магнитострое. 1931

1932 год

Прошло два с половиной года.

«7 июня в 12 часов 30 минут дня местного времени произведен выпуск чугуна магнитогорской домны № 2 — «Комсомолки»... Эти скупые телеграфные строки рапорта руководства строительства Магнитостроя возвещали о трудовом подвиге комсомольцев Магнитки.

Так волею партии в диких степях, в таежной глухомани возводились гиганты Урала: Магнитогорский металлургический комбинат, Уральский завод тяжелого машиностроения, Челябинский тракторный, Ново-Тагильский металлургический, Березниковский химкомбинат, Уралвагонзавод и многие другие форпосты тяжелой индустрии. На этих стройках, терпя голод и лишения, молодое поколение советских людей 30-х годов возводило могучий арсенал обороны страны.

Это поколение формировалось в условиях острой классовой борьбы. В те годы в стране была еще безработица, всюду давали себя знать следы голода, разрухи, нашествия интервентов. Сквозь мглу грядущих лет уже проглядывал звериный оскал фашизма, смертельного врага Советского Союза. В годы войны наш народ с благодарностью вспоминал трудовые дела урало-сибирских арсенальцев, давших ему в руки грозное оружие Победы.

Магнитострой. Комсомольская домна № 2. 1931

Уралвагонзавод. Строительство ТЭЦ. 1934

Попав на Магнитострой, я был поражен огромной масштабностью строительных работ, пафосом стройки, энтузиазмом молодых строителей.

После окончания строительной индустриально-технической школы в городе Лубны, Полтавской области, где я родился в семье железнодорожника, рос и учился в художественной студии, строительную практику довелось мне проходить на Магнитострое.

Романтика трудовых будней этой необыкновенной стройки пробудила во мне желание взяться за карандаш. А тяга к графике, как оперативному искусству, возникла сравнительно давно.

Ярким впечатлением детских лет был плакат известного художника-графика Д. С. Моора, созданный им в годы гражданской войны, «Ты записался добровольцем?», наклеенный на стене железнодорожного вокзала, невдалеке от которого мы жили. Каждый день мимо станции проходили товарные поезда, увешанные мешочниками, шли воинские эшелоны, везли раненых. Царил голод, тифозные больные лежали зимой на холодном цементном полу вокзала, неразбериха, грязь, суматоха, а с плаката звучал властный голос красного воина, будившего совесть, требовавшего от каждого найти свое место в общей борьбе с врагом, разрухой, голодом. Мне полюбилось гражданственное творчество этого

Магнитострой. Блюминг. 1934

художника, мастерски умевшего скупыми изобразительными средствами добиваться огромной эмоциональной силы.

Большое влияние на формирование художников-графиков моего поколения оказывало творчество В. Н. Дени, работы которого в те годы так часто публиковались на страницах «Правды». Яркие, острые политические плакаты его издавались огромными тиражами, пестрели на стенах вагонов агитпоездов, разъезжавших по фронтам гражданской войны.

Глубокий след оставляли антиимпериалистические произведения видных зарубежных прогрессивных мастеров станковой графики. Запомнились гравюры бельгийского художника Франца Мазереля, его серия рисунков огромного социального накала, сделанных для газеты «La Feuille» в 1917—1920 годах («Современная пластика», «Печать», «Церковь», «Тыл», «Тень»), перепечатывавшихся в советской периодике; литографии немецкой художницы Кете Кольвиц «Помогите России» (1921), «Убит» (1921), «Хлеба» (1924); острые публицистические рисунки американских художников клуба имени Джона Рида — Берка и Фреда Эллиса.

Стройки Урало-Кузбасса манили к себе не только молодых строителей, но и многих мастеров изобразительного искусства. Сюда приезжали художники Москвы и Ленинграда — Ф. Модоров, Б. Иогансон, Н. Ромадин, В. Серов, Г. Шегаль, Ю. Пименов, П. Котов, А. Любимов, Ф. Лехт, Е. Львов, П. Покаржевский. Их произведения впоследствии экспонировались на крупнейших художественных тематических выставках «Урало-Кузбасс в живописи» (1935) и «Индустрия социализма» (1939).

К тому времени на Урале сложилась интересная группа художников газетной графики, успешно работавшая в областной печати в газетах «Уральский рабочий», «На смену!», «Всходы коммуны». Серию превосходных графических листов, посвященных Магнитке, создал Николай Аввакумов, работавший в те годы художником уральской пионерской газеты «Всходы коммуны». «Магнитогорская сюита» выдвинула молодого художника в число признанных мастеров; он стал постоянным художником «Комсомольской правды», которая посвятила его творчеству на Магнитке целую полосу.

«О Магнитострое сегодня мы представляем слово рисункам молодого художника Аввакумова. Со страницы газеты смотрят талантливые зарисовки отдельных участков и людей Магнитки. В этих разрозненных звеньях встают грандиозные картины широкого строительства. Аввакумов год работал на Магнитострое. Он привез альбом рисунков, по мастерству, по качеству, по значимости составляющий крупный художественный документ о Магнитострое. . .» *

* «Комсомольская правда», 1932, 12 января.

Комсомольцы-журналисты 30-х гг. Слева направо: Б. Дружинин, Е. Воробьев, М. Нейман, И. Мартынов, С. Розенберг, О. Коровин. 1934

В «Уральском рабочем» в 30-х годах успешно работали художники Г. Ляхин, А. Кикин, О. Коровин. Плодотворно трудился в уральской комсомольской газете «На смену!» художник В. Фомичев, позже также ставший штатным художником «Комсомольской правды». Молодежная газета дала путевку в творческую жизнь и совсем еще юному художнику Олегу Коровину.

В редакции «На смену!» я стал работать в 30-х годах, имея за плечами двухгодичный стаж художника-графика в еженедельном журнале «Известия Уралсовета». В газете приходилось заниматься всем — от плакатов, рисунков, карикатур до ретуши фотоснимков. Художнику-газетчику надо было оперативно фиксировать события, запечатлевать образы современников, уметь видеть в жизни главное. На огромной стройке шлифовался талант художника, вырабатывалась целенаправленность и социальная острота его творчества.

В редакции комсомольской газеты «На смену!» сложилась замечательная творческая обстановка. Коллектив возглавлял уральский коммунист — журналист В. Бубекин, длительное время после А. Троицкого бывший редактором «Комсомольской правды».

В газете «На смену!» работали А. Филиппов (позже заместитель редактора «Комсомольской правды»), Евгений Воробьев, автор превосходной книги о строителях Магнитки «Высота», успешно

трудились комсомольцы-журналисты В. Антонов, Г. Петерман, В. Быковский, Б. Дружинин, М. Генкин, В. Ильичев, С. Тельканов, И. Егармин, С. Розенберг, И. Семенов. Работали, спорили, дружили. В коллективе была создана атмосфера высокой профессиональной требовательности, партийности, творческой инициативы. Корреспондентский пункт «Комсомольской правды» на Урале возглавлял молодой шахтер Донбасса, бывший юнкор Иван Мартынов.

Газета была предметом большого внимания Уральского обкома партии. Неоднократно «Правда» на своих страницах печатала обзоры, посвященные уральской молодежной газете. Бесспорным авторитетом для молодых газетчиков был спецкор «Правды» на Урале Борис Горбатов. Он вел профессиональную учебу в коллективе журналистов. Эти занятия были задушевным разговором коллег по профессии. В дни войны по зову партии этот замечательный человек, писатель и коммунист, один из первых стал военным корреспондентом. С молодежной газетой был в дружбе уральский сказочник, старый большевик писатель Павел Петрович Бажов, не порывавший своих творческих связей с ней до самой своей кончины.

«ВСТАВАЙ, СТРАНА ОГРОМНАЯ...»

1941 год. 22 июня

В погожий воскресный день свердловчане отдыхали. В парке культуры и отдыха было людно, и вдруг, как удар бича, по радио прозвучало слово «война».

Уже через несколько часов в Доме печати собрались молодые газетчики Б. Дружинин, В. Ильичев, И. Егармин, В. Килин, С. Тельканов, С. Розенберг, Г. Лисин, чтобы осмыслить скупые строчки сообщения ТАСС. Никто не мог предполагать, что уже в ближайшие дни войны судьба разбросает всех нас по разным участкам огромного фронта Великой Отечественной войны, что у каждого сложится своя военная биография. У всех было одно желание — скорее попасть на фронт.

Как ни были необъятны фронты Великой Отечественной войны, как ни были огромны массы советских людей, участвовавших в грандиозных битвах с врагом, однако не раз скрещивались пути друзей по свердловской молодежной газете.

В газете Калининского фронта «Вперед на врага» стал работать военным корреспондентом Б. Дружинин, в армейской газете проходил свою фронтовую службу политрук И. Егармин, самый веселый из «насменовцев». На Западном фронте в газете «Красноармейская правда» часто выступал со своими материалами с переднего края спецкор Евгений Воробьев. Художником в ряде фронтовых газет работал В. Фомичев.

Печать с Карельского фронта принесла сообщение о подвиге Виктора Килина, начальника отдела армейской газеты «Боевой путь», в прошлом редактора уральского журнала «Техника смене».

Будучи дважды раненным, он с небольшой группой бойцов открыл путь для переправы полка и был награжден орденом Боевого Красного Знамени.

Бесконечным людским потоком шли в военкоматы рабочие, колхозники, горняки, металлурги, служащие, партийные и советские работники. Они шли к местам приписки, а оттуда в солдатском обмундировании строевым порядком на воинские площадки к воинским эшелонам.

Свердловск не был фронтовым городом. Однако война с первого дня вступила на его территорию, вошла в каждый дом, в каждую семью. Никто не оставался равнодушным к происходящим событиям.

Жизнь приобретала новый, суровый ритм военного времени. Иным представлялся даже привычный мирный уральский пейзаж. В утренней туманной дымке высокие стройные трубы красавца Уралмаша, которые так часто рисовали художники, сегодня чудились стволами расчехленных сверхдальнобойных орудий в ожидании боевой команды.

Гигантская армада тружеников тыла поднимала индустриальную мощь Урала для нужд фронта, ковала оружие победы, впоследствии решавшее исход грандиозных битв с врагом. С Урала

Писатель П. П. Бажов в редакции газеты «На смену!». 1937

на запад шло вооружение, а навстречу составы с демонтированным оборудованием, станками, эвакуированными. Над заводами, шахтами, городами, рудниками, рабочими поселками звучала величественная, как гимн, песня:

Вставай, страна огромная,
Вставай на смертный бой...

Поднимался на смертный бой монолитный двухсотмиллионный народ огромной страны, и кто знает, скольких людей в ряды ее активных защитников поставила эта великолепная песня, творение двух замечательных художников-патриотов — композитора Александрова и поэта Лебедева-Кумача.

Жизнь требовала от творческих работников найти свое место — не только поспевать за событиями времени, но и средствами искусства поднимать, вдохновлять народ на победу. С первых дней появились верные приметы времени — военные плакаты Кукрыниксов «Беспощадно разгромим и уничтожим врага!», И. Тоидзе «Родина-мать зовет!», В. Корецкого «Воин Красной Армии — спаси!», В. Иванова «За Родину, за честь, за свободу!»

На фронт выезжали крупнейшие журналисты, писатели, композиторы, концертные бригады ведущих артистов. На страницах газет ежедневно печатались материалы под броским призывным лозунгом-шапкой: «Все для фронта, все для победы! ..»

В Свердловске по инициативе художников областных газет «Уральский рабочий» и «На смену!» стали выходить «окна сатиры» как агитвитрины горкома ВКП(б). Первыми их создателями были художники-графики Г. Ляхин, В. Зинов, автор этих строк, а также поэт Константин Мурзиди, живший в то время в Свердловске. Одним из активных организаторов и первым редактором агитплакатов был собкор газеты «Труд» на Урале З. Янтовский.

Первый выпуск «окон сатиры» вызвал широкий интерес общественности и ее положительную оценку. Уже рано утром свердловчане толпились у огромной витрины Краеведческого музея, помещавшегося тогда в первых этажах нынешнего здания горкома партии и горисполкома, смотрели созданные художниками ночью сатирические плакаты и слушали транслировавшиеся по радио невеселые вести с фронтов войны.

Выпуск первого номера «окон сатиры» был отмечен газетой «Уральский рабочий»: «...Среди рисунков агитвитрины привлекают внимание плакаты художника А. Вязникова «Боец на фронте, боец в тылу», «Будет морда бита у Гитлера-бандита», а также его карикатура «В фашистском тылу», рисунки художника Г. Ляхина «Гитлер управляет», «Советские соколы и фашистские стервятники», «Длинный язык». Острые и глубокие по содержанию, они метко бьют в цель, вызывая общее одобрение. Многим рисункам сопутствуют стихотворные подписи поэта К. Мурзиди. Агитвитрина,

выставленная в окне Краеведческого музея, на площади 1905 года, привлекает внимание многочисленных зрителей и пользуется среди них большим успехом» *.

Вслед за художниками-графиками в работу над агитплакатами включились живописцы и скульпторы. Через три дня после выхода первого номера агитвитрины газета «Уральский рабочий» сообщала: «Вчера вышел второй номер агитвитрины «В бой за Родину!» Свердловского горкома ВКП(б). В этом номере приняли участие художники Анисимов, Бернгард, Вязников, Ляхин, Федулов. Обращает на себя внимание рисунок художника Бернгарда «С неба упал — в надежные руки попал», изображающий трусливого гитлеровского диверсанта-парашютиста, изловленного в момент приземления на советской территории. Художник Вязников и на этот раз проявил себя очень острым карикатуристом. Его красочные рисунки «И нос увяз, и хвост увяз», «Фашистский попугай, министр клеветы Геббельс», исполненные тщательно и продуманно до мельчайших деталей, производят сильное впечатление.

Второй номер агитвитрины «В бой за Родину!», как и первый, привлекает внимание многочисленных свердловчан» **.

В дальнейшем свой вклад в выпуск «окон сатиры» на Урале внесли московские художники, приехавшие в Свердловск, С. Адливанкин, В. Говорков, Б. Зенкевич и другие. Понадобилась уже более широкая база для выпуска агитплакатов. Они стали выпускаться не в единственном экземпляре, а в тираже, для более широкого распространения. Всего на Урале за время войны было выпущено более пяти тысяч «окон сатиры». Вскоре после начала войны в числе многих своих сверстников в составе стрелковой дивизии я уехал на фронт.

---

* «Уральский рабочий», 1941, 12 июля.
** «Уральский рабочий», 1941, 16 июля.

Москва. Плакат. 1941

ПОБЕДА ПОД МОСКВОЙ

1941. Ноябрь

Время неумолимо отсчитывает шаги истории. Оно стирает из памяти события целых эпох, но подвиг защитников Москвы навсегда останется светлым и бессмертным. Время делает достоянием истории и самые черные деяния врагов человечества, каким бы покровом они ни прикрывались.

Раструбив на весь мир об окончательном разгроме и уничтожении Красной Армии, Гитлер рвался к Москве, стараясь взять ее любой ценой, и, уже ни с чем не считаясь, бросал свои отборные части в новое «генеральное» наступление с севера и юго-запада, стремясь взять столицу в клещи, а затем полностью ее уничтожить.

В наши дни достоянием мировой общественности стали сокровенные мечты маньяка — жесточайшее и поголовное истребление жителей столицы и советских войск, ее оборонявших. Вначале он планировал грандиозное затопление города водой будущего моря. Но Гитлеру не терпелось. Был дан приказ стянуть войска к кольцу окружной железной дороги и всей мощью артиллерийского огня и авиационной бомбежки сравнять с землей столицу нашего государства.

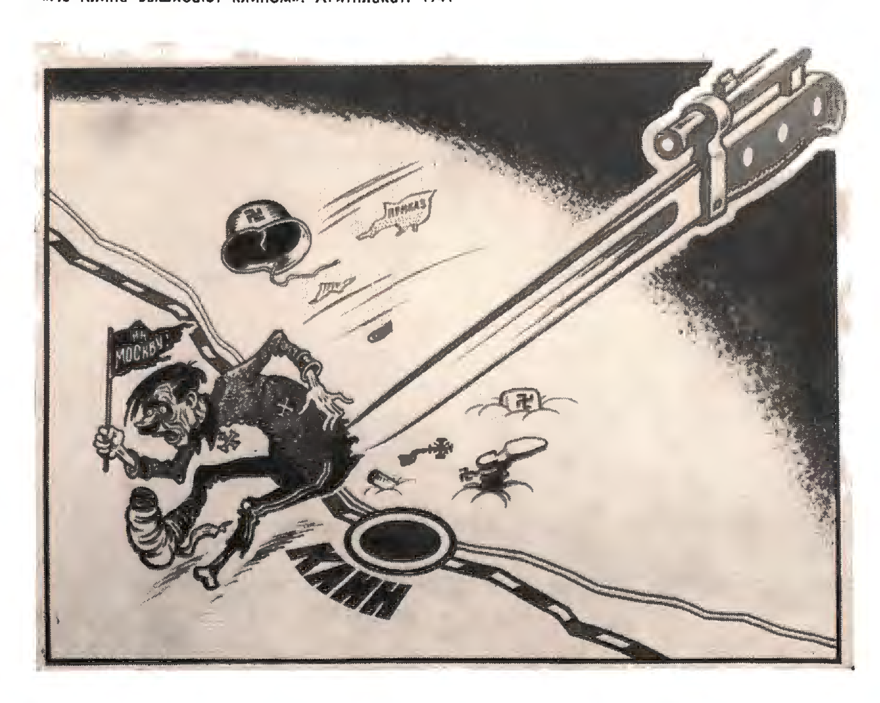
Никогда не склонявшая головы перед врагом, Москва стояла насмерть. Она была опоясана мощными противотанковыми рвами, неприступными полосами обороны. Ее широкие улицы и проспекты перекрывали надолбы, ежи, эскарпы, заграждения из мешков с песком, завалы бревен. Небо надежно охранялось войсками противовоздушной обороны и населением. На крышах зданий

дежурили москвичи. Оконные проемы темных громад домов были покрыты множеством белых бумажных перекрестий для предохранения стекла от взрывных бомбовых волн. В скверах и парках столицы виднелись замаскированные стволы зениток и ящики со снарядами. В ватниках, шинелях, гражданских пальто, в шапках-ушанках, стальных касках, с винтовками за плечами к переднему краю шли отряды людей.

Поднималась армия патриотов, цвет и гордость Москвы — народное ополчение. Столицу защищал Западный фронт, на фланги которого были нацелены основные удары врага. С Урала и Сибири стягивались боевые части. Нескончаемым потоком шли к фронту эшелоны с танками, самолетами, пушками, боеприпасами, снаряжением, зимним обмундированием.

Наша Уральская 365-я стрелковая дивизия в первых числах декабря начала прибывать в район Волжского водохранилища, место сосредоточения 30-й армии. Срочно шла разгрузка, и части ее стягивались к передовой. Походными колоннами перешли мы канал имени Москвы. На льду канала огромные пробоины от авиабомб. Всюду чувствовалась близость фронта. Заграждения, минированные участки, огражденные саперами лишь цветными нитками. Ложный шаг — и... подорвался на мине шофер автороты, нарушивший режим движения.

«Из Клина вышибают клином». Агитплакат. 1941

Двигались лесом к плацдарму Иваньково — Конаково — Большие ручьи — Раменье, с которого предстояло наступать. Армией командовал опытный командарм генерал-лейтенант Д. Д. Лелюшенко.

Мучительно каждый день читать сводки с фронта, не принимая непосредственного участия в битве. Никто из нас не мог предположить, что наши части были резервом, предназначенным для планируемого командованием мощного контрудара по врагу.

По радио передано сообщение Совинформбюро о провале фашистского наступления на Москву.

Мы были готовы к контрнаступлению.

«ТАЙФУН» ПОВЕРНУЛ НА ЗАПАД

1941. 5 декабря. Западный фронт

Вечером в День Конституции мы получали оружие. Каждый из нас брал патроны и гранаты без ограничения.

Стояли сильные морозы. В полной боевой выкладке, увешанные боеприпасами, направлялись к исходным позициям.

Подразделение, к которому на время наступления я был прикомандирован политотделом дивизии, возглавлял комиссар, хорошо знавший меня по Свердловску.

Показывая на винтовку-самозарядку Токарева в моих руках, он сказал с сильным украинским акцентом:

— Сейчас, Вязников, нам не до агитплакатов. Треба брать цю лушню в руки и смертным боем бить фашистов! ..

6 декабря

В утренние зимние сумерки с винтовками и автоматами наперевес уральские стрелки из леса двинулись в прорыв обороны врага. Фашисты поливали наступающих пулеметным и минометным огнем, пытаясь их задержать. На переднем крае в воздухе все время висели осветительные ракеты. На окраинах деревень обилие дзотов. Стремясь воевать с удобствами, немцы выпиливали углы изб, стоящих на краю деревни, устраивали там огневые точки и вели кинжальный огонь по наступающим, не выходя из натопленной избы. Подступы к деревне заминированы.

Завязался бой, в итоге которого оборона была прорвана.

7 декабря

«Чтобы лично увидеть, как идут дела на направлении главного удара,— вспоминает Д. Д. Лелюшенко,— мы с Абрамовым* выехали на рассвете в 365-ю стрелковую дивизию к полковнику Щукину (она наступала в центре ударной группировки прямо на Клин). С командного пункта командира дивизии хорошо виден ход наступления. Уральцы двигаются стремительно, применяя короткие перебежки под пулеметным огнем противника» **.

Темп наступления нарастал. Враг был застигнут врасплох. На каждом шагу следы поспешного и беспорядочного бегства. На снежных дорогах Подмосковья множество брошенного немецкого военного имущества, боевых и транспортных машин, тяжелых орудий большой мощности, ящиков со снарядами и минами разных калибров, железных бочек и канистр с горючим, огромного количества патронов. В снегу, словно клубки ядовитых змей, в изобилии валялись пулеметные ленты. От брошенных вещей исходила вонь искусственного бензина, продукта химической переработки каменного угля. Этот запах был особенно отвратительным, так как исходил не только от оружия, но и от пленных поджигателей, сопутствовал всем зверствам оккупантов на нашей земле. С закрытыми бортами стояли брошенные автомашины с награбленным имуществом: мебелью, одеждой, утварью, посудой, самоварами, сельхозинвентарем, иконами и даже детскими игрушками.

Наступали ночью. Метель слепила глаза. Поля Подмосковья усеяны полузанесенными снегом трупами некогда отборных эсэсовских частей. Мороз сковал их в самых неправдоподобных позах — грязных, обовшивевших, закутанных поверх летнего обмундирования в ворованные женские платки, кофты, одеяла. По снежному полю, метя поземку, воет ветер похоронную песню, и чудится, будто вся эта замороженная армия, словно пушкинские бесы, вместе с вьюгой пляшет и мчится на запад, смотря перед собой остекленелыми глазами мертвецов.

Двигались по снежной целине. Рубаха под ватником и шинелью под тяжестью боевого снаряжения становилась мокрой от пота. Достаточно было присесть на минутный отдых, как она ледяным панцырем охватывала усталое, ноющее тело.

Отступающие фашисты зверели, разрушали города, выжигали деревни, стремясь создать зону пустыни и хоть этим остановить победное наступление наших войск.

Запомнился эпизод в одной из деревень. На снегу два трупа головами друг к другу — немецкого гренадера и русского солдата. Фашист без пилотки, в одном мундире, с ленточкой железного креста в петлице. Ноги в огромных соломенных ботах.

---

* Н. В. Абрамов — член Военного совета 30-й армии.
** Д. Д. Лелюшенко. Заря победы. Воениздат, 1966, стр. 124.

Рыжие длинные волосы рассыпались по снегу. Обросшее, восковое, муляжное лицо, подвязанное грязным платком, ничего не выражало.

Советский солдат в серой шинели и стальной каске лежал, раскинув руки. Потемневшее мужественное лицо было спокойно и сосредоточенно, казалось, что смерть застигла его за выполнением очень важной работы.

Позже на одной из наших художественных выставок я увидел картину примерно на эту тему, которая называлась «Безымянная высота». Здесь же была не абстрактная безымянная высота. Это была многострадальная деревня Голеди, вернее то, что ею когда-то было. Над пепелищем еще вился дымок отбушевавших пожаров. Черные, обгоревшие печные трубы торчали пальцами мертвецов на фоне вечернего зимнего неба. В полуразрушенном кирпичном сарае трупы связанных телеграфным кабелем, обуглившихся сожженных пленных советских солдат. Во дворах, на огородах валялись занесенные снегом расстрелянные местные жители. Смерть простиралась повсюду. На десятки километров вокруг не было ничего живого.

Зверски изуродованная, развороченная снарядами русская земля, словно язвами, покрытая ямами воронок, из которых кое-где торчали руки, ноги, расщепленные минами стволы деревьев, руины жилищ.

Из фронтового альбома. Декабрь. 1941

8 декабря

Наши войска овладевали Рогачевым. Бой под Ямугой особенно жесток. Нас приютила небольшая, потонувшая в снегу по самую крышу, рубленая избушка. От артобстрела и бомбежек она ходила ходуном. На шоссе Москва — Калинин догорало несколько немецких автомашин-пятитонок с военным имуществом, впопыхах при бомбежке подожженных фашистской же авиацией.

Наступление замешкалось. Надо было держаться здесь, на этом рубеже. Дорогу скрывала молочная мгла тумана. Там таился враг.

Подошли свежие части, и наступление продолжалось с новой силой.

Наша дивизионная газета «За Родину!» с первых дней войны взяла нужный тон в оперативной пропаганде боевого опыта лучших воинов, рассказывала о подвигах уральцев, печатала письма бойцов, командиров, политработников. Все это способствовало росту высокого наступательного порыва. Редактором был старший политрук С. Мелентьев, в прошлом активный строитель Урало-Кузбасса. В годы первых пятилеток он был редактором многотиражки крупнейшей стройки страны — Ново-Тагильского металлургического комбината, Высокогорского железного рудника, а затем ряда газет промышленных городов Урала — Кыштыма, Челябинска, Нижнего Тагила. Секретарем редакции был политрук Н. Полубарьев, а литсотрудником политрук В. Роднов, до войны работавший в газете «На смену!».

9 декабря

Взята Ямуга. Передовые отряды 1211-го стрелкового полка вырвались вперед и завязали бой на окраине города Клина. В этом бою был ранен помначполитотдела дивизии по комсомолу политрук Н. Николаев, до войны бывший секретарем комитета ВЛКСМ Уралмаша, затем третьим секретарем Свердловского обкома комсомола. Его считали своим в среде уральских поэтов. Мы молча внесли Николаева на плащ-палатке в медсанбат. Голова его все время западала набок. Уже в палатке обнаружилось, что кто-то в медсанбат принес уже ненужную ему здесь железную каску со вмятиной от осколка.

Вспомнилась ночь перед боем.

Тяжелым, тревожным сном спали бойцы на полу избы на соломе, в касках, шапках-ушанках, шинелях, не расставаясь с оружием. Сизый от махорочного дыма воздух. Разбитые двери и окна завешены мешковиной. По полу несло ледяным холодом. Бойцы глухо кашляли от курева и простуды. Деревню методически обстреливали гитлеровцы минометным огнем. Под окнами избы

Из фронтового альбома. «Покоритель Москвы». Декабрь. 1941

лежали сложенные штабелями трупы убитых и замерзших фашистских солдат и офицеров, брошенные отступающими. Соседство не очень приятное.

— Хочешь послушать новые стихи? — после очередного артобстрела среди ночи сказал мне Николаев. Вытащив из внутреннего кармана шинели сложенную вдвое тетрадь, он придвинулся к чадящей коптилке из сплющенной гильзы от снаряда.

Дословно я уже не помню эти стихи. Их было много. Но одно стихотворение запало в душу. Смысл его был таков: солдат-стрелок шел в бой, был убит. Его застывший труп нашли в заснеженном поле. В руках его все еще оставалась крепко зажатая винтовка. Хорошо помню последнюю строчку: «Как будто мертвый продолжал стрелять! . .»

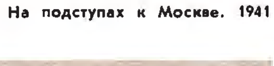
Вначале мне показалось странным — стихи перед боем, но потом я понял, что стихи были для Николаева выражением его большой внутренней жизни. Даже в тяжелой боевой обстановке жажда к жизни у него проявлялась с особой силой. После настойчивой просьбы выписать его из госпиталя Николаев, откомандированный в резерв политотдела армии, добился направления в свою дивизию.

Комиссар дивизии А. Крохин по этому поводу заметил: «Вот Николаев не на словах патриот своей дивизии, а на деле».

Месяца через полтора нам довелось вновь встретиться на поле боя, под Мончаловым. Николаев с улыбкой показал полы своей шинели, одна из которых во время обстрела была оторвана осколком мины. Вынув из кармана откуда-то взявшиеся у него два чистых, сложенных вчетверо носовых платка, один он протянул мне. Непривычно было в той обстановке держать белый платок в черных от копоти руках. Через два дня Николаев был убит в окружении и похоронен в селе Рубежное, северо-западнее города Ржева. Посмертно он был награжден орденом Боевого Красного Знамени. Платок я сохранил и в письме отослал в Свердловск его жене.

11 декабря

Бои продолжались. В одном из батальонов сложилось критическое положение. Надо было удержать позиции во что бы то ни стало. Командир выбыл из строя. Начальник политотдела дивизии батальонный комиссар Юферев направил туда секретаря дивизи-

На подступах к Москве. 1941

онной газеты политрука Полубарьева, чтобы изменить положение. Из боя не вернулись секретарь дивизионной парткомиссии Голышев, инструктор политотдела Ревич, политрук Полубарьев.

12 декабря

Наш головной стрелковый 1215-й и два артиллерийских полка предприняли новые атаки на город. Мне довелось быть свидетелем того, как артиллеристы отражали попытки немцев переходить в контратаки, стремясь удержать Клин.

15 декабря

Первым в город ворвался полк 1233-й, соседней с нами дивизии. Везде следы варварского разрушения. Многие дома сожжены, разгромлены. Не избежала этой участи и усадьба гениального композитора П. И. Чайковского. В помещениях усадьбы мерзость запустения: брошенные мотоциклы, консервные банки, пустые бутылки, поломанные железные солдатские койки, противогазы, канистры из-под бензина. В комнатах и во дворе в казарменном мусоре листы нот. По ним грязными сапогами ходили «носители цивилизации». Обломки мебели. Ею топили печь. Во дворе в снегу разбитый бюст П. И. Чайковского.

Вечером 12 декабря Совинформбюро сообщило по радио об успешных наступательных боях советских войск и полном провале

Из фронтового альбома. 1943

немецкого плана взятия Москвы, столь грозно обозначенного кодовым наименованием «Тайфун».

«В этих боях исключительное упорство и настойчивость проявили части 365, 371, 348 и 185-й стрелковых дивизий, а также 8-я и 21-я танковые бригады» *,— этими словами отмечена роль уральских дивизий в битве за Москву в «Истории Великой Отечественной войны Советского Союза».

Фашистские войска отступали, заняв оборону. Они превратили в мощные узлы сопротивления старинные руские города Ржев и Зубцов, где еще много и долго пришлось воевать. Начиналась новая полоса боевых действий на Калининском фронте в условиях позиционной войны, снежной зимы и полного бездорожья.

31 декабря

В маскхалатах шли отряды усталых и измученных лыжников, ходивших в тылы противника. Им негде было отдохнуть и отогреться.

Новый год довелось встречать на посту, одному, с автоматом в руках. Вспомнились имена погибших в этом году товарищей-свердловчан, бойцов и командиров наших батальонов, полков, работников политотдела дивизии — начподива Юферева, политруков Голышева, Шестакова, Ревича, Николаева, Брылина, Белоусова, Полубарьева.

Ночь. Вокруг безмолвие снега да бездонная мгла неба с ярко мерцающими холодными звездами.

---

* История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 2. М., Воениздат, 1961, стр. 278.

К ШТЫКУ ПРИРАВНЯЛОСЬ ПЕРО

1942. Январь

В период стремительного декабрьского наступления, в полевых условиях, о каких-либо стационарных агитвитринах или «окнах сатиры», как то было в тылу, не могло быть и речи. В этом смысле комиссар батальона был прав.

Будучи военным радистом, не имея фронтового опыта, я весьма приблизительно представлял свою деятельность художника-фронтовика. Мною было заранее подготовлено значительное количество красочных плакатов на самые злободневные темы. Но они были общие, им не хватало конкретности — именно того, чем живут фронтовики.

Последний плакат «Неприступная крепость», сделанный мной накануне боев, посвящался краху второго «генерального» фашистского наступления на Москву. Его опубликовала на первой полосе ивановская газета «Рабочий край», вверстав в текст передовой статьи *. Это был последний перед боями рисунок, напечатанный в гражданской газете.

В дни наступления все было в движении. Жизнь диктовала новые, более гибкие формы политической работы средствами наглядной агитации. Но эти формы не лежали близко. Художнику надо было искать их, если он всерьез был намерен приносить пользу на фронте, искать, в первую очередь, во фронтовой жизни советского солдата и офицера, в буднях тружеников переднего края. Надо было вместе с фронтовыми друзьями всем сердцем

* «Рабочий край», Иваново, 1941, 23 ноября.

пережить горечь потерь и поражений, радости фронтовых встреч и побед.

Вначале я делал красочные листы, посвященные тем или иным событиям в подразделениях, героическим подвигам воинов, рисунки, выпускаемые для уральских стрелков, размером, позволяющим носить их в вещевом мешке за плечами.

Во время боев за город Клин мною был сделан плакат «Из Клина вышибают клином», изображающий штык уральской стали, выбивающий оккупантов из города. Потом карикатура «В подмосковном огороде забивают козла», где уральские бойцы изображались, заколачивающими в гроб миф о непобедимости гитлеровской армии, карикатура, показывающая Гитлера хромающим на обе ноги,— «Блицкриг и миф о непобедимости».

Орудийный расчет одной из батарей дивизионного артполка уничтожил два вражеских танка. Этот факт в тот же день нашел отклик в дружеском шарже. Такой рисунок, пропагандирующий подвиг конкретных воинов, которых все хорошо знали на батарее, вызвал живой интерес у артиллеристов.

Молодой артиллерист младший лейтенант Журкин прямой наводкой из орудия сбил фашистский самолет. Друзья поздравили

«Знатный охотник». Снайпер Белоус.
Дружеский шарж. 1942.

Из фронтового альбома. 1942

его с боевым успехом. Дружеский шарж на этого изобретательного воина, сделанный мною на батарее, был опубликован во фронтовой газете *.

В часы передышек сделанные мною листы вывешивались, и получалась своего рода персональная выставка, вызывающая у бойцов дивизии живой интерес.

Выпуск сатирических листов не оставался незамеченным печатью. В журнале «Красноармеец» появилась заметка:

«В одной из фронтовых частей большим успехом пользуются талантливые политические карикатуры художника А. Вязникова. Нередко на передовых можно видеть т. Вязникова, проводившего среди бойцов живые беседы, которые он иллюстрирует своими рисунками. Мы публикуем три его рисунка» **.

Мои сатирические листы печатала газета Калининского фронта «Вперед на врага» под рубрикой «Из походного сборника красноармейской сатиры, выпускаемой клубом части полковника Щукина». Таковы рисунки «Захватил языка» — о подвиге бойца Сайфуллина, вступившего в единоборство с пятью гитлеровцами (четверых он убил, пятого взял в плен), «Смотр весенних резервов фашистской грабармии» ***.

3 апреля. Калининский фронт

Для дальнейшего прохождения службы приказом Военного совета 29-й армии я назначен художником редакции газеты «На разгром врага», где работал Н. Жуков, широко известный к тому времени как автор иллюстраций книги о жизни К. Маркса и Ф. Энгельса. Он немало сделал для газеты. Его любили за жизнелюбие, трудоспособность и, конечно, за талант художника. Мне довелось принять от него, отбывающего в распоряжение полит-

* «Красноармейская правда», 1942, 14 января.
** «Красноармеец», 1942, № 7, стр. 22.
*** «Вперед на врага», 1942, 21 и 23 марта.

управления фронта, эстафету художника газеты «На разгром врага», долгим и нелегким путем донести ее вместе с моими фронтовыми коллегами до стен поверженного рейхстага.

В грозовом вихре смертельных схваток с врагом вместе с войсками всех родов оружия «залпами» миллионных тиражей била по врагу мощная артиллерия партийной печати.

К штыку приравняв острый боевой карандаш, в семье военных журналистов успешно трудились художники армейской и фронтовой печати.

Ими создавались произведения, истинная художественность которых несла в себе заряд идейной и эмоциональной силы, способной перевоплощаться в действия огромных масс бойцов на фронтах войны.

Тепло вспоминают воины-ветераны Западного фронта небольшие по формату превосходные рисунки художника О. Верейского к поэме А. Твардовского «Василий Теркин», впервые опубликованные во фронтовой газете Западного фронта «Красноармейская правда», где в то время работал художник. Богатый опыт фронтовой жизни и большое мастерство, хорошее знание быта бойца позволили Верейскому создать иллюстрации, ярко раскрывающие образ основного героя войны — простого советского солдата. Успех обеспечивало также творческое сотрудничество в работе над образом любимого героя писателя и художника.

Тот факт, что рисунки Верейского к «Василию Теркину» публиковались в газете большими тиражами, немало способствовал пробуждению у огромной массы воинов веры в реальность Василия Теркина.

А как важно было в то огневое время тут же, в дни боев, дать на страницах газеты портрет героя, рассказать о его подвиге! Глубоко достоверны и поэтичны образы бойцов в рисунках художников-фронтовиков (Н. Аввакумова — «Бронебойщик Мячев», «Разведчик Луговой», «Лейтенант Новиков»; В. Высоцкого — «Снайпер Людмила Павлюченко», «Герой Советского Союза Наташа Меклина»; С. Телингатера — «Снайпер Иванов», «Разведчик Загвоздкин», «Снайпер Косенчук»), публиковавшихся в газетах «Боевой натиск», «За Советскую Родину», «Вперед к победе» во время боевых действий на разных фронтах.

Дыхание времени несут листовки и плакаты художника Б. Пророкова, выполнявшиеся им для газеты, как правило, в материале. Незабываемые картины защиты Ханко, осажденного блокадного Ленинграда, опаленной огнем Украины, героической обороны Черноморья, опыт работы в военной печати способствовали созданию Пророковым его замечательной графической серии «Это не должно повториться!».

Прошло много лет, но и сейчас сильное впечатление производят плакаты Н. Жукова «Отстоим Москву!» (созданный им

в 1941 году совместно с В. Климашиным), «Выстоять!» (1942), «Бей насмерть!» (1943), а также документальные зарисовки, систематически публиковавшиеся в военной печати в 1941—1942 годах.

Значительное общественное звучание на страницах фронтовой печати получила политическая сатира И. Семенова, В. Брискина, В. Горяева, Л. Сойфертиса, В. Фомичева, Н. Лисогорского, Л. Самойлова. Сатирические рисунки зачастую сопровождались стихами фронтовых поэтов А. Безыменского, А. Жарова, Ц. Солодаря и разили врага смехом.

У художников-газетчиков не было незначительных, второстепенных жанров. Жизнь требовала от художников-фронтовиков не только броских эмоциональных плакатов, острой сатиры, художественного репортажа, портретов героев боев для газетной полосы, но и практической помощи политорганам в различных формах партийно-политической работы на переднем крае: выпуска листовок «Передай по цепи», пропагандировавших боевой опыт воинов, создания наглядных пособий по истреблению вражеских танков и самолетов, оформления бланков боевых листков и ротных стенгазет, почтовых открытках, посылаемых родным героев. Художники с увлечением выполняли листовки и плакаты для работы среди войск противника. Бывали случаи, когда бойцы выставляли прямо перед позицией противника громадный сатирический портрет Гитлера, нарисованный воином-фронтовиком с надписью на немецком языке: «Стреляй в него! Он ведет вас на смерть!»

Так фронтовые мастера искусства делали все возможное для приближения победы над врагом.

По мере успешного наступления наших войск тематика публикуемых плакатов значительно изменялась. Если в начале войны художники обращались к темам трагизма порабощенных людей, воспитания ненависти к врагу, то несколько позже, накануне его разгрома, характерными стали иные темы — темы прославления всенародного подвига, нерушимой мощи Советской Армии — победительницы.

СОЛДАТСКАЯ ГАЗЕТА

1942. 6 апреля

Ржев и Зубцов. Кто был на Калининском фронте, принимал участие в боях за эти города, знает, сколько крови здесь было пролито.

Стоящая на подступах к Ржеву деревня Дешовка, много раз переходившая из рук в руки, стала для нас очень дорогой.

Редактор приехал из КП армии в деревню Старо-Прасковино, Калининской области, где располагалась редакция, и привез приказание командования срочно сделать карту города Ржева для предстоящих боев с ориентирами для командиров частей и подразделений. В качестве оригинала имелся маленький формат карты в единственном экземпляре. Две ночи подряд на цинковой пластинке рисовал я подробную карту, с которой потом отпечатали тираж.

В ожесточенных боях осваивали мы воинское мастерство.

Вскоре редакция переехала в деревню Шавково, где мы стояли все лето. По лесным дорогам, вытряхивающим душу, на попутных машинах по болотистым топким местам калининских лесов беспрерывно выезжали в части. Бои у Ржева и Зубцова продолжались весь 1942 год.

Газета систематически печатала письма воинов, статьи и заметки, рисунки и фотографии снайперов, артиллеристов, стрелков, разведчиков, летчиков, саперов. На первой полосе специально было отведено видное место под рубрикой «Наши герои». Газета запланировала серию зарисовок артиллеристов двух соревнующихся комсомольских расчетов — старшего сержанта Гайдука и сержанта Богуславского из батареи старшего лейтеначта Родина.

Я жил на батарее на правах члена орудийного расчета, пока не закончил серию портретов этих воинов. Оба расчета были награждены боевыми медалями. Газета под рубрикой «Наши герои» напечатала мои портреты воинов-артиллеристов — командира комсомольского расчета Богуславского (его расчет сбил четыре вражеских самолета), командира орудия комсомольца Гайдука, сбившего из своей мощной пушки «юнкерса», комсомольца Манухина, заряжающего расчета противотанковой пушки, командира орудия младшего сержанта Портнова, уничтожившего третьим снарядом вражеский блиндаж с автоматчиками, отважного артиллериста красноармейца Бутакова *. Портрет командира батареи противотанковых пушек молодцеватого, подтянутого артиллериста старшего лейтенанта Родина напечатала на первой полосе фронтовая газета **.

Я получил большое удовлетворение от того, что воинская доблесть этих молодых воинов была достойно отмечена.

Артиллерист Финогенов, заряжающий орудийного расчета, был чрезвычайно колоритной фигурой и чем-то напоминал русского богатыря. Рослый, высокий, великолепно сложенный, он шутя обращался с тяжелыми орудийными снарядами, пилотка едва держалась на его голове. На широкой груди блестела новенькая боевая медаль. Портрет его тоже напечатала фронтовая газета на первой полосе ***.

Следующий выезд был к летчикам. Газета напечатала серию портретов героев, на одном из которых хочется остановиться. Я рисовал заместителя командира эскадрильи старшего лейтенанта Новикова. На груди у пилота два ордена Боевого Красного Знамени и орден Красной Звезды. Лицом он напоминал Валерия Чкалова. Ширококостный, по-мужски красивый, в боевых делах он отличался самозабвенной удалью храбреца.

Выполняя боевое задание, самолет Новикова попал под обстрел зенитной артиллерии врага над линией фронта. Самолет получил пробоину, и пилот вынужден был совершить посадку на территории, занятой врагом.

Летчик сумел связаться с партизанами, достал бензин с подбитого Ю-52, заправил свой самолет, отремонтировал, взял на борт двух раненых и важные документы немецкого штаба, разгромленного партизанами, и все это благополучно доставил на нашу территорию.

В газете существовал отдел сатиры и юмора, в котором печатались политические карикатуры, частушки, шаржи. Особое внимание уделялось солдатским письмам. Наиболее острые из них сопровождались карикатурами. Наводчики зенитного орудия Про-

---

* «На разгром врага», 1942, 18, 19, 22, 23, 24 сентября.
** «Красноармейская правда», 1942, 18 октября.
*** «Красноармейская правда», 1942, 21 ноября.

«Спикировал в могилу». 1942

нозин и Гваджи сбили фашистский самолет во время бомбежки нашего переднего края. Гитлеровский ас так и попал в могилу, не выходя из пике. Солдатская заметка была тотчас опубликована с моей карикатурой.

Отважный снайпер комсомолец Белоус, истребивший более двадцати гитлеровцев, сбил выстрелом из винтовки фашистский самолет Ю-88. Дружеский шарж на снайпера Белоуса, сделанный мной в подразделении, напечатал журнал «Иллюстрированная газета» в разделе «Смехомет» под заголовком «Знатный охотник» *.

Снайпер В. Горбачев прислал в редакцию заметку «Снимает с довольствия» — о боевых делах своего коллеги, снайпера Селиванова. Заметка была опубликована с карикатурой. Письмо старшины Салиева «Господа офицеры остались без завтрака», в котором сообщалось о налете разведчиков на позиции противника, появилось в печати в разделе сатиры также с острой иллюстрацией.

Вокруг газеты образовался большой авторский актив военкоров из лучших воинов, с оружием в руках самоотверженно бившихся с врагом. На страницах газеты находило место и художест-

---

* «Иллюстрированная газета», 1942, № 12.

Новогодний плакат. 1943

венное мастерство фронтовиков. 15 июля газета напечатала сатирический рисунок младшего политрука А. Андреева «Русская баня». 18 июля — карикатуру младшего сержанта Л. Бадридзе «Надежное бомбоубежище», изображенное в виде гроба для фашистов.

После московской катастрофы фашисты превратили Ржев в сильно укрепленный узел обороны немцев. Уже значительно позже, 4 марта 1943 года, гарнизон Ржева пал.

1943 год. Январь

После Москвы — Сталинград. Наша армия стояла в обороне, но все мы ежедневно ощущали мощное биение пульса боевой жизни войск Юго-Западного, Донского, Сталинградского фронтов, наносивших сокрушительные удары по врагу. Чувствовалось, что Отечественная война вступала в новый, решающий период. Именно эта мысль была основной в содержании новогоднего номера, который наша редакция выпустила в небольшой заснеженной калининской деревеньке с лирическим названием Вишенки.

В качестве новогоднего подарка воинам явился экстренный выпуск специальной листовки с грифом «Прочти и передай товарищу», посвященной итогам шестинедельного наступления наших войск на подступах к Сталинграду, охватывающего бои с 19 ноября по 30 декабря 1942 года. Итоги были самые обнадеживающие. Срочно рисую для первой полосы новогоднего номера уральского деда-мороза, несущего Красной Армии боевую технику. Рядом напечатаны стихи сержанта В. Тарбеева, начинавшиеся словами:

...Жаркого Нового года рожденье
Нынче, дружок, мы встречаем не так.
В яростном гуле большого сраженья,
В буре смертельных атак...

Разворот посвящался возросшему воинскому умению и боевой активности наших войск. Блицкриг, миф о непобедимости немецко-фашистской армии навсегда погребены в снегах Подмосковья. На полях сражений советские воины стали подлинными мастерами современного боя.

На четвертой полосе под рубрикой «Страна встречает Новый год» газета сообщает хронику трудовых будней страны.

«Тыл кует грозное оружие для Красной Армии. Это стальные крепости-танки. Народ вносит свои сбережения на строительство танковых колонн...

Все советские танки, самолеты, орудия, минометы, пулеметы, винтовки сделаны из советской, главным образом уральской и

сибирской стали. Только недавно в Магнитогорске пущена и успешно осваивается крупнейшая домна нашей страны и всей Европы».

Приятно было слышать, что урало-сибирские арсенальцы стали давать первоклассные танки в массовом количестве.

30 января

В связи с переформированием наша редакция вошла в состав 1-й танковой армии, командующим которой назначен гвардии генерал-лейтенант танковых войск Михаил Ефимович Катуков.

Еще в период формирования нашей дивизии и после, во время подмосковных боев, мы много слышали о героических действиях 4-й танковой бригады, впоследствии переименованной в первую гвардейскую.

Подвиги прославленных танкистов Катукова под Москвой были образцами героизма, ратного умения, и, естественно, задача газеты состояла в том, чтобы в наиболее яркой форме широко пропагандировать традиции этой легендарной части, в популяризации бессмертных свершений гвардейцев.

С майором В. Смирновым, писателем редакции, на попутных машинах, по занесенным снегом калининским дорогам добираемся в гвардейскую бригаду, в батальон Бурды.

Зашли в штаб. Комбата не было.

— Он поехал к отставшим на трассе в снежных заносах танковым экипажам оказать помощь, да заодно и продукты повез,— сказал замполит майор Дьяченко.

Мы остались ждать. Майор Дьяченко стал рассказывать о людях бригады, но нам не терпелось более основательно познакомиться с живыми героями.

Гвардии подполковник Александр Федорович Бурда — потомственный горняк. Его отец, шахтер Донбасса, в годы гражданской войны погиб в боях с белогвардейцами. Рабочему-подростку довелось испытать нелегкую подземную профессию, стать кадровым шахтером на шахте «Валентиновка». Далее служба в Советской Армии, курсы средних командиров. Начало войны старший лейтенант Бурда встретил командиром танковой роты. Чудеса героизма совершал этот отважный танкист в боях под Мценском, Орлом, на полях Подмосковья.

В штаб вошел в дубленом полушубке, шапке-ушанке, с раскрасневшимся от мороза лицом, невысокого роста офицер-танкист. По отданному ему рапорту мы поняли, что это и есть комбат.

Неторопливо сняв шапку-ушанку и полушубок, Александр Федорович спросил дежурного, как нас устроили и накормили, будто это одна из уставных его обязанностей.

На груди комбата знаки боевой воинской доблести — орден Ленина, Боевого Красного Знамени, гвардейский значок и две

Командир танковой роты гвардии капитан П. И. Смирнов. 1943

ленточки ранений. Плотный, ширококостный, с открытым лицом и добрым взглядом серых близко поставленных глаз, он был чрезвычайно искренним, простым и обаятельным человеком. Между нами сразу установились такие отношения, будто мы были давно знакомы.

Редакция поручила мне сделать серию портретов, а писателю В. Смирнову — очерков о героях 1-й гвардейской танковой бригады — обстрелянных в боях, опытных гвардейцах-танкистах. На груди у многих высокие награды — ордена Ленина, Боевого Красного Знамени, Отечественной войны обеих степеней, Красной Звезды, боевые медали. Эти награды в те времена редко встречались.

Богата фронтовая биография комбата. Старший лейтенант А. Бурда первое боевое крещение получил на Западной Украине, в районе города Станислава. С боями прошел тяжелый 1200-километровый поход. Три его командирских танка сгорели, шесть подорвались. На личном боевом счету отважного командира свыше двух десятков уничтоженных фашистских танков.

В первых числах октября 1941 года, будучи в составе 1-го особого гвардейского стрелкового корпуса, отважный танкист был

Василий Стороженко

НАШИ ГЕРОИ

Все пахло бензином: вода, табак, одежда. Горячий, пропитанный бензином, воздух обжигал легкие. Вот так бывало на тракторе, в жаркую страдную пору тяжело дышать и радостно слушать неумолчный рев мотора. Капли пота на лице горели, как брызги бензина. И черно-фиолетовые пласты чернозема вздымались сзади, точно волны. Над головой голубело высокое небо, и солнце светило так ярко, что приходилось жмуриться.

Сейчас над головой скрежетала и звенела сталь, кругом было темно и лишь в узкую смотровую щель ослепительно белел снег. Руки Василия Стороженко сжимали не руль трактора, а замок пушки. Глаза его искали не жаворонков, мирно заливающихся над широким раздольем родных воронежских полей, а черные, тупорылые машины с белыми крестами на стальных плитах. Он насчитал сорок немецких танков. Все они двигались навстречу, изрыгая пламя и смерть.

Где-то справа и слева шли машины товарищей. Стороженко не видел, но чувствовал их по снежным фонтанам и дымкам разрывов,

Командир танкового взвода гвардии лейтенант В. Я. Стороженко. 1943

послан с танковой группой в разведку, с боем выяснить силы врага, находящиеся в Орле. Ворвавшись в город, танкисты «утюжили» боевые и транспортные машины, навели страх на фашистов и пошли в рейд по тылам врага. В самую критическую для корпуса минуту гвардейцы появились в тылу наступающих частей Гудериана. Об этом подвиге можно писать целую книгу.

Я стал рисовать А. Ф. Бурду. Находящиеся в штабе офицеры ревностно следили, будет ли похож их комбат на рисунке. Сошлись на том, что похож. После нам приходилось еще не раз встречаться и мне рисовать его как героя великой Курской битвы.

А. Ф. Бурда порекомендовал нарисовать портрет командира взвода гвардии лейтенанта Василия Стороженко, который был у него башенным стрелком в те времена, когда Гудериан, имея в танках численное превосходство в четыре-пять раз, рвался к Москве. На больших скоростях командир зашел во фланг наступающим фашистским танкам и из-за густой пелены дыма от зажженного стога сена башнер командирского танка Василий Стороженко бил из пушки по вражеским танкам. Он поджег десять

танков. В газете напечатали его портрет с большим очерком В. В. Смирнова *. Мы хорошо помнили приказ 337-й наркома обороны, высоко оценивающий солдатский труд этих танкистов в октябрьских боях у стен столицы сорок первого года. Уже с первого с ним знакомства чувствовались особые качества воинов-гвардейцев, людей огромной силы духа, боевого накала, храбрых, умелых, закаленных в боях.

Ведь это они, простые люди в комбинезонах, незначительными силами нанесли сокрушительный удар превосходящим по численности бронированным армадам Гудериана в тот момент, когда тот считал себя уже почти покорителем Москвы.

Вот гвардии лейтенант И. Кульдин — невысокого роста молодой офицер. На груди у него ордена Ленина и Отечественной войны I степени. Подвиг этого скромного замкнутого человека поразителен. Он мужественно сражался на своей «тридцатьчетверке» и потерял ее подбитой в бою, а ночью пробрался на вражескую территорию к своей вышедшей из строя машине, отремонтировал ее, казалось бы совсем обреченную, и привел в свою часть. Набрасываю в альбом портреты гвардии лейтенанта И. Кульдина, гвардии подполковника А. Бурды, гвардии лейтенанта В. Строженко, гвардии капитана П. Смирнова, гвардии старшего лейтенанта А. Сорокина, гвардии старшины А. Аристова, гвардии старшего сержанта А. Лихошерстный.

Все они разные, но все как один подлинные организаторы боя, показавшие ратное мастерство на деле.

Танкисты с большой теплотой говорили о своем командире, о первом в гвардейской бригаде танкисте, о генерале Катукове.

Прошли с тех пор десятки лет, отгремели бои, но для меня образ танкового командира Катукова, овеянный легендарной солдатской славой, навсегда остался в памяти.

Помимо полководческих достоинств, которые оценены историей, он обладал большим человеческим обаянием, способностью формировать духовные качества воина.

Самохин, Воробьев, Лавриненко, Любушкин, Бурда, Строженко, Кульдин, как и многие его боевые товарищи, были необычайно чистые, я бы сказал, кристальные люди.

В гвардейской части царила удивительная атмосфера боевой дружбы, товарищества, нравственной чистоты и силы. Самые тяжелые, самые жестокие, зачастую превышающие человеческие силы, испытания не вызывали у этих замечательных воинов ни душевной ожесточенности, ни черной озлобленности. Всем им были присущи высокие человеческие качества, позволяющие смотреть на происходящие события, на окружающую действительность с непоколебимой верой в правоту дела, во имя которого идет

---

* В. Смирнов. Василий Строженко.— «На разгром врага», 1943, 5 апреля.

жесточайшая битва с врагом, в скорую, хотя и нелегкую, но обязательную победу. Эти качества явились преемственными от славной Красной гвардии, сражавшейся в дни Октября за власть Советов, героической Красной Армии, прошедшей через огневые годы гражданской войны.

Частям, из которых формировалась танковая армия, надо было сосредоточиться в районе Осташков — Соблаго, а затем проделать двухсотпятидесятикилометровый марш к линии фронта. Зима была снежная, части разбросаны. Каждый метр пути приходилось преодолевать с трудом сквозь снег и пургу, по заболоченной местности прокладывать дороги. Транспортные машины, пушки, пулеметы бойцы зачастую выносили на руках. Попадающиеся на пути деревни и села разрушены, жители доведены до крайней степени истощения.

Во время марша остановились в небольшой деревеньке Гоголь, в избушке, стоящей у тракта. Хозяйка — бабушка, у которой на руках двое внуков-сирот.

Старший из них Вася, лет десяти-одиннадцати, рассказал нам о своей невеселой жизни. Фашисты каждый день гоняли мальчишку работать по двенадцать-четырнадцать часов на расчистку большака от снежных заносов. Семья голодала. Бабушка рубила солому, из этой сечки пекли хлеб. От голода начали опухать.

— Как-то раз поздно пришел с работы усталый,— говорит он,— меня удивило, что бабушка поставила на стол миску мясного варева. Я съел его, а позже заметил, что дома нет собаки. Я понял, что скоро мы погибнем. Спас нас приход советских войск.

— Возьмите меня с собой, я буду воевать,— попросил он.

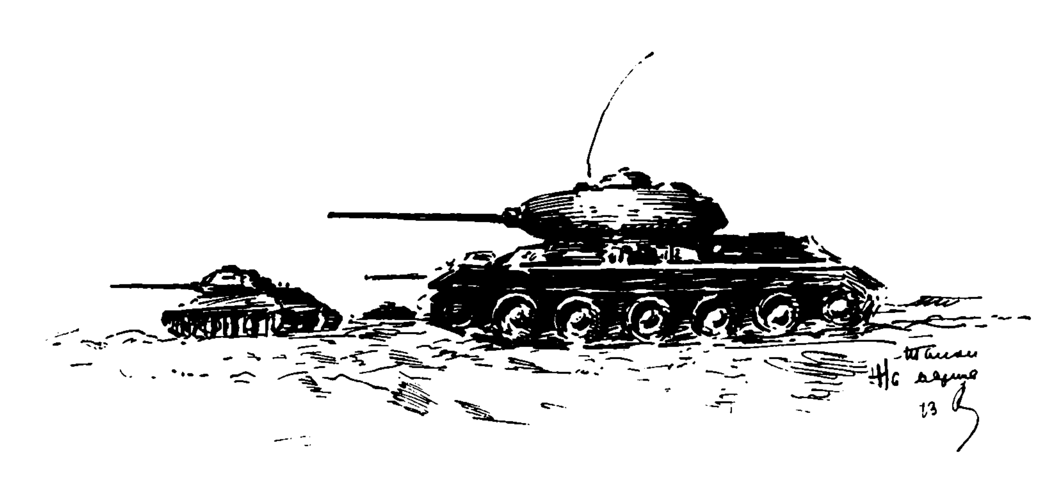
По инициативе секретаря редакции капитана Ф. Цалко, у которого семья, жена и маленький сын, были уничтожены фашистами, мы взяли его, и в редакции появился «сын полка» Василий Лобачев из деревни Гоголь, прошедший с нами до победного конца. После победы он был определен в киевское Суворовское училище.

Получена команда грузиться в воинские эшелоны. Куда нас перебрасывали, никто не знал. Всю дорогу гадали, называли разные города, но это были ребусы без ответа.

Двигаемся на юг. Окутанный клубами пара, сильно пыхтел паровоз, словно гордился военной мощью своего эшелона. На платформах — затянутые брезентом грозные танки, пушки, самоходки. Из раскрытых товарных вагонов-теплушек под гармонь и мерный перестук колес неслись песни: «Землянка», «Три танкиста», «Священная война», «Старинный вальс», «Эх, дороги», «Синий платочек».

Хорошо пели.

Думалось, что так же в годы гражданской войны, уезжая на фронт в таких же теплушках, наши отцы и деды с неизменной спутницей фронтовиков — солдатской гармонью пели свои песни.

Танки на марше. 1943

В сердце каждого человека всегда есть уголок, доступный только лирической песне, музыке, искусству. Призвание писателя, художника, поэта, композитора — найти свой особый путь к душе солдата, согреть ее своим творением в жестокое, суровое время войны.

Мне довелось видеть, как зимой на Калининском фронте разведчики, портреты которых, как героев, не раз печатала наша газета, возвратясь из очередной опаснейшей операции по захвату языка, вполголоса пели в землянке песню, начинавшуюся словами:

Бьется в тесной печурке огонь.
На поленьях смола, как слеза,
И поет мне в землянке гармонь
Про улыбку твою и глаза...

Душа каждого воина тянулась к лирической песне.

После станции Касторное, которую немцы бомбили ожесточенно и методически, наш эшелон повернул в сторону Курска. Касторное проскочили благополучно. Везде следы ужасающей бомбежки. Развороченные вагоны с зерном, горючим и другими интендатскими грузами. Очередной налет немецкой авиации совершился, когда наш состав удалился на порядочное расстояние от станции. Горели цистерны с запасом горючего. С художником армейского ДКА красноармейцем Саловым рисуем видневшийся на многие километры огромный столб черного дыма, вздымавшегося к небу.

Редакционные спецмашины также располагались на платформах. В них находились те, кто их обслуживал, остальные размещались в товарном вагоне с железной печкой-буржуйкой посредине.

Коллектив редакции и типографии был дружным, как говорят, обстрелянным, состоящим из профессиональных газетчиков и полиграфистов, часть которых кадровые военнослужащие. Коллективу приходилось пережить многое, но он с честью прошел все испытания войны.

Бессменный редактор газеты подполковник П. Нефедьев до войны был редактором газеты Забайкальского округа «На боевом посту». Он прибыл в 29-ю Армию из Москвы, с курсов политработников, на должность инструктора политотдела по печати. Затем его назначили редактором армейской газеты «На разгром врага».

Начальником отдела армейской жизни нашей газеты долгое время был белорус майор С. Коробочко, но после его утверждения редактором корпусной танковой газеты должность эту занял украинец майор Г. Диденко. Литсотрудниками отдела были капитан М. Умывакин, из Воронежской области, и старший лейтенант И. Кривцов, из Свердловска. Начальник отдела партийной жизни майор Е. Черневич до войны служил в кадрах Красной Армии, в Белорусском военном округе. Душой редакции по праву являлся капитан Ф. Цалко, до войны работавший в минской республиканской газете. В секретариате редакции состояли машинистка-радистка Зина Груздева, дочь калининской ткачихи-коммунистки, и фотокорреспондент, старший лейтенант Б. Исполатовский, до войны работавший на одной из московских кинофабрик.

Постоянный спутник наших общих скитаний по фронтовым дорогам, никогда не унывающий фотокорреспондент Борис Исполатовский ни разу не возвращался с задания без материала и никогда не упускал возможности оставить солдату или офицеру-фронтовику его фотографию для посылки семье. Светлая тебе память, дорогой однополчанин.

Спецкором-писателем всю войну в редакции много и успешно работал майор В. Смирнов. Он не был связан работой с определенным отделом. Его материалы охватывали большой круг тем солдатской газеты.

Наборщицы типографии — торопецкие девушки Маруся Чубукова, Таня Руденко, Дора Полова, дмитровская Паня Дулепина, корректор — учительница из города Торжка Саша Уткина — неутомимые труженицы. Сколько бессонных ночей проводили они у наборных касс при свете чадящих коптилок, каждый день набирая газеты в любых условиях фронтовой жизни. Наборный цех возглавлял солдат-фронтовик, старший сержант И. Андриянов, а печатником работал коммунист сержант Коваленко. Водители наших спецмашин — печатной, наборной, цинкографии, электростанции и других были бывалые солдаты Ливинцев, Алехин, Боровинский, Люкаев. Всю нашу полиграфическую технику электроэнергией снабжал москвич, техник-лейтенант В. Нечаев.

«Будет морда бита у Гитлера-бандита. Плакат. 1941

Хотелось бы подробно остановиться на нашей походной цинкографии, поскольку деятельность художника целиком зависела от состояния этого агрегата.

Редакции придавалась спецавтомашина с типовой походной цинкографией. Она состояла из фотоаппарата, работавшего на фотопластинах с сухой эмульсией, копировальной рамы и других элементов цинкографии. Процесс работы требовал специфических условий, определенной температуры проявителей, и зимой, особенно при воспроизведении тоновых клише, много труда пропадало впустую. Газета требовала оперативности, приходилось рисовать прямо на цинковой пластине типографской краской и травить ее кислотой. Это сковывало почерк художника, но клише обеспечивались в краткие сроки и бесперебойно. А это в дни боев особенно важно.

Добравшись на мотоцикле с бессменным водителем мотострелком Н. Новиковым на передовую, я быстро делал наброски портретов воинов и в этот же день возвращался. Рисунки я перерисовывал на цинковые пластинки, слегка оксидированные слабым раствором кислоты (так, чтобы брался карандаш), а затем при зеркальном изображении рисунок проходил кисточкой, разводя скипидаром типографскую краску. А далее — искусство цинкографа. Этим и объясняется, что в нашей газете большинство клише были штриховые.

Надо отдать должное нашему цинкографу ефрейтору С. Константинову. Он работал быстро и качественно. В наступательных боях нам не нужна была громоздкая цинкография. Бутылка кислоты, валик и краска. Это лучше, чем резать клише на линолеуме. Если на газетной полосе давалась хорошая иллюстрация, яркий плакат, портрет, рисунок — надо было выклеивать клише так, чтобы натиск на него был особенно сильным и клише получалось сочным, ярким, броским, и поэтому зачастую приходилось под утро заглядывать в печатную машину. В общем в нашем редакционном и типографском коллективе все знали свое место, круг своих обязанностей и работали четко и бесперебойно.

ОПЕРАЦИЯ «ЦИТАДЕЛЬ»

1943. Март

Воронежский фронт. Воинские эшелоны прибывали на станцию Курск и срочно разгружались. На эвакуацию из пределов железнодорожной станции, подвергавшейся бомбежке, давались минимальные сроки. Сосредоточение мощных бронетанковых сил на Курском выступе проходило в условиях большой секретности и тщательной маскировки. При движении боевых машин по мягкому весеннему грунту к месту сосредоточения к ним привязывались вязанки хвороста, заметавшие гусеничные следы. Редакционные спецмашины также были выгружены в срок, хотя водителям пришлось повозиться с подогревом моторов. К рассвету колонна из семи автомашин въехала в большое село Медвенка, расположенное на полпути между Курском и Обоянью на шоссе Курск — Белгород. Редакция развернулась на окраине села и находилась здесь все месяцы напряженной подготовки к боям, а в дни Курской битвы переехала в город Обоянь, ближе к передовой. Боевые части дислоцировались в районе Обояни и поселка Малой Ивни.

В то время мы, редакционные работники, еще мало знали о подготовке гитлеровским командованием крупнейшей наступательной операции в районе Орловско-Курского выступа, сущность которой сводилась к тому, чтобы ударами южнее Орла и севернее Харькова окружить и разгромить советские войска на Орловско-Курском плацдарме.

После грандиозной битвы на Волге, потрясшей до основания фашистскую Германию, гитлеровское командование решило любой ценой захватить инициативу в свои руки, взять реванш за Сталин-

град, за жестокое поражение под Москвой зимой 1941 года. План наступления был разработан к апрелю 1943 года и получил, как и всегда у фашистов, помпезное кодовое наименование «Цитадель». В этом наступлении Гитлер особенно уповал на новые, впервые брошенные на Восточный фронт тяжелые танки «тигр» и «пантера», самоходки «фердинанд», обладавшие сильным вооружением и мощной броней. Однако советское командование хорошо знало замыслы врага. Основательно потрудилась войсковая разведка, добыв все технико-боевые данные о новом вооружении, о составе эсэсовских танковых и гренадерских дивизий — «Адольф Гитлер», «Райх», «Мертвая голова», «Великая Германия». Наше командование очень тщательно разработало тактику оборонительных боев и особенно борьбы с «тиграми». Для исхода боев это имело решающее значение.

«В те дни,— вспоминает маршал бронетанковых войск М. Е. Катуков, бывший в то время командующим 1-й танковой армией,— нам довелось впервые сразиться с немецкими «тиграми» — сверхмощными машинами, крытыми массивной труднопробиваемой броней. Гитлеровское командование впервые ввело «тигры» в бой именно на Курской дуге. На них была поставлена большая ставка: гитлеровцы рассчитывали, что их танковым дивизиям, возглавляемым неуязвимыми, как им казалось, «тиграми», удастся прорвать наш фронт к северу и к югу от Курска, сомкнуть клещи и вырваться на оперативный простор. Но и этот расчет был бит. Мы узнали заранее о замысле врага, подготовились ко встрече с новой немецкой техникой, и, как только «тигры» замаячили на горизонте, наши войска начали укрощать их. . .» *

Бои предстояли жестокие. В частях началась интенсивная боевая и политическая учеба. Экипажи готовились к бою из танковых засад, артиллеристы учились стрельбе на короткие дистанции по уязвимым местам вражеских танков. Боевые машины «обкатывали» пехоту, утюжили траншеи бронебойщиков. Все это способствовало преодолению танкобоязни, учило мужественной борьбе с танками.

Будни напряженной учебы войск находили свое отражение и на страницах нашей газеты, где публиковались материалы о славных традициях 1-й гвардейской танковой бригады, о героических подвигах гвардейцев-танкистов Самохина, Воробьева, Лавриненко, Рябова, Любушкина. Коллектив редакции постоянно находился в частях, был в центре тех событий, которыми жила вся масса воинов. Газета систематически печатала рисунки отличников учебы, прославленных воинов-гвардейцев, имевших за плечами большой личный опыт прошедших боев.

Большую роль в воинском воспитании и боевой подготовке играли многочисленные статьи, письма, корреспонденции,

* Ю. Жуков. Укрощение «тигров», М., «Молодая гвардия», 1961.

Танкист В. Кудрявцев. 1943

посвященные опыту бывалых воинов. У меня сохранились два пожелтевших листика статьи командующего армией М. Е. Катукова, написанной им в полевых условиях для армейской газеты. Называлась она «Огневой урок танкиста». Это были конкретные практические советы опытного командира, организатора боя молодым танкистам, как надо действовать в предстоящем бою.

28 мая

Во время напряженной учебы и подготовки к новым боям я поехал к танкистам. Экипажи готовили боевые машины, выезжали на танковые занятия, вели боевые стрельбы во взаимодействии с мотопехотой, артиллеристами, пулеметчиками, бронебойщиками, со всеми родами войск. Была страдная фронтовая пора.

Танковый экипаж лейтенанта Рыгалова считался одним из лучших в подразделении. Члены экипажа — бывалые танкисты. Командир танка младший лейтенант В. Рыгалов, механик-водитель Д. Сухий, башенный стрелок К. Бимульдин, стрелок-радист В. Кудрявцев. На счету экипажа в прошлых боях уничтожено три вражеских противотанковых орудия, одна автомашина с горючим, истреблено свыше роты фашистских автоматчиков, взято в плен восемнадцать гитлеровцев.

Мне необходимо было сделать для готовящейся подборки «Братская дружба народов в бою» портрет башенного стрелка казаха старшины Кыдыржана Бимульдина. Ко мне подошел самый молодой из экипажа светловолосый стрелок-радист старший сержант Вячеслав Кудрявцев.

— Товарищ художник,— обратился он ко мне,— нарисуйте и меня. Если я пока недостоин быть напечатанным в газете, так обещаю, в будущих боях буду помнить свой портрет в газете и еще лучше буду воевать.

Фронтовой альбом емкий, время было, и я решил сделать рисунок молодого воина, хотя напечатать его было мало надежды. Мои раздумья, как лучше сделать рисунок этого совсем еще юного танкиста, прервал сам Кудрявцев. Он не хотел «так просто» рисоваться. Ему хотелось иметь портрет, изображающий его в танке, в любимой «тридцатьчетверке», на своем боевом месте. Аргумент веский. Пришлось лезть в танк. Работать было тесно и неудобно. Я расположился на месте механика-водителя и при открытом люке стал рисовать. Стрелок-радист быстро привел себя в полную боевую готовность. Правой рукой взялся за ручку пулемета, пристегнув к нему мешок для стреляных гильз, в левой держал микрофон. Для полноты картины он включил даже рацию, хотя в этом не было необходимости. На его лице написано столько радостной военной гордости, что приятно было видеть такое яркое и чистое проявление молодости в наши суровые будни.

Прошло немало времени. Отгремели Курские оборонительные и Белгородско-Богодуховские наступательные бои. Набросок так и остался в альбоме.

В конце октября в редакцию поступило написанное карандашом на листке тетради, сложенное традиционным треугольником, заштемпелеванное полевой почтой и военной цензурой солдатское письмо:

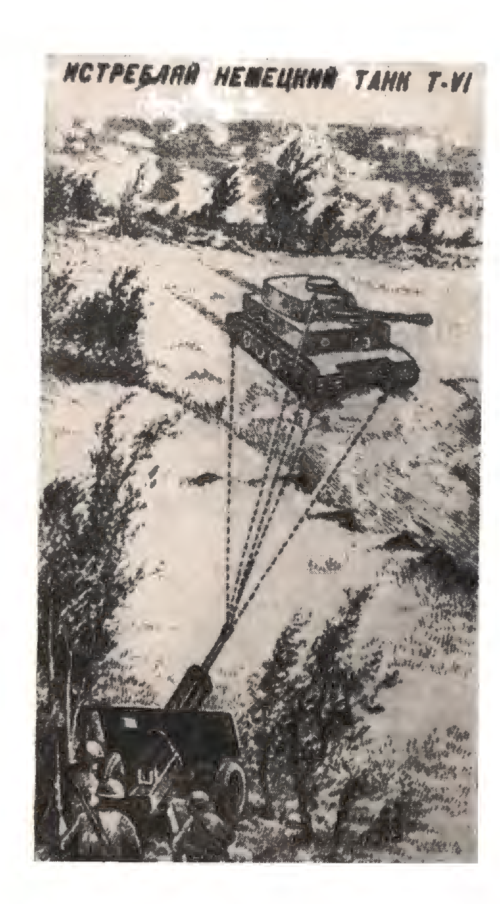
«Здравствуйте, товарищ Вязников! Убедительно прошу выслать мой портрет,— писал Кудрявцев.— Мой боевой счет совместно с экипажем за время наступательных боев увеличился на три средних вражеских танка, одного «тигра» и четыре автомашины с пехотой.

Прошу не отказать в моей просьбе.

В. Кудрявцев.»

Портрет мы поместили в газете с кратким изложением этой маленькой истории. За тридцать лет работы в газете впервые свою личную переписку я вынес на страницы газеты, да еще на первую полосу. Под напечатанным рисунком была подпись:

«Товарищ Кудрявцев! Вы и Ваш экипаж храбро дрались в боях с фашистскими оккупантами и достойны того, чтобы о Вас писали

«Не страшен танк для храбреца,
для танка смерть — в руках бойца». 1943

как о герое. Ваш портрет мы помещаем в газете. Желаю успехов в будущих боях.

Художник А. Вязников» *.

По разработанным командованием данным об уязвимых местах «тигров» для газеты мне было поручено сделать серию плакатов. Это была своего рода конкретная наглядная агитация для всех родов истребителей вражеских танков: бронебойщиков, гранатометчиков, танкистов, пулеметчиков, артиллеристов. Плакаты сопровождались стихотворными заголовками или поговорками и кратким поясняющим текстом: «Если точен твой прицел, танк врага не будет цел!»

На плакате изображен советский воин-истребитель танков, поражающий из окопчика противотанковой гранатой гусеницы «тиг-

---

* «На разгром врага», 1943, 1 ноября.

«Учись уничтожать немецкий танк T-VI». 1943

Учись уничтожать немецкий танк „T-VI"

Рис. А. [illegible]

I. В крыше корпуса, сзади башни [illegible] расположены решетки (жалюзи) над воздухопритоком и вентиляторами. Передний воздухоприток расположен в передней части крыши танка, между люками водителя и радиста.

Забрасывай на решетки (жалюзи) и передний воздухоприток бутылки с горючей жидкостью и противотанковые гранаты — повредишь вентилятор и подожжешь танк.

II. Командирская башенка — одна из важных и уязвимых целей.

После того, как она повреждена снарядом, забрасывай поврежденную башенку противотанковыми гранатами и бутылками с горючей жидкостью, уничтожай экипаж и поджигай танк.

Займись получше подготовкой,
В бою минута дорога.
Клинком, гранатой и винтовкой,
Смекалкой, хитростью, сноровкой,
Учись одолевать врага.

В ЩЕЛЯХ, ПОД ТАНКОМ

Бронебойщики занимали [illegible] рубеж. Для каждого расчета были вырыты окоп, щель и ход сообщения. Бойцы внимательно вели наблюдение в заданном им направлении.

— Танки противника с фронта! — донесли с передовых наблюдательных пунктов.

Люди насторожились. И в самом деле, вскоре из-за пригорка вышла колонна танков. Приняв боевой порядок, они на больших скоростях устремились на наши позиции.

Бронебойщики [illegible] к отражению [illegible]. Подпустив машины на дистанцию 500 метров, мы открыли по ним дружный «огонь». [illegible] из своего ружья в [illegible] колеса танка, в башню. А когда танки приподнимались на бугорки, расчет старался поражать их в днище, где наиболее тонкая броня. Я стрелял, второй номер красноармеец [illegible] заряжал ружье.

Но вот танки [illegible] через щели. Одна машина, лязгая гусеницами, неслась прямо на наш расчет. Мы вели «огонь», и лишь когда до танка оставалось 12—15 метров, убрали ружье и спрятались сами в щель.

Щель у нас была вырыта на твердом грунте, глубиной [illegible]

ра». Поясняющий текст завершается советом: «Поражай противотанковыми гранатами и минами ходовую часть танка — танк остановится» *. Другой плакат «Не страшен танк для храбреца, для танка смерть — в руках бойца», дающий советы о стрельбе из артиллерийского оружия всех калибров бронебойными или осколочно-фугасными снарядами по уязвимым местам «тигра».

Плакат «Учись уничтожать немецкий танк T-VI», посвящался тому, как нужно действовать и выводить из строя вражеский танк бутылкой с горючим.

Газета печатала много материалов, воспитывающих в бойцах чувства советского патриотизма, преданности Родине.

Три с лишним месяца длилась подготовка войск к активным оборонительным боям.

---

* «На разгром врага», 1943, 3, 10 и 17 июня.

КУРСКАЯ БИТВА

1943. 6 июля

Рано утром на наши позиции в наступление двинулись колоссальные бронированные лавины тяжелых фашистских танков, ведомых «тиграми». Они двигались вдоль шоссе на Обояньском направлении. Танковое наступление поддерживалось массированным артиллерийским огнем и систематической авиационной бомбежкой.

Перед началом наступления фашисты обрушили на наши позиции мощный шквал огня артиллерии и авиационной бомбежки, обрабатывая метр за метром площадь, на которой предполагалось наступление. Казалось, ничего живого не осталось на опаленной огнем земле.

Вступили в бой артиллеристы. С первых часов боя огневую позицию батареи старшего лейтенанта Гакаева неоднократно пытались окружить немецкие танки. Кольцо сжималось. Но артиллеристы в упор расстреливали танки, сражаясь до последнего снаряда, до последнего вздоха. На огневых позициях надгробиями героям остались изуродованные пушки и кучи стреляных гильз.

Оснащенный особой пробивной силой враг углубился на нашу территорию и с ходу напоролся на мощный танковый заслон гвардейцев Катукова.

На подступах к деревне Яковлево стояла легендарная 1-я гвардейская танковая бригада.

Старая гвардия приняла на себя удар врага страшной силы. Фашистские танки лавинами ударялись о стойкость гвардейцев, откатывались назад, оставляя на поле боя горящие «тигры», вновь и вновь пытались смять заслон.

Мужественно отстаивал свой боевой рубеж экипаж гвардии лейтенанта В. Высоцкого.

— Здесь, на этом маленьком клочке земли, мы защищаем нашу великую Родину,— сказал он своим боевым друзьям.— Отступать нельзя, умрем, но не пропустим врага. Если что случится с машиной, пойдем на таран.

Исчерпав огневые возможности, командир, после того как башню танка снесло огнем, скомандовал экипажу:

— На таран! .. За Родину! .. Вперед! ..

Его горящая машина на предельной скорости ринулась вперед и с ходу протаранила бок ведущему колонну вражескому танку.

Так дрались гвардейцы.

Танкисты гвардии подполковника Бурды, с первого же дня мужественно отражавшие атаки бронированных фашистских орд, нанесли им ощутимые удары. В одном только бою они истребили шестьдесят пять немецких танков, в том числе десять «тигров», пять бронетранспортеров, десять орудий, две самоходные пушки, шесть автомашин и более шести тысяч эсэсовцев.

7 июля

Подытоживая прошлый день боя, газета вышла с аншлагом на первой полосе:

«Вчера танкисты, артиллеристы и бронебойщики энской части подбили 74 вражеских танка».

На второй день боя на развилке дорог у деревни Яковлево танковый взвод гвардии лейтенанта Георгия Бессарабова занял боевой рубеж.

Семь часов утра. Фашистские тяжелые танки вновь двинулись в атаку. Они шли в походном построении с расчетом «психического» воздействия на гвардейцев. Сколько таких попыток психического воздействия пускала в «распыл» танковая гвардия в битвах под Орлом, Мценском, под стенами столицы в сорок первом году. Еще накануне лейтенант Бессарабов прямым попаданием поджег два средних танка и с дальней дистанции пытался бить «тигра» в лоб. Но бронебойные снаряды не брали лобовую броню. Все это командир взвода учел в будущем.

— Вперед, на высоту! ..— отдал приказ лейтенант механику-водителю гвардии старшине Андрею Еременко.

Рев «тигров» слышался все ближе. Дистанция сокращалась. Девятьсот... восемьсот... семьсот... метров. Выдержка в бою требует большого мужества. Башенный стрелок гвардии сержант Петр Елесин держал наготове бронебойно-зажигательные снаряды, напряженно застыл у рации стрелок-радист гвардии старший сержант Владимир Максимов. Командир приник к прицелу пушки.

Санитар И. Федоров. 1943

Замысел командира был прост. Когда фашистские танки пройдут вперед, бить их сбоку, по бортам.

...Шестьсот метров.

Огонь!..— И бронебойно-зажигательный снаряд ударил в бок «тигру». Над танком мгновенно вспыхнуло пламя и повалил густой, черный дым. Для верности командир дослал еще один снаряд.

— Горит!..— не сдержав радости, крикнул в микрофон механик-водитель лейтенанту.

Еще выстрел — и второй «тигр» загорелся. Командир соседнего танка взвода Бессарабова гвардии лейтенант Малороссиянов метким выстрелом поджег третий «тигр».

От дыма, пыли и гари тускнело яркое июльское солнце. Среди золотистого поля хлебов, тосковавших по заботливым рукам хлеборобов, кострами горели фашистские «тигры», удушливый дым стлался длинными шлейфами над полями. Вражеские танковые атаки следовали волна за волной, беспрерывно била вражеская артиллерия разных калибров. Грохот выстрелов, рев танковых моторов, скрежет разрываемого на куски металла, вой пикирующих бомбардировщиков, мощные взрывы авиабомб — все это

Танкист. 1942

превращало поле боя в ад, выдержать который было сверх человеческих возможностей.

Но танковая гвардия выстояла.

Лейтенант Бессарабов в шестидесяти метрах обнаружил «тигра» и с этой дистанции выстрелил. «Тигр» продолжал двигаться и выстрелом из пушки подбил танк Малороссиянова. Командир погиб. Бессарабов снова выстрелил, «тигр» вспыхнул, окутался черным дымом и остановился.

По радио механик-водитель докладывает:

— Вижу до роты двигающейся немецкой пехоты... Командир танка послал по ним четыре осколочных снаряда.

В этот день один лишь экипаж Бессарабова поджег семь тяжелых танков, из них четыре «тигра», а гвардейская боевая машина осталась цела, получив лишь незначительные повреждения, которые были быстро устранены.

— Хорошая боевая машина,— говорит Бессарабов о своей «тридцатьчетверке»,— только слабовата пушка против «тигров».

Наши конструкторы учли всеобщее пожелание танкистов, и после курских боев поставили на танки пушку восьмидесятипятимиллиметрового калибра. Командир ни на минуту не терял управления танком. В бою вновь особенно ярко проявились качества советских гвардейцев — храбрость и мастерство.

О своих боевых делах рассказывали три танкиста экипажа гвардии лейтенанта Георгия Бессарабова — А. Еременко, В. Максимов, П. Елесин, пока я рисовал портрет их командира. Требовательный в бою, лейтенант Бессарабов был скромный и отзывчивый товарищ. Из-под густых бровей смотрели необычайно выразительные черные глаза много в жизни пережившего и передумавшего человека. Нежной сыновней любовью любит он старушку мать, проводившую его на фронт и оставшуюся на территории, занятой врагом. Ее судьба волнует лейтенанта.

О подвиге Бессарабова писали все газеты. Я представлял себе героя с могучей осанкой, орлиным взглядом, но мои представления не оправдались. Ничего внешне воинственного в скромной фигуре этого танкиста, одетого в промасленный, просоленный солдатским потом комбинезон, не было. Только пистолет ТТ в замусоленной кирзовой кобуре на поясе был единственной военной приметой. Скорее это был чернорабочий, чрезвычайно похожий на тракториста, моториста или комбайнера, человека сугубо мирной профессии. Во время коротких передышек, вечно озабоченный, в жару и холод перепачканными в солидоле натруженными руками он копался в моторе, проверял крепления гусеничных траков, надежность опорных катков, быстроту и безотказность действий орудийного механизма. И только невзначай распахнутый комбинезон открывал его богатую военную биографию: на солдатской гимнастерке сверкали ордена и алели ленточки ранений.

Командир танкового взвода гвардии лейтенант Г. И. Бессарабов. 1943

Из фронтового альбома. На Обояньском направлении. Июль. 1943

«Светлые образы таких отважных патриотов, как Георгий Бессарабов,— писала «Комсомольская правда» в специальной передовой, посвященной его подвигу,— вдохновляют нас всех на новые подвиги во имя славы Отечества. Пусть каждый боец скажет себе: буду как Бессарабов, и пусть каждый юноша, будущий воин Красной Армии, повторит: буду учиться так, чтобы стать достойным наследником его славы» *.

Бессмертный подвиг совершил командир пулеметного взвода комсомолец гвардии старший сержант Иван Зинченко. На участок его переднего края враг бросил свыше пятидесяти танков. Шквальным огнем бронебойщики и артиллеристы с флангов подожгли и подбили немало фашистских бронированных машин, а пулеметы взвода Зинченко как косой срезали вражеских автоматчиков.

Но танки врага настойчиво рвались вперед. Вот они подошли к окопам пулеметчиков. В такой час воин проходит испытание. Зинченко стал метать противотанковые гранаты, поджег один за другим два танка. Его тяжело ранило. Истекая кровью, он терял силы. А врага нужно было во что бы то ни стало остановить.

---

* Уничтожай немецкие танки, как Георгий Бессарабов.— «Комсомольская правда», 1943, 10 июля.

Огонь на меня! . . 1943

Странички солдатской сатиры. 1943

Опоясавшись противотанковыми гранатами, командир взвода бросился под гусеницы «тигра». Раздался страшный взрыв.

Герой погиб во имя жизни. Фашистские танки повернули обратно, и это решило исход боя.

Редакция напечатала на страницах газеты специальную передовую с рисунком, посвященным подвигу пулеметчика Зинченко.

8 июля

Под шапкой «Советские воины! Слушайте приказ Родины: ни шагу назад, стоять насмерть! Изматывайте врага, уничтожайте его живую силу и технику!» в газете сегодня напечатано сообщение о единоборстве двух пехотинцев с «тиграми».

Младший сержант Павел Поспеловский со своим помощником Иваном Ткаченко находились в окопе, на левом фланге, когда фашистские танки грозили смять роту. Павел навел противотанковое ружье на головной «тигр», находившийся от него в трехстах метрах. Грянул выстрел, и густой, черный дым стал окутывать танк. Он остановился. На окоп бронебойщика, громыхая, двигался второй «тигр». Выстрел, снова выстрел — и второй танк загорелся.

КРОКОДИЛ в гостях у танкистов

Рис. Л. Бродаты

ОТ КРОКОДИЛА

Привет танкистам — Волги шире!
Я — старый друг ваш Крокодил.
Я к вам на «Т-34»
Сегодня утром прикатил..
Эй, вшивый фриц! Атаку примешь?!
А ну, попробуй-ка, полезь!
Здесь на-чеку Михал Ефимыч,
И Николай Кириллыч здесь!
Здесь Стороженко, окрыленный:
Он витязь, дважды награжденный,
И трижды лучше с каждым днем
Разит врага своим огнем.
В сраженьях Замула бесстрашен,
Грозой слывет он вражьих башен
Бессарабов, как всегда, удал:
А сколько? — спросишь.
— Не считал!

Удачи, други боевые! —
Чтоб вражий танк всегда трещал
Сшибайте «тигра», дорогие,
Чтоб он котенком верещал!

КРОКОДИЛ

С подлинным верно **В. Гранов**.

Рис. А. Каневского.

1-ый ТАНКИСТ: — Кто же это фрицам такую бурду устроил?
2-ой ТАНКИСТ. — Александр Бурда!

СТОРОЖЕНКО: — За сколько это мы им накрошили?
ЗАСКАЛЬКО: — Часа за два.

У РАЗБИТОГО КОРЫТА

(Неаполитанская песенка)

В Италии знойной, резва и мила,
Не очень младая красотка жила.
Ничем не была знаменита,
И звали красотку Бенита.
Однажды, вечерней порой, из-за гор
В Италию прибыл Адольф-сеньор.
Влюбился он с первого взгляда
И тотчас запел серенаду:
„Бенита, Бенита, Бенита моя,
Тебе признаюсь я, любовь не тая,
За блеск твоих томных, чарующих глаз
Отдам тебе Крым, и Кубань, и Кавказ.
Не раз зажигалась луна,
Бенита забыта, Бенита бедна.
О где же ты берег кавказский?
Не платит сеньор ей за ласки...
В любовной интрижке коварство старо.
Сулил ей Адольфо чужое добро,
И вот получила Бенита
Разбитое в щепки корыто

Я. Сашин.

„ТИГР"

Подбитый пушкою двух русских молодцов
В день одного великого сражения,
Тяжелый танк попал в конце концов
На выставку трофейных образцов
Немецкого вооружения.

Кто в первый день здесь не перебывал
В аллеях самолетов и орудий?
Из павильонов выходили люди
И шли потом туда, где „тигр" стоял.

И вот одна, с ребенком на руках,
Работница, а может быть крестьянка,
Увидев танк, пошла навстречу танку
И подошла, и стала в двух шагах.

Простая женщина! Что думала она,
Смотря на чудище, разбитое снарядом?..
Стоял за это время с нею рядом
Артиллерист по званию старшина.

„Не бойся мать, не больно страшен зверь.
Мы научились бить по этой стали.
Нам эти „тигры" не страшны теперь
Они для нас вполне ручными стали"

Уже прошел десяток тысяч ног
По выставке. Уже дождем смочило
За этот день натоптанный песок,
А женщина домой не уходила.

Попрежнему она с ребенком на руках
Стояла перед грозной черепахой.
И на лице ее — ни тени страха,
Я гордость строгую прочел в ее глазах.

Сергей МИХАЛКОВ.
Лауреат Сталинской премии.

Рис. А. Вязникова.

Сколько здесь горелого
От огня ГОРЕЛОВА!

Поспеловский стрелял и стрелял, не отрываясь от ружья, ствол которого уже накалился и обжигал руки. Отважный бронебойщик поджег еще три средних танка.

Вскоре в газете появился портрет этого славного, смелого архангельского парня, ставшего героем дня.

В этом же номере были напечатаны рисунки, наглядно показывающие наиболее уязвимые места «тигров» для различных видов оружия. Рисунки сопровождались текстом:

«Товарищ боец, перед тобой фашистские танки. Знай их уязвимые места, метко бей по ним всеми средствами огня».

Писатель В. Смирнов в очерке «Гвардейцы» повествует о подвиге танкистов роты гвардии капитана Владимира Бочковского, преградивших путь фашистским танковым армадам на Обояньском шоссе. На узком участке обороны роты наступало свыше ста фашистских танков в авангарде с «тиграми». Они с ходу вели огонь из своих мощных пушек.

В роте одна молодежь. Она рвалась в бой. Комсорг роты девятнадцатилетний командир танка гвардии лейтенант Юрий Соколов с первого же выстрела поджег «тигр», со второго — тяжелый танк T-IV. Не давая врагу опомниться, гвардии лейтенант Мажоров поджег сразу два «тигра».

Завязался бой с неравными силами. Танковые поединки длились секундами. Вот уже на поле боя коптящими факелами зачадили многие немецкие танки. В этих боях пали смертью храбрых лейтенанты Юрий Соколов и Мажоров.

Потерпев неудачу, немцы отступили и, перегруппировавшись, вновь пошли в атаку, стремясь нанести удар роте Бочковского с фланга. Но тут комсомольский экипаж гвардии лейтенанта В. Шаландина, спасая товарищей, принял решение принять удар на себя. Танк устремился вперед, в атаку, ведя огонь по врагу. Но снаряд «тигра» пробил броню комсомольского танка, и он загорелся.

Ожесточенно дрались молодые гвардейцы в бою, каждый из них дал клятву биться с врагом не на жизнь, а на смерть. Перед боем они подали заявления в партию.

Враг отступил. После боя друзья подошли к комсомольской «тридцатьчетверке». Она стояла на боевом рубеже, израненная, обгоревшая, черная, словно величественный монумент павшим. В танке, склонившись у прицела пушки, сидел обуглившийся труп гвардии лейтенанта Шаландина. «Как будто мертвый продолжал стрелять. . .» — вспомнились стихи погибшего в 1941 году политрука комсомольца Николаева.

Пройдут годы. На полях величайших битв за судьбы Родины народ воздвигнет монументы, на которых будут начертаны имена всех, кто отдал жизнь за Родину. Ничто не забудется, никто не будет забыт.

Командир танковой роты гвардии лейтенант И. П. Кульдин. 1943

9 июля

Бои достигли особого напряжения. Сегодня газета печатает призывный лозунг партии: «Утроим наше сопротивление врагу! Сильнее удар по немецким танкам! Бейте и жгите их беспощадно!»

Самые светлые помыслы наших воинов, совершавших чудеса героизма в битве с врагом, были связаны с партией. Партия коммунистов олицетворяла собой честь и совесть нашего народа, и все лучшее тянулось в ее ряды. Многие воины, павшие смертью героев, накануне боев подали заявления в партию, дрались и погибали коммунистами.

В корреспонденции капитана М. Умывакина «Воюют не числом, а умением» рассказывается, как танковые экипажи офицеров коммунистов Дмитриева и Силачева не только отбили атаку шестидесяти танков врага, но тридцать пять из них уничтожили.

Перед боем подали заявление в партию командир танка Комаров, сержанты Егоров, Кривоносов. Газета публиковала имена бойцов, подавших заявления в партию и комсомол, показавших на поле боя образцы мужества и героизма. Комсомолец Швырев подбил два танка, коммунист Костюк подорвал четыре автомашины с вражеской пехотой, бойцы роты коммуниста лейтенанта Круглова подбили и сожгли десять вражеских танков.

Поздно ночью возвращаюсь с переднего края с портретами новых героев, которые к утру должны быть в газете. Перед глазами все еще стояли картины боя. Наши танковые экипажи, лавируя по пересеченной местности на больших скоростях, вырывались на высотки и били прямой наводкой по «тиграм», а те, неповоротливые, вооруженные мощной пушкой, не успев дать ответные выстрелы, горели. Фашистские артиллеристы подвергали систематическому артобстрелу ближайшие села. На вечернем небе от выстрелов вспыхивали зарницы, создавая тревогу у жителей.

Редакция сменила месторасположение за время моего отъезда, и я не знал, где она. Иду наугад по улицам Обояни, по аллее старых лип. Темная летняя ночь, непривычная тишина. Освоившийся с темнотой глаз замечает множество белых листков на земле. Это фашистские листовки, разбросанные с самолета, с призывом к советским войскам сдаваться в фашистский плен. Авторы этих листовок и не подозревали, что именно Курская битва поставит гитлеровскую армию на грань катастрофы и что в скором времени Геббельс будет искать спасения в крысиных норах имперской канцелярии.

В двадцать три ноль-ноль зарокотала наша типографская электростанция, и я пошел на ее звук.

Командир бригады гвардии подполковник А. Ф. Бурда. 1943

10 июля

Сегодня на первой полосе газеты портрет прославленного гвардейца подполковника коммуниста А. Бурды под заголовком «Слава вам, герои, слава!»

О несокрушимую стойкость его бригады, словно о гранитную стену, разбивали лбы фашисты, пытаясь смять гвардейский заслон. Отважно дрались танкисты Силачев, Дмитриев, Стороженко, Павлович, Федоренко.

11 июля

На видном месте в армейской газете литературный материал В. Смирнова с рисунком, изображающим танкиста Василия Стороженко. Представитель старой гвардии, герой битвы под Москвой показал себя героем и грандиозного Курского сражения. В свое время он учился у А. Ф. Бурды, а на его боевом опыте ныне учились другие. Именно этот номер газеты имел в виду Ю. Жуков в очерке «Старая гвардия».

«В сегодняшней армейской газете,— писал он,— мы увидели портрет танкиста, сделанный художником-фронтовиком старшим лейтенантом Вязниковым. На нас глядело знакомое молодое лицо: открытый взгляд упрямых глаз из-под широких бровей, твердо сжатые губы, юношески пухловатые щеки. На груди танкиста красовались два боевых ордена и гвардейский знак.

Мы прочли подпись: «Гвардии лейтенант В. Стороженко» — и сразу же вспомнили встречу с этим юношей в канун боевых действий на Белгородском направлении. Мы были тогда в лагере танкового подразделения, которым командует сейчас один из старейших гвардейцев, боевой майор Заскалько. Это подразделение в течение трех месяцев готовилось к боям. Заскалько принял его у Александра Бурды, ушедшего на новый, более ответственный пост.

Танкисты жили напряженной и в то же время очень дружной боевой жизнью. Их машины были в постоянной боевой готовности, их оружие было отлично пристреляно, сами они проводили учение за учением.

Вот здесь-то мы и встретили лейтенанта Стороженко, командира танковой роты. Заскалько напомнил мне:

— Помните, он еще под Москвой прославился... Тогда Стороженко был башенным стрелком у Бурды, и за один бой они перебили десять немецких танков. Бурда из-за стога сена все время выскакивал. Как выскочит, так и нет танка у немцев. Хорошая была игра в прятки!

В тот же вечер Заскалько собрал молодых танкистов и сказал им:

«Преступление и наказание». 1944

— Вот вам образец, молодежь! Лейтенант Стороженко уничтожил уже двадцать три танка. Как говорится, дай вам бог каждому завести такой счет!..

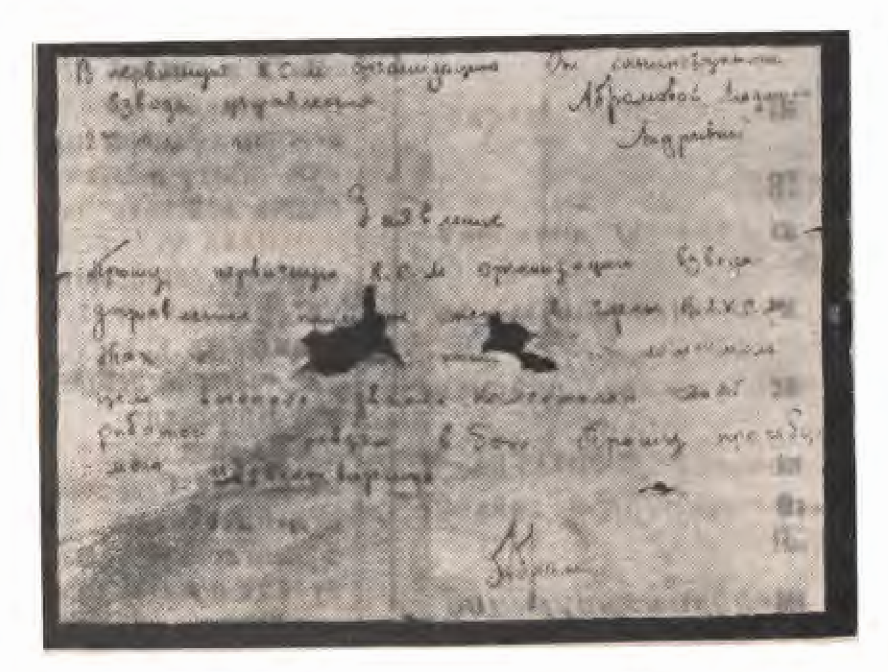
Прошло немного дней. И вот портрет Стороженко и заметка в газете — храбрый танкист снова отличился в бою.

На счету у Василия Стороженко сегодня уже 29 танков! Отличный, поистине гвардейский счет... Им вправе гордиться гвардейская часть, воспитавшая такого орла» *.

Среди героев курских боев особо отличился и экипаж гвардии-лейтенанта Г. Бражникова в составе сержантов А. Филиппова, Н. Агафонова, старшего сержанта Д. Сурова. Экипаж смело шел на сближение с вражескими танками, умело маневрировал на поле боя и точно бил по целям. Экипаж вступил в единоборство с четырьмя «тиграми» и все четыре поджег. Фашистские танки все шли вновь и вновь, пытаясь бронированным кулаком пробить брешь в нашей обороне. Воины били по ним прямой наводкой из пушек, пулеметов, противотанковых ружей, кидали гранаты, швыряли зажигательные бутылки.

Каждый день газеты публикуют немало материалов о героях, боевых эпизодах Курских боев, печатают портреты воинов,

* Ю. Жуков. Старая гвардия.— «Комсомольская правда», 1943, 15 июля.

Заявление в комсомол санинструктора Люси Абрамовой, пробитое осколком снаряда. 1943

Из газеты «На разгром врага». 1943

Смерть немецким оккупантам!

НА РАЗГРОМ ВРАГА

ЕЖЕДНЕВНАЯ КРАСНОАРМЕЙСКАЯ ГАЗЕТА

1943 г. 12 июля Понедельник № 145

Прочти и передай товарищу

Пусть враг укрылся за тройной броней,
Мы сталь пробьем любого сплава.
Для нас дороже жизни край родной,
Его свобода, честь и слава.

НЕ УСТУПАТЬ ВРАГУ НИ ПЯДИ РОДНОЙ ЗЕМЛИ!

Слава героям — богатырям земли русской!

На нашем участке продолжаются упорные и ожесточенные бои. Враг, не считаясь с огромными потерями в живой силе и технике, продолжает наседать на наши боевые порядки. Наши бойцы и командиры своим героизмом, стойкостью, упорством срывают разбойничий замысел врага, сдерживают его напор, изматывают его и истребляют.

В этой ожесточенной борьбе, которую можно сравнить по своей значимости с обороной Ленинграда, Сталинграда, Одессы, Севастополя, беспримерны подвиги наших бойцов и командиров.

Вот их имена, вот их боевые дела. Экипажи **Силачева** и **Дмитриева** подбили 35 вражеских танков. Гвардеец **Старожилов** в первых же боях подбил 6 вражеских танков. **Богомолов** и **Калинин** подбили 3 немецких «тигра». Бесстрашный гвардеец **Бессарабов** подбил 3 «тигра» и 2 средних немецких танка. Командир роты **Ганиев** подбил 2 «тигра» и самоходную пушку. Гвардеец **Шалимов** подбил 3 танка, из них 2 «тигра»

Герои бессмертны

Седьмой день ведут наступление немцы на нашем участке. Седьмые сутки, не переводя дыхания, отражают наши чудо-богатыри отчаянные атаки вражеских танков, пехоты, авиации, артиллерии.

Родина приказала: выстоять, удержать рубежи, обескровить и разбить ненавистного врага. Воины-герои свято выполняют этот приказ. Не жалея жизни, защищают они родную землю, громят немцев. Тысячи трупов фашистских солдат и офицеров устилают поле сражения. Сотни танков, автомашин, самолетов, пушек не досчитывается враг.

Бессмертной славой покрыл себя в этих ожесточенных боях молодой гвардеец [illegible]. Из горящей машины он разил немцев. Уничтожил два «тигра» и один средний танк. Пал смертью храбрых. Но удержал рубеж.

рисунки, фотоснимки, очерки, статьи. В редакции сложились оперативные группы журналистов, которые беспрерывно находились в войсках. С литсотрудниками обязательно выезжали либо художник, либо фотокорреспондент.

К огромному сожалению, там, где надо было бы писать монументальные портреты прославленных гвардейцев-танкистов, приходилось ограничиваться репортерскими набросками, выполнение которых по срокам зачастую равнялось экспозиции фоторепортерского снимка.

12 июля

Под шапкой «Не уступать врагу ни пяди родной земли» в нашей газете опубликован плакат «Выстоять — это победить!», положивший начало целой серии плакатов, завершившейся 9 мая 1945 года плакатом «Победа!».

Первые плакаты были посвящены трагическим темам: советским людям, попавшим в неволю, страданиям народа. Они воспитывали бойцов, рождали чувство ненависти к врагу, призывали к мести. Таковы плакаты «Отомсти!», «Нас ждут порабощенные братья и сестры!», «Помни! Хитры и коварны враги, бдителен будь, в оба смотри!» и другие.

В последние годы войны стали характерными темы наступательного порыва советской танковой гвардии, прославления военной мощи Советской Армии — это плакаты «Харьков наш!», «Вперед, гвардейцы, добьем врага!», «Сильнее удар по врагу», «По логову зверя — огонь!», «Час возмездия близок!», «Суд идет!». С самого начала у меня был замысел собрать воедино всю эту серию, прославляющую мощь первой гвардейской танковой армии в годы Великой Отечественной войны советского народа.

Вместе с начальником отдела армейской жизни майором Коробченко с передовой заехал к нам в редакцию Юрий Жуков. Его я помню еще по Магнитострою, куда он приезжал как корреспондент «Комсомольской правды». У «Комсомолки» и нашей армии установились давние шефские связи еще с тех времен, когда в битве под Москвой прославились гвардейские экипажи бригады Катукова. Жуков посмотрел мои рисунки и спросил, почему я не посылаю их в «Комсомолку».

Оперативная работа Юрия Жукова, показавшего себя талантливым фронтовым журналистом, была предметом особенного восхищения армейских газетчиков. С узла связи штаба армии он ежедневно передавал в Москву свои корреспонденции. Они впоследствии вошли в документальный сборник, живо и ярко рассказывающий о героизме и мужестве гвардейцев первой танковой

«Расставание». 1943

армии, обеспечившей победу в этой величайшей битве за судьбы Родины, за судьбы человечества *.

С переднего края в полевой хирургический госпиталь одна за другой подходили запыленные грузовые автомашины. В просторную брезентовую палатку сортировочной то и дело прибывали потемневшие от гари и пыли, наскоро перебинтованные в медсанбатах, тяжелораненые солдаты и офицеры. Санитары вносили их в окровавленных бинтах, размещая прямо на земляном полу, где они сидели или лежали, ожидая операции. На лицах их все еще были отсветы недавних ожесточенных боев. Некоторые тихо стонали, наиболее стойкие и мужественные, казалось, умирали молча.

На каждом шагу потрясающие сцены человеческих страданий. На носилках — обгоревший танкист. Коренастая фигура вся забинтована. От этого тело потеряло естественные пластические очертания. Ни лица, ни рук не видно. Танкист молчал. Какое присутствие духа, сколько мужества надо было иметь, чтобы переносить молча эти страдания.

Рядом раненный осколком мины в грудь молодой десантник-автоматчик тяжело и отрывисто дышал. Сквозь наложенную на

* Ю. Жуков. Укрощение «тигров». М., «Молодая гвардия», 1961.

грудь, пропитавшуюся кровью повязку с каждым вздохом вздувались кроваво-красные пузыри. Хирургическая сестра хлопотала возле сержанта-артиллериста, перебинтовывая ему ногу, по щиколотку отбитую вражеской бронебойной болванкой. Сержант жаловался на боль и просил снять сапог с уже несуществующей ноги.

В хирургической царила атмосфера напряженной работы. Склонившись над операционными столами, освещенными висячими лампами, в забрызганных кровью халатах и марлевых полумасках работали хирурги. Тишину нарушали лишь резкие выкрики раненых да щелканье металлических зажимов. Врачи беспрерывно требовали от сестер хирургические инструменты и медикаменты. Санитары то и дело выносили ведра с окрававленными бинтами.

Вот уже несколько ночей без сна у операционного стола работает майор медицинской службы армейский хирург Иван Анатольевич Мухин. Сейчас он делает сложную операцию офицеру, привезенному в госпиталь с большой потерей крови и в состоянии тяжелейшего шока. Из бинтов торчала бледно-розовая кость голени и куски белых рваных сухожилий. Руки хирурга действовали быстро и уверенно. Ушел он на фронт, уже имея научные теоретические труды и большую практику ординатора одной из крупнейших хурургических клиник, где он работал под руководством академика Бурденко.

У изголовья раненого, следя за пульсом, безмолвно стояла медсестра. По лицу ее, полузакрытому марлевой повязкой, время от времени скатывались крупные слезы и, попадая в полосу света операционных ламп, вспыхивали искрами.

Три часа ночи. В послеоперационной палате свет скупо освещает длинные ряды госпитальных коек — санитарных носилок, положенных на деревянные козлы. На носилках в ночном полумраке метались пробудившиеся от наркоза раненые. Время от времени они выкрикивали бессвязные обрывки боевых команд. Кто-то, сбросив одеяло, рвался к выходу, пытаясь соскочить с носилок.

Измученная тяжелым трудом и бессонными ночами, худенькая медсестра проворно бросалась от одного раненого к другому, стремясь удержать слабыми женскими руками на носилках физически сильных, мужественных воинов, даже здесь в госпитале, все еще чувствовавших себя в атмосфере жестокого боя.

После тряской дороги прямо с редакционного мотоцикла довелось мне попасть под нож хирурга Мухина, и эта непредвиденная задержка в полевом госпитале раскрыла глаза на подвижнический, нелегкий труд фронтовых медиков. Как мало мы рассказывали на страницах газеты об их благородной и самоотверженной борьбе за жизни советских воинов.

Множество великих подвигов полевых медиков хранит история нашей армии. В одной из частей случилось мне встретиться с веселой, небольшого роста подвижной девятнадцатилетней

Лейтенант медицинской службы В. А. Алексеенко. 1943

девушкой. Она шла с полевой почты, держа в руках несколько сложенных треугольником солдатских писем. Вначале девушка показалась мне почтальоном. Однако полоски трех ранений на ее гимнастерке говорили о более тяжелой военной профессии. Разговорились.

— Самое дорогое для меня — письма солдат, после госпиталя снова вступивших в бой...— сказала она.

Около двадцати раненых танкистов спасла военфельдшер Вера Каншина, вытаскивая их из горящих боевых машин. Рискуя собственной жизнью, оказывала им первую помощь, переносила в укрытие, эвакуировала в хирургический госпиталь на попутных машинах. Набрасываю ее портрет в альбом.

— Почему вы прячете волосы под берет?

— А они у меня обгорелые...

В нарушение уставных положений все мы младшего лейтенанта медицинской службы Анну Беспалову ласково и дружески звали Аней. Не раз она была погребена под землей в ожесточенных бомбежках или артобстрелах и всякий раз выбиралась невредимой. На своих хрупких плечах с поля боя вынесла Аня Беспалова свыше ста раненых воинов. Осколком разорвавшегося снаряда ей перебило ребро и ранило ногу, но она отказалась ехать в госпи-

таль, осталась в части, ходила на костылях, принося посильную помощь. Так в части и выздоровела. Что может быть на войне дороже дружбы, скрепленной кровью!

...По черному полю ползет человек. Это сквозь колючие спирали проволочных заграждений ползком пробирается девушка, закинув за спину брезентовую санитарную сумку. Ослепительная вспышка разорвавшегося вражеского снаряда, грохот разрыва — и оборвалась недолгая жизнь санинструктора Люси Абрамовой.

Десятки советских воинов были обязаны ей жизнью. В кармане ее шинели нашли пробитое осколком снаряда заявление в первичную комсомольскую организацию взвода управления о приеме в комсомол. Санинструктор Люся, человек горячего сердца и светлой души, умерла как комсомолка на поле боя.

Бесконечно дорогие, родные наши сестренки, неутомимые труженицы войны! Вы возвеличили звание советских медиков, по праву приравняв его к мужественному и гордому, опаленному порохом боевому званию гвардейцев-танкистов.

Дни ожесточенных боев рождали новые подвиги, героизм становился массовым. В широкой популяризации героев и их подвигов видели свою важнейшую задачу агитаторы, политработники, партийные и комсомольские организации, армейская газета.

Комбат гвардии майор П. И. Орехов. 1943

Опыт боев показал, как сильно влияло на бойцов быстрое и оперативное сообщение о героизме их товарищей, чей подвиг через печать и живое слово агитаторов сразу же становился известным воинам, передавался из экипажа в экипаж, из расчета в расчет, из отделения в отделение, и это способствовало подъему общего наступательного порыва.

Многообразны были формы партийно-политической работы во время боев. Листовки и обращения Военного совета и политотдела армии, открытки и письма на родину героя, листовки «Передай по цепи» — во всех этих агитационных материалах был труд фронтового художника. Все они печатались в армейской редакции, иногда в две-три краски, художественно оформлялись и перед боем раздавались агитаторам, парторгам, комсоргам. На лицевой стороне листовок печатались сделанные художником рисунки боевых орденов (Отечественной войны, Красной Звезды, Славы) и медалей («За отвагу», «За боевые заслуги»). Иногда на листовках изображалась «тридцатьчетверка» в наступлении, с десантом автоматчиков, а если была возможность, то и иллюстрация, посвященная подвигу, и портрет героя.

Предав земле тело погибшего комсомольца танкиста Соколова, друзья его, однополчане, написали письмо матери:

«Мы, друзья и боевые товарищи Юрия Соколова, вместе с Вами глубоко переживаем тяжелую утрату. В жестоких боях с врагом погиб замечательный патриот нашей Родины, отважный комсомолец, верный друг и товарищ, Ваш сын — Юрий Соколов.

Вы можете гордиться Юрием. Он пал смертью героя и заслужил вечную любовь нашего народа. В тяжелом бою Юрий Соколов вел себя достойно и храбро и не уронил чести русского офицера и гвардейца.

Юрий был одним из тех, кто грудью своей преградил путь врагу, сорвал его коварные планы. В своей записной книжке Юрий писал: «Мне не страшно умереть, товарищи. Это счастье — умереть за свой народ...»

Юрий ненавидел всей душой, всей своей молодостью заклятого врага. Он рассчитался с ним сполна. Мы, его товарищи-гвардейцы, обещаем за смерть нашего любимого комсорга отплатить врагу... Мы это сделаем.

Крепко жмем Ваши руки

боевые товарищи Юрия».

Вскоре пришел ответ матери:

«Дорогие друзья и товарищи моего сына Юрия Соколова! Получила ваше соболезнование. Потеряла я сына, мою гордость. Все девятнадцать лет его жизни приносили мне только радость и утешение...

Бессмертный подвиг Ивана ЗИНЧЕНКО

Он любил свою Родину горячо и безраздельно, этот Иван Зинченко, комсомолец. Темная зелень вишневых садов, ослепительная белизна хат, голубое высокое украинское небо, смех и песни девчат, шум завода—все было дорого и мило его молодому сердцу. В городе своем Белая Церковь он слыл веселым, задушевным парнем, на заводе—лучшим токарем, в комсомоле—стойким ленинцем, чутким товарищем.

Он хотел учиться, мечтал стать инженером, имел любимую. Он оставил все—невесту, мечты, завод, когда разбойничьи банды Гитлера вероломно напали на его мирный цветущий край. Комсомолец Иван Зинченко взял ружье, чтобы защищать самое дорогое на свете—Родину.

Великую горечь и боль испытал он, верный сын Украины. Черными от огня стали родимые хаты. Дымом и гарью затянуло высокое небо. Немецкий топор рубил на дрова вишневые сады. Поганые лапы пьяной солдатни хватали девушек. Царство кнута, виселицы и насилия установили немцы на Украине.

Подвиг Героя Советского Союза Ивана Зинченко. Листовка. 1943

... Я была уверена, что и на ратном поле сын мой будет передовым офицером.

Юрий писал мне, что счастлив и гордится тем, что служит в прославленной гвардейской части.

Фашистская погань вырвала у меня моего Юрия. Нет в ваших рядах смелого и отважного офицера. Отомстите, товарищи-гвардейцы, за смерть Юрия...

Опишите, как погиб друг и товарищ Юрия — Вова Шаландин, с которым они вместе закончили училище. Он дорог мне, как и мой Юра, как и все вы, советские воины.

Желаю вам успеха.

С приветом — мать Юрия Соколова — О. Г. Соколова».

Письмо матери было прочитано в танковых экипажах, оно вызвало волну гнева, ненависти к врагу.

Начальник политотдела бригады послал письмо на родину героя курских боев, командира танковой роты гвардии старшего лейтенанта Василия Яковлевича Стороженко его отцу Я. А. Стороженко в Воронежскую область, в котором писал:

«Уважаемый Яков Антонович!

Ваш сын Стороженко В. Я. в боях за Советскую Родину проявил мужество и отвагу, истребляя своим танком ненавистных врагов — немецких фашистов. Рота, которой командовал т. Стороженко, за время войны уничтожила 29 вражеских танков.

Спасибо Вам, Яков Антонович, за то, что Вы воспитали такого воина.

Посылаю Вам фотографию Вашего сына-героя».

Вот листовка «Передай по цепи», написанная парторгом батальона старшим лейтенантом Данилюком:

«Сегодня утром группа танкистов под командованием гвардии старшего лейтенанта Костылева получила боевую задачу — захватить важную переправу и удержать ее до подхода головных сил. Танкисты блестяще выполнили свою задачу — обходным маневром они внезапно появились у переправы и отрезали пути отхода фашистам. 480 гитлеровцев было взято в плен, сожжено 12 вражеских танков и 6 самоходных орудий. В бою отличились танковые экипажи т. т. Горбача, Станоги и Кушнерова.

Гвардейцы-танкисты! Деритесь с врагом так же смело и дерзко, как танкисты тов. Костылева. Уничтожайте и захватывайте живую силу и технику противника!»

Подобные листовки были посвящены подвигам погибшего прославленного гвардейца-танкиста Александра Аристова, снайпера Валентина Посконина, парторга роты автоматчиков гвардии сержанта Байчука, отважным действиям танковых экипажей Сирика, Киреева, Карданова.

«Отомсти!» Плакат. 1943

В оборонительных боях отличился бронебойщик Павел Поспеловский. Его здесь же, на поле боя, парторганизация приняла в партию, командование представило к боевому ордену, а товарищи-фронтовики написали письмо отцу героя в Архангельскую область. Наша газета напечатала его портрет и текст письма командования отцу героя.

Политотдел армии выпустил листовку, посвященную подвигу танкового экипажа лейтенанта Анатолия Высоцкого. Нужно было срочно сделать рисунок на всю страницу для листовки, выпускаемой политотделом армии, где подробно рассказывалось о подвиге Ивана Зинченко. Листовка была выпущена, текст ее заканчивался призывом к молодым солдатам:

«Товарищ! В час решающей схватки с ненавистным врагом ты увидишь Ивана Зинченко рядом с собой. Его громовой голос поведет тебя в атаку. Его семь гвардейских гранат проложат тебе дорогу вперед. Его пулемет зальет горячим свинцом фашистскую глотку. Его ненависть испепелит врага.

Так будь же достоин своего бессмертного командира. Иди за ним. И ты победишь! ..»

Потерпев неудачу у Обояни, гитлеровцы сосредоточили огромные силы у Прохоровки, на узком участке главного удара, они бросали в атаку до тысячи танков и самоходок одновременно, делали до четырех тысяч самолето-вылетов в день. Очертя голову вводили в бой новые и последние резервы, но успешного результата добиться не сумели.

Операция «Цитадель» провалилась.

12 июля

Бронированная армада фашистских танков, семь дней столь самоуверенно пытавшаяся пробить брешь в нашей обороне в районе Обояни и Прохоровки, теперь побитая и потрепанная, отброшена на исходные рубежи, занимаемые ею до 4 июля.

В приказе войскам накануне курских боев Гитлер обратился с хвастливым заявлением: «...Мои солдаты! Наконец вы имеете теперь лучшие танки, чем они! .. Колоссальный удар, который сегодня утром поразит советские армии, должен потрясти их до основания. Ваша победа больше, чем когда-либо, убедит весь мир, что всякое сопротивление немецкой армии в конечном счете бесполезно».

Этим летом не было ни «осенней грязи», ни «генерала мороза», на которых так часто в своих мемуарах ссылаются теперь битые под Москвой гитлеровские генералы. Тысячи «лучших» танков Гитлера навсегда остались на полях орловско-курских сражений. Не давая врагу опомниться, войска Воронежского фронта с 12 по 23 июля нанесли ему мощный контрудар.

Поля хлебов растоптаны тяжелыми гусеницами множества «тигров», теперь уже разбитых и представляющих невиданное в истории «тигриное» кладбище. Какая сила огня нужна была, чтобы огромное количество мощных танков с непробиваемой лобовой броней превратить в груды обгоревшего металла.

Вот у одного «тигра» начисто снесена многотонная башня вместе с пушкой, словно срезана бритвой и отброшена на несколько метров в сторону. У другого «тигра» в боку несколько пробоин, сделанных нашими бронепрожигающими снарядами. На краях пробоин оплавленный металл. Башни нет, сам танк разворочен взрывом боекомплекта снарядов. Длинноствольные пушки «тигров» беспомощно свесились вниз, уткнув стволы в землю, словно прося пощады, сдаваясь на милость победителей.

У небольшого села, в лощине, тянувшейся на несколько километров, разгромленный штаб фашистской эсэсовской дивизии, пытавшейся при отступлении уйти незамеченной. Танковая засада почти в упор расстреляла его в лощине.

Картина этого побоища представляла как бы вывороченное наизнанку нутро фашистской армии, духовный мир «сверхчеловеков». Здесь валялось множество ящиков с личными делами офицеров, чистота арийской расы которых тщательно прослежена до десятого колена, чемоданы с награбленным имуществом, парадными мундирами, крестами железными, рыцарскими, с мечами, медалями, жетонами, значками фашистской партии и комплектами роскошно изданных порнографических открыток. Здесь мы находили любительские фотографии с датами и надписями на немецком языке. Это были сцены расстрелов, поджогов, насилий, разрушений, совершенных на оккупированной территории. Здесь же были запечатлены и улыбающиеся рожи инициаторов этих зверств. Час их пробил.

Предстояла грандиозная битва за освобождение Украины.

Начальник политотдела армии полковник А. Г. Журавлев предложил редактору подготовить выпуск специального номера газеты, посвященного августовскому наступлению, имеющему огромное значение.

Редакционный коллектив обсудил план номера и приступил к его осуществлению. На первой полосе передовая «Распятая немцами Украина ждет вас, освободители! ..», статьи из опыта прошедших боев, материалы об авангардной роли коммунистов в бою, плакат «Нас ждут порабощенные братья и сестры!». Под плакатом стихи «Расплата», написанные украинским поэтом Антоном Шмигельским, из резерва прикомандированным к редакции.

К ночи со 2 на 3 августа газета была готова и доставлена в части вместе с отпечатанной листовкой-обращением командования и политотдела армии к войскам о предстоящей новой наступательной операции.

БИТВА ЗА УКРАИНУ

1943. 3 августа. 1-й Украинский фронт

«Северному бастиону Украины» — Белгородско-Харьковскому плацдарму фашистское командование придавало большое значение как «воротам, запирающим пути для русских армий на Украину». Здесь враг сосредоточил лучшие дивизии и возвел мощную оборону. Наша танковая армия нацелила на эти ворота удар своих «тридцатьчетверок».

Пять ноль-ноль. Артиллерия совместно с авиацией обрушила смертоносный груз на укрепления врага. За огненным валом в бой вступили танкисты. Наступление было сложным. Танковые экипажи передового отряда шли в наступление под кинжальным огнем артиллерии, преодолевая сложные инженерные сооружения, минные поля, ломая узлы сопротивления. В горловину прорыва вслед за танками устремились войска.

5 августа

Освобожден Белгород. Газета вышла с призывным плакатом на первой полосе: «Вперед, на запад!».

Первый раз в истории Великой Отечественной войны столица салютует войскам Воронежского, Брянского, Западного, Центрального и Степного фронтов, освободившим Белгород. Потом это стало традицией.

В частях торжество и ликование. Каждый был горд тем, что является участником прошедших великих сражений, и салют в Москве воспринимал как благодарность матери-родины.

«В ставке Гитлера». 1943

6 августа

Наступление успешно развивалось. Газета сообщила бойцам события минувшего дня и вышла с аншлагом: «Наши войска заняли Орел и Белгород».

9 августа

Сегодня газета вышла с аншлагом: «Родина приказала: уничтожить врага!»; «Советские воины! Гоните, окружайте и истребляйте немецких оккупантов!» На первой полосе напечатан портрет отважного танкиста героя белгородских оборонительных боев Георгия Бессарабова, шедшего в авангарде наступающих танковых частей.

12 августа

Опубликован большой материал Г. Бессарабова «Пять дней в боях» о боевом наступательном опыте танкистов. Командование и политотдел выпустили листовку: «Гражданам и гражданкам городов, сел и деревень Украины, освобожденных от фашистского ига, с призывом включиться во всенародную борьбу за полное изгнание врага».

23 августа

Харьков наш! Сдаю плакат в номер. На следующий день газета вышла с аншлагом на первой полосе: «Честь и слава освободителям Харькова!»; «Вперед, чудо-богатыри, вперед! За полный разгром оккупантов!»; «Харьков наш!».

Бригада газетчиков (редактор П. Нефедьев, писатель В. Смирнов, секретарь редакции Ф. Цалко, фотокорреспондент Б. Исполатовский и я) выехала в освобожденный город. Уже утром в газете были напечатаны очерк В. Смирнова «В освобожденном Харькове» и мои зарисовки: жители Харькова возвращаются в родной город; на здании Дома промышленности водружено красное знамя; красноармейцы-связисты восстанавливают телефонно-телеграфную связь в городе. Позднее был напечатан фотоочерк Б. Исполатовского с текстом Ф. Цалко. Текст заканчивается абзацем:

«Сумская площадь. У уцелевшего памятника Тараса Шевченко толпы народа. Бойцы, командиры, проходя мимо, останавливаются и отдают должное певцу Украины, любимому поэту Родины. И, как бы сказанные сегодня в напутствие воинам-освободителям, идущим на запад, звучат на устах каждого вдохновенные слова Тараса: «. . .и вражею злою кровью волю окропите».

Очистительный огонь Отечественной войны советского народа гнал врага на запад. Вслед за Белгородом освобождены Харьков, Полтава. Советские войска захватили и расширили плацдарм на правом берегу Днепра, освободили Черкассы, Днепропетровск, Днепродзержинск, весь Донбасс. Потеряв столицу Украины Киев, фашисты, сконцентрировав большие силы на Житомирско-Брусиловском направлении, трижды возобновляли попытки наступления с целью его захвата.

Советское командование готовило новое наступление. Нашим танкистам предстояло осуществить Казатинско-Жмеринскую операцию.

20 декабря

С утра началась артподготовка, поддержанная авиацией. Глубоко эшелонированная оборона немцев осложняла наступление. Населенные пункты были превращены в узлы обороны, однако, устремившись в прорыв, танковые соединения обходили с флангов и блокировали населенные пункты, гвардейские экипажи пошли по тылам врага, врываясь в города и захватывая намеченные рубежи.

В тридцати километрах от города Казатина танкисты спешно готовились к наступлению. Заправляли боевые машины горючим, получали полные боекомплекты снарядов. С автоматчиком-водителем Николаем Новиковым на мотоцикле добираюсь в танковую

бригаду подполковника Бойко. Судя по осторожным намекам работников оперативного отдела штаба армии, в предстоящих боях наша бригада будет именинницей. Во что бы то ни стало надо сделать для газеты портреты воинов и комбрига. Завтра будет поздно. В боевых машинах, в наступлении, они будут недосягаемы для художника.

Боевого приказа еще не было. Вскоре появился Бойко. Зная цену времени командира в последний час перед боем, набрасываю его портрет до сбора офицеров.

Широкое, чуть тронутое оспинкой лицо его с крупными чертами было сосредоточенно и спокойно. Взгляд чуть-чуть иронический, как у человека, привыкшего самому взвешивать события и поступки людей, делать свои выводы.

Собрались офицеры.

— Город будем брать с ходу,— сказал он и по карте разъяснил поставленную задачу.

Танки ринулись в бой. Действительно, гвардейские экипажи брали город с ходу. На железнодорожной станции Казатин стояли неотправленными воинские эшелоны. Старший лейтенант Филатов заметил фашистских охранников, суетящихся у вагонов, на танке

«Выход из положения». 1943

Гитлер: — Под Сталинградом я потерял армию, под Ленинградом я потеряю голову. 1944

двинулся к составу, стреляя на ходу из пушки. В пяти вагонах находились пленные советские воины. Фашисты успели вагоны облить бензином и хотели поджечь.

Автоматчик гвардии сержант казах Садыков был ранен в голову и остался лежать в укрытии. Он заметил вражеский пулемет, все время прижимавший нашу пехоту к земле, не давая ей возможности захватить населенный пункт. Садыков вытащил гранаты, подполз к пулеметному гнезду и уничтожил его. Был ранен вторично, но остался в строю.

Новый, 1944 год герой наступления командир танковой роты гвардии старший лейтенант Алексей Коннычев встречает неплохо. На счету его роты четырнадцать уничтоженных немецких танков.

29 декабря

Взят Казатин. Бой в городе Бердичеве был особенно ожесточенным. Ворвавшиеся в город два танковых батальона бригады гвардии подполковника Гусаковского вели перестрелку на главной площади. Гитлеровцы, сосредоточив все силы, решили уничтожить танкистов во что бы то ни стало. Кольцо окружения замкнулось.

Пять дней продолжались тяжелые упорные бои, но гвардейцы вышли победителями. Командир батальона героев-танкистов гвардии майор Орехов в критическую минуту по рации вызвал на себя огонь нашей артиллерии. Я сделал небольшой набросок этого замечательного воина.

Бердичев после гитлеровской оккупации представлял ужасное зрелище. Дома разрушены, еврейское население полностью истреблено. В подвалах огромные склады литературы для геббельсовских рот пропаганды. Какая дьявольская изощренность и иезуитская изобретательность нужны были, чтобы сочинить столько злобной, беспардонной антисоветской лжи. В подвалах были сложены целые штабеля написанных и изданных в Берлине «Протоколов Сионских мудрецов», антисемитских брошюр, листовок с описанием фашистского рая, лживых обращений к населению. Целые склады портретов Гитлера в разных вариантах с надписями на украинском языке. Для геббельсовской пропаганды привлекались фашиствующие писатели и художники, белоэмигранты и писаки из бандеровского националистического охвостья.

Гитлеровцы готовились встречать Новый год на насиженных местах, но под ударами наших войск вынуждены были отступить на запад.

Из Германии шли целые вагоны с новогодними подарками, посылками, но попадали они уже не по назначению. Железнодорожные узлы были в руках танкистов. На станциях скопилось множество трофеев, в почтовых вагонах валялись целые мешки новогодних писем. Украинская земля горела под ногами фашистских захватчиков.

Враг не хотел с этим мириться, отступал, злобно огрызаясь, переходя в контратаку, пытаясь закрепиться на любом советском рубеже.

Бои каждый день рождали новых героев. Газета печатала в эти дни портреты отличившихся в боях Замула, Подгорбунского, Гриболева, Бушилова.

Рано утром на редакционной машине с начальником отдела партийной жизни майором Е. Черневичем и писателем В. Смирновым мы выехали из Липовца в части, располагая данными, что они находятся в селе Счастливом.

Машина шла по шоссе на большой скорости. Опережая нас на несколько сот метров, впереди шел мотоцикл с коляской. В ней был отпечатанный тираж корпусной газеты. Вскоре мотоцикл исчез из вида. Минут через пятнадцать-двадцать мы должны были въехать в село. Но немцы прорвались с фланга и заняли Счастливое. При большей наблюдательности можно было видеть, что дорога вдруг стала подозрительно пустынной, на полях активизировались расчеты иптаповской артиллерии.

Командир танкового взвода гвардии лейтенант М. И. Замула. 1943

НА ПЕПЕЛИЩЕ

Из фронтового альбома худ. А. Вязникова

Подойди к матерям! Загляни в их глаза.
Им в сверкающий солнечный полдень темно.
Не смягчит материнское горе слеза,
Если горькие слезы иссякли давно.
На дорогах войны, под немецким свинцом,
Продираясь сквозь бомбовый чад,
Поднимаются тени на запад лицом,
Криком сердца о мщенья кричат.
Если был ты на крестном народном пути,
Слышал зверя железного рык,—
Никогда не забудь, никогда не прости
Этот сердцем исторгнутый крик.

А. Сурков

На пепелище.
Рисунок был напечатан в «Комсомольской правде» в 1943 г.

Нашу машину остановил раненый танкист, стоявший на дороге. Он широко расставил ноги и поднял вверх руку.

— Вы куда?

— В Счастливое...

— Там немцы.

Машина развернулась. Мы захватили танкиста и поехали обратно, но попали под сильную бомбежку.

Лежа в овраге, вижу, как на землю одна за другой летят черные болванки бомб. Совсем рядом взрыв, и тяжелые комья земли веером полетели в воздух. Тронул рукой лицо — оно в крови, во всем теле гул.

Машина изрешечена осколками. К вечеру снова поездка в части. Газета выходила каждый день.

Наступление не ослабевало. Танковая гвардия гнала врага на запад. Теперь хваленые гитлеровские дивизии с претенциозными названиями представляли собой иное зрелище. Многие фанатичные головорезы, убийцы, насильники и грабители остались навсегда лежать на полях сражений.

Этой теме я посвятил рисунок «Преступление и наказание», опубликованный в газете в первых числах января.

Фашистским заправилам теперь уже не до «Дранг нах Остен». Унести бы ноги. «Драп нах Берлин» — так была названа сатириче-

ская рубрика в нашей газете. Зачастую делалась она на материале писем гитлеровских солдат и офицеров. Выдержки из этих писем порой чем-то напоминали сатиру «Бравого солдата Швейка».

Сапожник ветеринарной роты 306-й пехотной дивизии Озеф Кастнер пишет домой:

«Мне, как сапожнику, приказали немедленно прекратить работу и отправиться на передовую. Вместе со мной были направлены в окопы солдаты из роты пекарей, из мясозаготовительного взвода и других хозяйственных подразделений. Нас придали дивизии СС «Великая Германия» . . .»

Служившие во Франции и направляемые на Восточный фронт рядовые 14-го пехотного полка Антон Шпек и Алоиз Потокор пишут:

«Солдаты всеми способами старались остаться во Франции, симулировали болезни, наносили себе увечья...

Когда мы следовали на фронт, навстречу нам очень часто попадались эшелоны с ранеными немецкими солдатами. Они проклинали все на свете и советовали нам сдаваться в плен. . .»

Солдат 14-й моторизованной дивизии Рудольф П. после тяжелого ранения сообщает о медицинском осмотре в военном госпитале: «На осмотре врач посмотрел поверх голов и признал всех нас годными к строевой службе на фронте».

Плакат. 1943

Из фронтового альбома. 1944

Солдат 920-го полка Томаш жалуется: «Здесь, в Крыму, мы оказались в мышеловке, из которой, видимо, никто не выберется», а телефонист штаба 147-й охранной дивизии Артур Фрезе негодует: «Наши офицеры неоднократно говорили нам о мощном оборонительном вале. Но во время одного боя я видел, как командир нашей дивизии генерал-лейтенант Матершток сорвал с себя погоны и ордена. После этого он скрылся, и мы его больше не видели. . .»

Художнику оставалось лишь иллюстрировать карикатурами эти красноречивые тексты.

1944 год. 6 января

Командир танковой роты гвардии лейтенант П. Гриболев в передовом отряде героев наступления. В наступательных боях его боевой счет пополнился шестью уничтоженными фашистскими танками. Командованием он награжден орденом Отечественной войны I степени. В дни наступления он стал парторгом роты. Портрет его, наскоро сделанный в части, напечатан на первой полосе газеты.

10 января

На первой полосе газеты напечатан рисунок кавалера ордена Славы старшего сержанта Федора Николаенко.

Башенный стрелок Ф. Николаенко хорошо усвоил правило, что танковый бой длится секунды. Он оперировал механизмами орудия и пулемета в башне танка почти автоматически. Работал четко, быстро. В огневой схватке с артиллерийской батареей он вышел победителем. Замолчало одно орудие, потом другое. Танк ри-

нулся на вражескую батарею, гусеницами раздавил прислугу, попутно уничтожив три станковых пулемета.

Волевое лицо этого танкиста было чрезвычайно пластично. Оно могло служить прекрасной моделью для скульптуры. Жаль, что мне пришлось ограничиться небольшим репортерским наброском.

17 января

В войсках торжество. В газете «На разгром врага» на видном месте опубликован Указ Президиума Верховного Совета СССР от 10 января 1944 года о присвоении отважным воинам нашей армии высокого звания Героя Советского Союза: танкистам подполковнику И. Н. Бойко, старшине М. И. Бушилову, лейтенанту М. И. Замуле, гвардии лейтенанту Г. С. Петровскому, разведчику гвардии старшему лейтенанту В. Н. Подгорбунскому, лейтенанту П. Ф. Гриболеву, майору П. И. Орехову, посмертно пулеметчику гвардии старшему сержанту И. Т. Зинченко и командиру танка гвардии лейтенанту В. С. Шаландину.

На полосе аншлаг: «Боевой привет Героям Советского Союза! По ним равняться, у них учиться бить врага!» и портрет героя подполковника И. Н. Бойко.

Далее газета каждый день печатала портреты новых героев.

Танкист Федор Николаенко. 1944

Федор Николаенко. Снаряды падали рядом. Осколки звенели о броню машины.

Надо было не дать врагу пристреляться, немедленно подавить его батарею. Все зависело от быстроты и меткости огня танкистов.

Командир припал к приборам пушки. Николаенко нагнулся к боеприпасам. В его сильных и ловких руках снаряды, точно сами, ложились на место. Грохот выстрелов оглушал на мгновение экипаж, и не успевал командир произнести команду, как пушка была снова заряжена.

Недолго длился этот смертельный поединок танка с немецкой батареей. Ловкость отважного башнера и меткость командирского глаза сделали свое дело. Замолчало одно орудие, потом другое...

Танк ринулся на вражескую батарею и гусеницами раздавил прислугу, а попутно уничтожил и три станковых пулемета.

Орденом Славы III степени наградило командование отважного башенного стрел-

18 января

На первой полосе газеты под рубрикой «Герои Советского Союза» напечатаны портреты командиров танковых рот лейтенанта М. И. Замулы, героя курских боев, и лейтенанта П. Ф. Гриболева, шедших в авангарде наступления.

19 января

Газета опубликовала портреты Героев Советского Союза — командира танкового батальона майора П. И. Орехова и командира танковой роты гвардии лейтенанта Г. С. Петровского.

20 января

Сегодня на газетном листе рисунки двух гвардейцев, новых Героев Советского Союза: прославленного разведчика командира роты гвардии старшего лейтенанта В. Н. Подгорбунского и совсем молодого механика-водителя гвардии старшины М. И. Бушилова.

26 января

Под заголовком «Кавалер четырех орденов» в газете напечатан портрет отважного разведчика Ивана Шаповалова с текстом В. Смирнова.

Хочется рассказать о встрече с этим разведчиком. Ему не было и двадцати лет, а он уже был и пехотинцем, и шофером, и автоматчиком. Как признание боевых заслуг молодого разведчика на его груди были два ордена Боевого Красного Знамени, орден Красной Звезды, боевые медали. Для него не существовало невыполнимых приказов, он мог по трое суток лежать на снегу, на морозе, охотясь за языками. Как-то зимой действуя в группе по захвату языка ему не повезло. Фашисты бежали. Но приказ — доставить генералу контрольного пленного — нужно было выполнить. Разведчик Шаповалов, скинув валенки, полушубок, в одних носках и гимнастерке, зимой бежал два километра по снегу, нагнал двух гитлеровцев и доставил их в штаб.

С небольшим отрядом разведчиков Шаповалов совершал дерзкие рейды в тылы врага, нападал на штабы, добывал ценные документы. Как-то разведчикам поручили взять деревню, усиленно обороняемую немцами. Смельчаки без единого выстрела сняли ночью вражеские посты, проникли в деревню, повернули вражеские пулеметы против гитлеровцев и захватили населенный пункт. Пятьдесят пленных, автомашины, пушки достались разведчикам, не потерявшим ни одного человека.

Командующий Первой гвардейской танковой армией генерал-полковник, ныне маршал бронетанковых войск М. Е. Катуков. 1945

Гвардии младший лейтенант С. Я. Устименко. 1945

24 января

Казатинско-Жмеринская операция близилась к завершению.

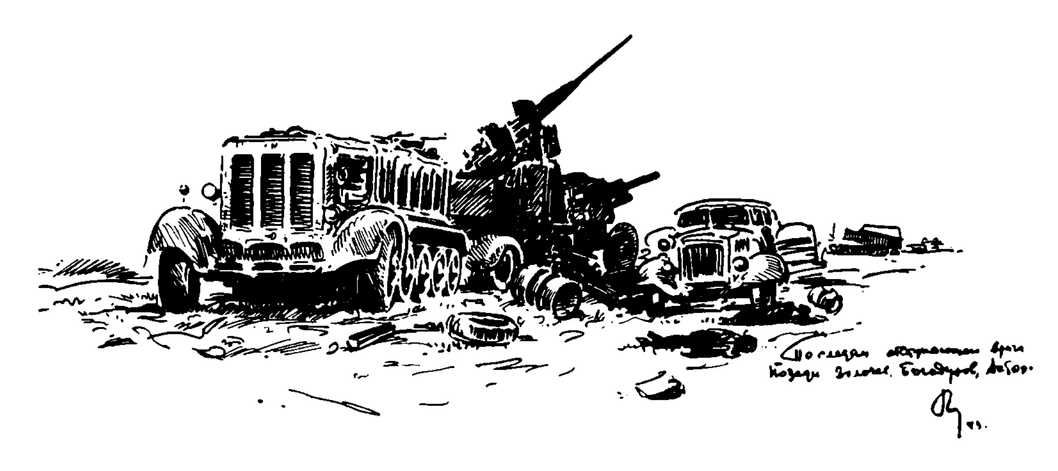
К танкистам бригады подполковника И. Гусаковского прибыли желанные гости — делегация Монгольской Народной Республики, в составе которой заместитель премьер-министра МНР Ламожаб, министр торговли республики Гомо-Джаб, начальник отдела снабжения революционной армии МНР Осор.

Делегация встретилась с гвардейцами-танкистами бригады, передала командиру экипажа гвардии младшему лейтенанту Г. Леушину в дар боевую машину «Маршал Чойбалсан». Глава делегации Ламожаб по поручению Малого хурала передал командованию бригады за образцовое выполнение заданий командования орден Боевого Красного Знамени МНР и почетное Красное знамя.

Комбаты П. Орехов и Ф. Боридько, а также командир экипажа Г. Леушин персонально награждены орденом Боевого Красного Знамени МНР.

На другой день портрет награжденного командира танка «Маршал Чойбалсан» гвардии младшего лейтенанта Г. Леушина газета напечатала на первой полосе.

Наши танкисты освободили сто восемь населенных пунктов, города и районные центры (Брусилов, Казатин, Бердичев, Корнин, Андрушовка, Ружин, Липовец, Попельня, Чернорудка, Вчерайше), пройдя за операцию пятьсот километров, из них триста с боями.

Из фронтового альбома. 1943

28 января

Газета сообщает об освобождении города Ленина от вражеской блокады и публикует материалы, связанные с боевыми действиями войск Ленинградского фронта. Опубликован сатирический плакат, на котором огненные буквы слова «Ленинград» молниями поражают едва уносящего ноги Гитлера.

Кончилась жестокая вражеская блокада и героическая борьба ленинградцев в осажденном городе, память о которой будет жить в веках.

На первой полосе напечатано стихотворение узбекского поэта Уйгуна, посвященное салюту воинам Ленинградского фронта:

Пройдут года, десятки тысяч лет.
Мир будет жить, о войнах забывая.
Праправнук мой иным увидит свет.
И вырастет трава совсем иная.
Металл и камни время изотрет.
Претерпят горы сотни изменений,
Но этот гул торжественный дойдет
До слуха памятливых поколений.
И скажут жители земли моей:
Дошла до нас былых времен минута,—
То гром побед, то клич богатырей,
То отголоски Славного Салюта *.

* «На разгром врага», 1944, 29 января.

В ПРЕДГОРЬЯХ КАРПАТ

1944. Март.

Весна, распутица, бездорожье. Редкой цепочкой двигались редакционные спецмашины, совершая трехсоткилометровый марш в новый район сосредоточения. Мимо нас, ревя моторами, проходили колонны «тридцатьчетверок» и исчезали в туманной дымке горизонта, оставляя за собой голубоватые шлейфы выхлопных газов да глубокие следы гусеничных траков на мягкой земле.

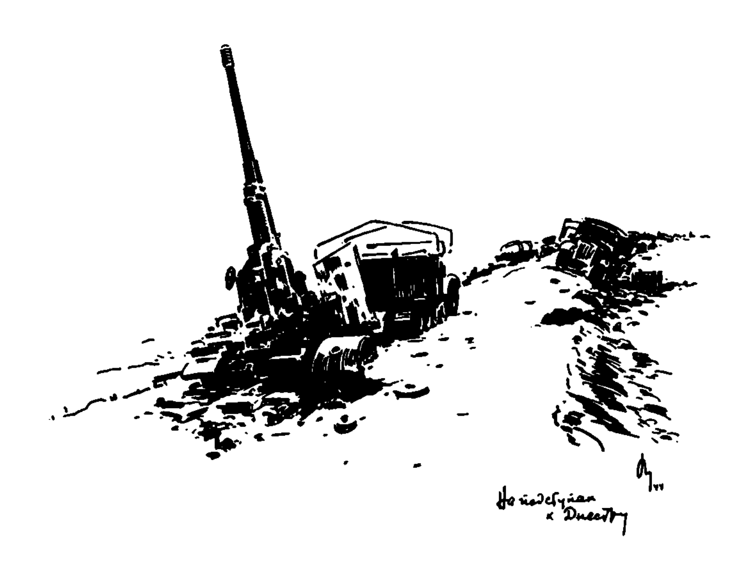
Гвардейские танки шли на запад.

Нашей редакционной технике двигаться было сложнее. Каждый километр чернозема, напоенного влагой талого снега, преодолевался ценой физического напряжения всего редакционного коллектива. Застрявшие машины приходилось подваживать в колеи, как в бездонную пропасть, летели доски, камни, хворост, бревна от разобранных близлежащих строений.

Основательно сели сначала наборная, а потом и печатная машины, перегруженные тяжелым полиграфическим оборудованием и наборным материалом. В довершение всего печатная машина сломалась. Пришлось немало повозиться.

Член Военного совета генерал-лейтенант Н. Попель пожурил за задержку редакции на марше и спросил, почему не попросили танк, который без труда вытащил бы всю нашу технику. Редактор газеты не счел возможным обращаться с подобной просьбой накануне боев, так как каждая машина была на счету.

Наша армия в условиях распутицы и бездорожья сосредоточивалась для наступательной Днестровско-Прикарпатской операции.

На подступах к Днестру. 1944

21 марта

На участке Тарнополь — Проскуров танкисты прорвали линию обороны фашистских войск, и армия устремилась в рейд по глубоким тылам противника с выходом в предгорья Карпат на нашу государственную границу.

Командующий армией М. Е. Катуков лично руководил этой операцией, имевшей большое значение.

Словно гигантским утюгом, прошлись по коммуникациям врага гвардейские части генералов А. Л. Гетмана, И. Ф. Дремова, оставляя на дорогах огромное количество исковерканного металлолома, который еще недавно был автомашинами различных марок и назначений — «оппелями» «мерседесами», «фиатами», полевыми рациями, штабными машинами, орудийными тягачами, зенитками и пушками.

Многие из отступающих немцев пытались объехать все это скопище разной техники целиной, по мягкому чернозему, и все остались там завязшими, словно огромные мухи на гигантской липкой бумаге.

Населенные пункты кишат оставшимися бандеровцами и власовцами. На страницах газеты появляются плакаты и статьи о бдительности.

Возле одного из местечек лагерь для советских людей, угнанных в неволю. Издали слышен одинокий душераздирающий крик ребенка. За колючей проволокой хаос, следы недавней фашистской бомбежки, воронки от бомб, груды развороченной земли,

перемешанной с соломой, трупы, обломки разбитых бараков. В оставшихся жалких строениях на полу, на соломе, в кровавом месиве лежали и мертвые и живые, доведенные до крайней степени истощения. Ребенок лет шести, совсем голый, окровавленный, с оторванной ножкой и вытекшим глазом кричал страшным криком, и взгляд его единственного глаза выражал столько недетской муки и отчаяния, что его невозможно было выдержать.

Нельзя воспитывать ненависть к врагу у других, не нося в своей груди ее испепеляющего огня.

О зверствах врага необходимо было рассказывать воинам-мстителям, идущим на запад.

Танковые соединения перехватывали пути отхода крупной группировке немцев, находящейся в районе Проскурова. Противнику оставался один путь отхода — через город Черновицы. Этот город командованием было приказано взять бригаде подполковника Бойко. Танковым экипажам предстояло форсировать Днестр, могучую с быстрым течением реку. Найдя брод, танки один за другим двигались по дну реки, погружаясь в воду почти по люк башни, то есть весь танк был под водой. Видна была пушка, выводные колена выхлопных труб да несколько веточек маскировки.

25 марта

Форсирование Днестра бригада успешно завершила и двинулась на Черновицы.

Пасмурно. С неба валит хлопьями мокрый снег. Авиации не было, и противник даже не предполагал, что танкисты-гвардейцы уже находятся на подступах к областному центру.

Взята Городенка. Танки младшего лейтенанта Шкиля ворвались на пригородную станцию Можин и прямым попаданием снаряда разбили паровоз эшелона, стремившегося уйти в Коломыю. Танкисты всю ночь пропускали на станцию военные эшелоны, уничтожая паровозы. Заметив колонну танков, гвардии старший лейтенант И. Адушкин из засады подбил первый танк, заклинил шоссе и стал уничтожать остальные. Адушкин интересный человек. В нашей газете рассказывалось, как он провел необычайный поединок советского танка с вражеским самолетом и вышел победителем. Этот бой произошел в населенном пункте, который взяли танкисты гвардии капитана Епатко. Фашисты, взбешенные потерей важного в тактическом отношении села, бросили против отважных танкистов авиацию. Бомбежкой рассчитывал враг заставить наших танкистов покинуть населенный пункт. Но этого не произошло. Замаскировав машины, танкисты повели по вражеской авиации залповый огонь из личного оружия, а гвардии лейтенант И. Адушкин, наблюдавший, как низко и безнаказанно кружат над селом фашистские стервятники, открыл огонь из танковой пушки. Когда

Потеряли товарища. 1944

один из стервятников пошел в пике на машину Адушкина, он прицелился и по выходе из пике вражеского самолета дал выстрел, отбив хвост у самолета. Самолет рухнул в снег в восьмидесяти метрах от танка. Кто знает угол возвышения танкового орудия, тот поймет, что это было чудо воинской сметки и умения. Я сделал зарисовку этого изобретательного танкиста. Редакция напечатала его портрет и небольшой очерк об одном из его подвигов. Вскоре Адушкин подбил еще четыре танка и в начале апреля был награжден орденом Ленина. Первого мая за отважные действия в боях за взятие Черновиц ему было присвоено самое высокое звание — Героя Советского Союза.

26 марта

Гвардии лейтенант Никитин, отважный и находчивый офицер, все время шел в авангарде, первым форсировал Днепр, первым вырвался в предместья Черновиц и вступил в бой с противником на станции Можин, где гитлеровцы спешно выгружали свои танки, гуськом выходившие на шоссе. Метким выстрелом Никитин подбил головной танк. Второй фашистский панцирник, пытаясь обойти подожженный, зацепился за него гусеницей и тоже застрял. Образовалась пробка. Воспользовавшись этим, Никитин в течение нескольких минут поджег семь танков. Его поединок не дал возможности врагу использовать свои танки в борьбе против наступающей на Черновицы бригады подполковника Бойко.

27 марта

Танкисты подполковника Бойко, пополнив запас боекомплектов и заправившись горючим, возобновили наступление на Черновицы. Попытка форсировать Прут через мост потерпела неудачу. Подходы к переправе были открытыми и хорошо простреливались вражеской артиллерией.

Гвардейские экипажи двинулись к восточной окраине Черновиц.

29 марта

Буйная прикарпатская весна в разгаре. Черновицы очищены от врага. Бегство фашистов было поспешным, и город почти не пострадал. На улицы, залитые солнцем, вышло население, с гор пришли их коренные жители.

Северная Буковина ликовала.

Национальным героем освобождения Украины стал наш танкист, дважды Герой Советского Союза, гвардии подполковник Иван Бойко, сын колхозника села Жорнице, проводившего на фронт четырех сыновей.

«Сон под Новый год». 1943

Еще в первый день вторжения врага на нашу землю под стенами легендарной Брестской крепости первый свой бой фашистам дал командир танкового батальона Герасим Бойко. С тех пор непрерывно вел он ожесточенные схватки с наседающим, численно превосходящим врагом. В великой Сталинградской битве танковая бригада полковника Г. Бойко стойко дралась на Волге. В этой битве смертью храбрых погиб ее командир.

Иван Бойко также стал кадровым офицером-танкистом, начав войну в звании капитана. Сейчас подполковник И. Бойко командир прославленной гвардейской танковой бригады. За образцовое выполнение боевых операций по освобождению Украины Указом Президиума Верховного Совета СССР 10 января 1944 года ему присвоено звание Героя Советского Союза. За взятие города Черновицы и выход бригады на нашу государственную границу И. Бойко награжден второй медалью Золотая Звезда. Он был первым среди танкистов, удостоенных звания дважды Героя Советского Союза.

Третий, Василий Бойко, сражается с врагом, так же как и два старших брата, с начала войны в звании младшего лейтенанта. Сейчас старший лейтенант В. Бойко в танковой бригаде — отважный разведчик. За воинскую доблесть награжден двумя боевыми орденами.

Самый младший, четвертый, Роман Бойко — солдат ремонтно-восстановительного подразделения в той же части, где служат оба его брата.

30 марта

Наши доблестные танкисты с боями вышли на государственную границу СССР. Это было огромным событием для страны.

Армия с боями прошла более двухсот километров, освободив 1262 населенных пункта, среди которых двадцать семь районных центров — Чертков, Снятын, Бугач, Коломыя, областной центр Черновицы.

Приказом наркома обороны 1-я танковая армия за проявленный героизм и отвагу, за стойкость, мужество, дисциплину, организованность и умелое выполнение боевых задач преобразована в 1-ю гвардейскую танковую армию. Частям армии вручены были гвардейские знамена, а заголовок нашей армейской газеты «На разгром врага», как маленькое знамя, украсил почетный знак «Гвардия».

23 апреля

Командованию части, в которой служил пулеметчиком погибший смертью храбрых Герой Советского Союза Иван Зинченко, пришло письмо из Белой Церкви, из горкома КПСС, горисполкома

и горкома комсомола. Общественные организации сообщали о том, как свято чтят трудящиеся города своего земляка — героя Ивана Зинченко. Имя героя присвоено одной из улиц города, матери воина-гвардейца улучшены условия жизни, она окружена вниманием и почетом. Командование на митинге воинов-гвардейцев огласило это письмо.

30 апреля

На первой полосе наша газета публикует новый Указ о присвоении звания Героя Советского Союза гвардии старшему лейтенанту И. К. Захарову, гвардии лейтенанту В. Н. Максакову, механику-водителю гвардии старшине И. П. Яркину и посмертно герою курских боев командиру танка комсоргу роты гвардии лейтенанту Ю. С. Соколову.

1 мая

Международный день трудящихся Первое мая ознаменован присвоением правительством еще большой группе наших гвардейцев-танкистов высокого звания Героев Советского Союза. В газете опубликован Указ Верховного Совета СССР. В нем знакомые фамилии, краса и гордость танковой гвардии: старший лейтенант И. П. Адушкин, подполковник А. Х. Бабаджанян, старший сержант Г. И. Богданенко, капитан В. А. Бочковский, подполковник В. М. Горелов, майор Н. И. Гавришко, ефрейтор С. А. Закурдаев, сержант Н. П. Кабалин, старший сержант И. Х. Календюк, лейтенант Г. П. Карюкин, младший сержант И. Ф. Корольков, старший сержант В. Г. Кочеров, младший лейтенант Ф. П. Кривенко, капитан С. Д. Осипов, рядовой Н. Г. Пигарев, старший сержант А. П. Синицын, старший лейтенант Д. И. Сирик, лейтенант А. М. Сулима, младший лейтенант С. Я. Устименко, старшина А. А. Худяков, младший сержант В. С. Чергин, младший лейтенант М. В. Чугунин, лейтенант В. Ф. Шкиль.

Где сейчас они, мои боевые товарищи, замечательные воины? Одни стали видными полководцами, другие трудятся на мирном гражданском поприще, третьи пали смертью храбрых.

В этом же номере напечатана моя карикатура «Советская метла выметает фашистскую нечисть дотла».

Каждый день под рубрикой «Слава героям» на страницах газеты публикуются портреты Героев Советского Союза.

14 мая

На первой полосе газеты напечатан мой рисунок — портрет автоматчика Героя Советского Союза гвардии сержанта И. Ф. Королькова.

«Советская метла выметает фашистскую нечисть дотла». 1944

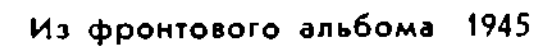
31 мая

С газетной полосы смотрит на нас лицо усатого бравого, бывалого воина, которому можно дать более сорока лет. Герой Советского Союза совсем молодой танкист Степан Яковлевич Устименко. После ранения он лежал в госпитале и там вырастил усы, и таким он остался в моей памяти.

7 июля

Газета сообщает об открытии второго фронта: «Войска союзников высадились в северной Франции. В десантных операциях участвовало до четырех тысяч судов и одиннадцать тысяч самолетов».

Плакат на четырех колонках, его срочно пришлось делать ночью по принятии сообщения по радио. Три штыка союзных армий поражают фашистскую гадину.

Из фронтового альбома 1945

ВИСЛИНСКАЯ ОПЕРАЦИЯ

1944. 12 июля

Войска 1-го Украинского фронта перешли в наступление. Задача — форсировать Западный Буг и преградить отход львовской группировке противника в северо-западном направлении. На этом рубеже фашистское командование хорошо оборудовало четыре оборонительных рубежа. Перед боем солдатам объявили приказ Гитлера, в котором сообщалось, что отступление с обороны государственной границы будет караться смертью.

Наши танкисты в первый день наступления прорвали две оборонительные полосы врага, форсировали Западный Буг и вышли к государственной границе СССР.

18 июля

Сопротивление гитлеровских войск возрастает. Фашисты широко применяют в борьбе с нашими танками фаустпатроны, стремясь во что бы то ни стало ликвидировать наш плацдарм на берегу Западного Буга. В бои введены «королевские тигры» — более мощные танки, чем T-VI.

22 июля

Наступательные бои успешно продолжались. Газета вышла с аншлагом на первой полосе: «Стремительность — душа наступления»; «Блестящие победы Красной Армии вдохновляют нас на новые подвиги!». Здесь же плакат «Отомсти», подготовленный

к наступательной операции *. (Позже этот плакат был напечатан в «Комсомольской правде», в полосе писем из действующей армии, под общей шапкой: «Меч возмездия падет на головы врагов» **.)

23 июля

В трех километрах от древнего польского города Люблина расположен фашистский концлагерь Майданек. Майданек так же, как и другие лагеря, был центром садизма, насаждаемого гитлеровским райхом на захваченной территории для уничтожения людей. Эти лагеря представляли собой целую отрасль фашистской промышленности, где сырьем являлись люди.

Из лабиринта узких, кривых улочек Люблина на потрепанном редакционном «пикапе» мы выбрались на Холмское шоссе и через некоторое время въезжали в ворота теперь уже никем не охраняемого лагеря смерти.

Огромная, унылая, слегка возвышающаяся равнина лагеря с территорией в двадцать пять километров ограждена густой сетью колючей проволоки высотой четыре-пять метров, через которую пропускался ток высокого напряжения. На углах вышки для сторожевой охраны с автоматами и пулеметами. Словно длинные штабеля гробов, тянулись ряды низких грязно-зеленых бараков. Из неоструганных досок сооружены в несколько этажей нары, где вповалку, тесно прижавшись друг к другу, располагались узники. На стенах — леденящие душу предсмертные надписи ушедших из жизни. Дух обреченности витал повсюду: от газовой камеры до дьявольской печи с черной, возвышающейся над лагерем, покрытой трупной сажей трубой.

Эшелоны, эшелоны, эшелоны обреченных прибывали сюда беспрерывно. Их быстро разгружали, сортировали, под видом санобработки раздевали донага, брили волосы и вталкивали в камеру душегубки. Словно стальные челюсти, герметически защелкивались двери камеры. Включенные вентиляторы гнали в камеру смертельный газ кристаллического препарата синильной кислоты.

На тела погибших загонялась новая партия заключенных, и «циклон-Б» превращал их в трупы. Мужчины, женщины, дети — никто не был исключением. Дни и ночи дымили печи, покрывая пеплом безжизненную местность на многие километры, и все же убийцы, садисты, палачи не успевали сжигать трупы. Тела замученных, истощенных до крайнего предела советских военнопленных тысячами сваливались в противотанковые рвы. Полтора миллиона людей не вернулись из этого ада.

---

* «На разгром врага», 1944, 22 июля.

** «Комсомольская правда», 1944, 15 сентября.

Майданек. 1945

Сняв с головы пилотки, подошли мы к огромной братской могиле. Мягкий ветер шевелил выросшие на краю ее редкие былинки. Казалось, все еще слышны были крики и тяжкие стоны наших товарищей, замученных под мелодичные звуки «Танго смерти», транслировавшегося по радио на всей территории лагеря. От противотанкового рва тянулся слабый запах разложения, словно дыхание мертвецов, оставшихся лежать там и стремившихся рассказать страшную правду, похороненную вместе с ними. Рассказать страшную правду... К этому была призвана наша газета. Мы подробно освещали зверства фашистов.

Вскоре я побывал в лагере Аушвиц (Освенцим). Собственно это не один лагерь, а система лагерей — Биркенау, Моновице, Голешау, Явишовиц, Нейдахе, Блехамер, расположенных в двухстах с лишним километрах от Варшавы. В создании этих лагерей принимали участие экономисты, врачи, инженеры, промышленники, деятели фашистской партии и вермахта.

Химический концерн «И. Г. Фарбениндустри» поставлял в массовом масштабе препарат «циклон-Б» для удушения людей, фирма «Штрем» занималась переработкой несгоревших в крематориях костей на суперфосфат. Эрфуртская фирма «Топер и сыновья» делала монопольные поставки печного оборудования лагерных крематориев для сжигания трупов. Волосы жертв узников лагерей поставлялись немецким фирмам для канатного и матрасного производства.

В качестве базы для хранения сырья на территории лагеря было создано тридцать пять специальных складов для сортировки и упаковки вещей, одежды, волос уничтоженных жертв нацизма.

В Аушвице титулованные садисты изощрялись в изуверских истязаниях людей. Руководство Страсбургского университета требовало все новых поставок человеческих голов, которые посылались в герметически упакованных сосудах.

Доктор медицины Герта Оберхойзер в целях врачебной практики дробила молотком кости живых узников, чтобы потом скрепить их при помощи специальных металлических штифтов. Подобной практикой занимались врачи Тилло, Хирт, Фишер, Деринг, Виртс, Менгеле, Роде, Кениг, Клейн, главврач Эндерс Эмиль Кошуб, профессор Шуман. Они коллекционировали черепа убитых, собирали образцы содранной со своих жертв татуированной кожи, отбирали узников для истязаний и казней.

После войны прижатый к стенке комендант Освенцима оберштурмбанфюрер войск СС Рудольф Хёсс признал, что там было умерщвлено газом, убито выстрелами в затылок, повешено, запорото, затравлено собаками, отравлено инъекциями фенола около четырех миллионов человек двадцати шести национальностей. Другой эсэсовец, Фрич, принимая партии заключенных, произносил

Плакат. 1945

фразу, которая в сжатой, циничной форме раскрывала характер фашистских концлагерей:

«Обращаю ваше внимание на то, что вы явились не в санаторий, а в немецкий концлагерь. Из него выходят только через трубы крематория. Если вас это не устраивает, советую вам сразу же броситься на проволоку, через которую пропущен ток высокого напряжения».

Наша редакция подготовила полосу материалов о страшных лагерях смерти. В центре полосы крупным планом нарисован терновый венец, в середине которого набран текст:

Жертвы миллионов замученных,
истребленных в лагерях смерти
взывают о помощи.
Красная Армия отомстит фашистским
палачам за кровь и слезы
невинных людей, и час расплаты близок.
Смерть немецким оккупантам! ..*

Это был фактический материал о гитлеровском «новом порядке», уготованном человечеству. Об этом воины должны знать, чтобы сполна рассчитаться в Берлине.

---

* «На разгром врага», 1944, 3 декабря.

27 июля

Преодолев сопротивление врага, соединения 1-й гвардейской танковой армии, устремившись вперед, форсировали реку Сан и овладели городами Ярослав и Перемышль. Врагу не помогли его хваленые «королевские тигры», как в свое время не помогли «тигры». Доблестные гвардейцы, танкисты и артиллеристы научились бить без промаха по «королевским тиграм». Они горели, как свечи.

29 июля

Выезжаем с литсотрудником отдела армейской жизни старшим лейтенантом И. Кривцовым к разведчикам. Одним из первых разведчиков, закрепившихся на плацдарме на том берегу Западного Буга, был сибиряк Василий Никитин. Ночью переплыл он с оружием реку, подавил огневые точки врага, закрепил трос для лодок и помог переправиться пехоте.

31 июля

Газета напечатала очерк о Василии Никитине под рубрикой «Герои наступления» с портретом отважного разведчика.

«Добить врага без пощады!». Плакат. 1944

Командир танкового взвода гвардии старший лейтенант А. Сорокин. 1943

17 августа

Гвардейские части генерал-лейтенанта А. Л. Гетмана и генерал-майора И. Ф. Дремова форсировали Вислу и укрепились на западном ее берегу. Все попытки противника ликвидировать Сандомирский плацдарм успеха не имели.

Танковые соединения участвовали в полном разгроме сандомирской группировки немцев.

У танкистов передышка. Теплым августовским вечером на импровизированной сцене шла пьеса Островского «Без вины виноватые» в исполнении приехавшей к нам группы актеров филиала Государственного ордена Ленина академического Малого театра, возглавляемой заслуженным артистом РСФСР С. П. Алексеевым.

После тяжелых сандомирских боев смотреть творчество талантливого коллектива артистов было большим наслаждением. Каждый из воинов по-разному выражал свое восхищение игрой актеров В. Дегтяревской, В. Кабатченко, В. Алексеевой, М. Мухановой, А. Артова, О. Малышевой. Но мне особенно запомнился один эпизод. Сидящий рядом сержант с туго перебинтованной подвешенной к плечу рукой неистово аплодировал актерам, хлопая здоровой рукой о собственное колено.

Командир танкового взвода гвардии младший лейтенант Кубис Джумабеков. 1944

Танкист старший лейтенант Ю. Голубятников. 1943

Ноябрь

Солнце светило не грея. Облетевшие листья усыпали землю. Черные стволы деревьев вытянули к осеннему небу ветви, словно прося еще немного тепла и света.

Печальная пора природы увяданья не омрачила души воинов. Вислинская операция, где наши гвардейцы с боями форсировали три крупные реки — Западный Буг, Сан, Вислу, подводила нас к границам гитлеровского райха. Предстояли завершающие бои. На окончательный разгром врага поднимались все народы нашей Родины — русские, украинцы, белорусы, казахи, армяне, азербайджанцы и другие национальности, представленные в наших гвардейских частях.

Механики-водители, стрелки-радисты, башнеры готовили боевую технику, проверяли моторы, раскатывали гусеницы и заменяли поврежденные траки, получали боекомплекты. В разгар будничной подготовки к новым боям в одном из подразделений мне довелось встретиться с молодым офицером командиром танкового взвода гвардии младшим лейтенантом казахом Кубисом Джамбуловичем Джумабековым, внуком народного акына Казахстана Джамбула.

Рисую портрет этого офицера в номер ко Дню Советской Конституции. Он, уже обстрелянный офицер, рассказывал о схватках экипажа с врагом в прошедших боях. На счету экипажа немало истребленной живой силы и техники врага. На груди Джумабекова новенький орден Отечественной войны. Кубис с честью выполняет мудрые жизненные советы и наказ своего знаменитого деда, который сказал, провожая его на фронт:

Врага, как жабу, раздави
Железом танковых копыт.
И, не давая глаз открыть
В кольцо свернувшейся змее,
Врага ты с воздуха бомби
И на морях и на земле.
Врагам у нас пощады нет.
И в песне пуля говорит.
Швырни обратно головню —
Пусть вражий дом дотла сгорит.

Рисунок был опубликован в первых числах декабря в нашей газете *, а немного позже на первой полосе его напечатала «Комсомольская правда» **.

---

* «На разгром врага», 1944, 3 декабря.
** «Комсомольская правда», 1944, 21 декабря.

ОТ ВИСЛЫ НА ОДЕР, КОЛЬБЕРГ, ГДЫНЮ

1945 год. 14 января. 1-й Белорусский фронт

Замаскированными стоят грозные машины — «тридцатьчетверки». Получен боевой приказ. Чуть заалел восток, началась артподготовка.

В шесть ноль-ноль наступление. Взломав за Вислой вражескую оборонительную полосу, стремительным маршем двигались к Одеру гвардейские танки генерала Катукова.

Танковая атака — величественное зрелище. Устремив вперед длинные стволы орудий, словно сухопутные миноносцы, идут боевые машины, набирая скорость, ломая и круша на своем пути преграды врага, вселяя ужас в войсках противника. Ничто не может противостоять их стремительному натиску. Мастерство танкового боя — искусство маневра, больших скоростей, меткого огня и молниеносных решений воинов-танкистов, обладавших отличной выучкой, мужеством, горячими сердцами патриотов. Советские танки, ведомые гвардейцами, несли возмездие палачам за кровь и слезы порабощенных народов.

Впервые увиденная мной атака большой массы боевых машин оставила в душе неизгладимый след на всю жизнь. В ней я увидел броневой щит Родины, итог тяжелого труда доменщиков Магнитки, инженеров и металлистов Уралмаша, индустриальную мощь заводов Урала, боевое мастерство лучшей, отборной части советских войск — овеянной славой легендарной танковой гвардии.

Советские танки снискали всеобщее, мировое признание.

Славные наши «тридцатьчетверки». На своих стальных плечах они вынесли всю тяжесть ожесточенных битв Великой Отечествен-

Плакат. 1945

ной войны. Боевые качества «тридцатьчетверки» одинаково высоко ценили и солдаты и полководцы.

«...Хочу еще раз помянуть добрым словом самый замечательный наш танк Т-34,— так оценивал боевую машину после войны Маршал Советского Союза И. С. Конев.— «Тридцатьчетверка» прошла всю войну, от начала до конца, и не было лучшей боевой машины ни в одной армии. Ни один танк не мог идти с ним в сравнение — ни американский, ни английский, ни немецкий. Его отличная и высокая маневренность, компактность конструкции, небольшие габариты, приземистость, которая повышала его неуязвимость и вместе с тем помогала вписываться в местность, маскироваться. К этому следует добавить высокую проходимость, хороший двигатель, неплохую броню... Как мы были благодарны за него нашим уральским и сибирским рабочим, техникам, инженерам. Хочется вспомнить славные имена создателей наших боевых машин: конструктора тяжелых танков Котина и замечательного конструктора «тридцатьчетверки» Морозова...» *

Но есть и другие свидетельства превосходства нашей «тридцатьчетверки», свидетельства врага. Бывший начальник штаба 4-й полевой фашистской армии, наступавшей на Москву, генерал Г. Блюментрит в своих воспоминаниях «Роковые решения» пишет: «На нас обрушилась новая, не менее неприятная неожиданность. Во время сражения за Вязьму появились первые русские танки Т-34. В 1941 году эти танки были самыми мощными из всех существующих тогда танков. С ними могли бороться только танки и артиллерия. Тридцатисеми- и пятидесятимиллиметровые противотанковые орудия, которые тогда состояли на вооружении нашей пехоты, были беспомощны против танков Т-34... В районе Вереи танки Т-34 как ни в чем не бывало прошли через боевые порядки 7-й пехотной дивизии, достигли артиллерийских позиций и буквально раздавили находившиеся там орудия. Понятно, какое влияние оказал этот факт на моральное состояние пехотинцев. Началась так называемая «танкобоязнь».

Эта болезнь фашистских войск стала хронической, неизлечимой и сопровождала их до самого Берлина.

В дни наступления весь состав редакции был в частях. По ночам над выпуском газеты работали лишь наборщики, корректоры, печатники и секретарь редакции. Первую корреспонденцию с попутной машиной в газету, в номер, посылаем из одной части передового отряда.

---

* Маршал Советского Союза И. С. Конев. Сорок пятый. М., Воениздат, 1966, стр. 123.

В ПРОРЫВ!

(От наших спецкорреспондентов)

Еще не занимался рассвет, а воины пехотинцы, артиллеристы, танкисты, саперы, минометчики уже были начеку.

Все ждали команды. И вот она подана. Сотни орудий разных систем и калибров заговорили в один голос. В логово врага полетели тысячи снарядов, разрушая укрепления и уничтожая живую силу и боевую технику гитлеровцев. Земля стонала от гула пушек и разрывов снарядов. Пороховой дым застилал поля. Великое наступление началось.

Вслед за огневым валом артиллерии пошли в атаку тяжелые танки, пехота, саперы. Советские воины, воодушевленные приказом Родины, ринулись в наступление, полные решимости разгромить гитлеровских захватчиков раз и навсегда.

Не удержались фашисты. Их сильная, глубоко эшелонированная оборона прорвана согласованными и дружными действиями советских воинов. Вчера во второй половине дня в бой вступили танкисты наших подразделений. Первыми повели в прорыв свои танки на врага экипажи подразделений гвардии капитана Карабанова, гвардии старшего лейтенанта Духова.

Морозный воздух наполнен шумом мощных моторов. Нескончаемым железным потоком устремились на запад, к логову фашистского зверя танки, артиллерия, самоходки, бронетранспортеры, пушки на «студебеккерах», мотострелки и автоматчики на машинах.

Уже пройден первый рубеж обороны. Вот второй и третий. Траншеи, дзоты, блиндажи, проволочные заграждения, минные поля на каждом шагу. Хорошо, славно поработали наши артиллеристы. Их работа видна повсюду.

Громадные глыбы вывороченной земли, разрушенные укрепления, разбитые немецкие орудия, минометы, бронетранспортеры, пулеметы. Изуродованные трупы фашистов в тряпье грязно-мышиного цвета. Вот стоит длинный ряд немецких тяжелых метательных аппаратов. В большинстве своем они заряжены, стоят, наведенные в нашу сторону. Не успели немцы сделать ни единого залпа. Их накрыли наши артиллеристы. Рядом со «скрипухами» валяются убитые их хозяева. Вдоль траншей, в перелесках, и глубоких землянках стоят брошенные врагом пушки, пулеметы, бронетранспортеры, штабеля боеприпасов.

По дороге тянутся пленные фрицы, очумелые от адского огня наших орудий. Бои предстоят тяжелые. В этом отдают себе отчет наши воины. Но никакое упорство врага не сможет сдержать

За нынешние наступательные бои он истребил больше ста немцев.

Вот последние боевые подвиги Ивана Серикова.

...Разведгруппа ворвалась на аэродром, расположенный вблизи крупной железнодорожной станции. Бронетранспортер Серикова, как всегда, мчался первым. У самолетов суетились немецкие летчики, застигнутые врасплох. Длинная очередь из пулемета заставила их разбежаться. Но один самолет успел воровски взмыть в воздух. Он шел низко и прямо на бронетранспортер.

— Врешь, гад, не уйдешь! — проговорил Сериков, мгновенно меняя ленту на бронебойную.

Огненная струя хлестнула стервятника по мотору и фюзеляжу. Самолет рухнул на снег вблизи бронетранспортера.

Вечером разведгруппа получила задачу захватить важный населенный пункт. Разведчики проникли туда незамеченными. В первом же доме, куда забежал Сериков, хозяин-поляк сообщил, что за сараями стоят в засаде два немецких танка.

— Вот, я дам им сейчас огоньку — пообещал комсомолец.

Вооружившись противотанковыми гранатами и бутылками с горючей смесью, он пополз к танкам.

Его могли убить на каждом шагу притаившиеся за сараями немцы. Но он перехитрил их, подполз с тыла, откуда они не ожидали, и с 20 метров швырнул пару противотанковых гра-

Разведчик Иван Сериков. 1945

железную поступь советских воинов-мстителей. Их девиз — вперед и вперед. Фашистский зверь будет добит в его собственном логове.

Гвардии майор М. Умывакин
Гвардии старший лейтенант А. Вязников*

О темпах наступления танковой гвардии красноречиво говорят даты взятия городов и крупных узлов коммуникаций, занимаемых врагом.

18 января. Гвардейские танковые экипажи выбили врага из городов Скерневицы, Лович, Сохачев.

19 января. Взят крупнейший промышленный центр Польши Лодзь, находящийся в ста километрах западнее столицы Польши — Варшавы, а также города Кутно, Ленчица.

20 января. Форсирована река Варта, захвачен город и важнейший железнодорожный узел Коло.

22 января. Танкисты овладели городом и крупнейшим узлом коммуникаций Гнезно, в пятидесяти километрах от Познани.

* «На разгром врага», 1945, 16 января.

31 января. Танковая гвардия с боями пересекла германскую границу и, преодолев Мезерицкий пограничный укрепрайон, овладела крупными узлами коммуникаций и мощными опорными пунктами, прикрывающими подступы к Франкфурту, городами Ландсберг, Мезеритц, Швибус, Цюллихау.

В первых числах февраля бои шли севернее крепости Кюстрин.

За этими краткими и общими сообщениями героические подвиги и военные судьбы отдельных воинов, из которых слагается история.

2 февраля

У нас в редакции сложилось хорошее содружество писателя и художника. Мне совместно с писателем В. Смирновым редакцией было поручено ежедневно оперативно давать в газету первополосный материал о героях наступления, обеспечивать широкую пропаганду их подвигов.

На первой полосе сегодняшнего номера газеты опубликован рисунок шедшего в авангарде пулеметчика головного бронетранспортера войсковой разведки Ивана Серикова. Лишь двух эпизодов

Плакат. 1945

Гвардии старший лейтенант Василий Стороженко. 1943

за день наступления достаточно, чтобы прославить его как героя. А сколько их, этих эпизодов, было в прошлом! Утром, получив задание, Иван Сериков на бронетранспортере ворвался на фашистский аэродром, очередью из пулемета он разогнал немецких летчиков. Один самолет успел подняться в воздух, но его бронебойной очередью сбил разведчик. Аэродром захвачен. Ни один вражеский самолет не смог улететь. К исходу дня разведгруппа Ивана Серикова получила новую задачу — овладеть опорным пунктом обороны немцев и удержать его до подхода наших главных сил. Разведчики задачу выполнили, в этой схватке наш герой уничтожил два фашистских танка, получив при этом ранение в голову.

Пока с воином беседует писатель, набрасываю в альбом портрет Ивана Серикова, ростовского комсомольца, храбреца и ловкого разведчика, с подвижными зоркими и пытливыми глазами. О своем ранении он ничего не стал рассказывать.

— Пустяки... Царапина... Через тройку дней снова буду на своем бронетранспортере. Ребята уже в Германии... Я хочу войти в Берлин первым.

8 февраля

Газета рассказывает воинам о подвиге «огненного» танкиста, печатая под заголовком «Герои наступления» портрет механика-водителя Михаила Блинова; лицо, слитое с танкошлемом, напоминало русских былинных богатырей. Рисовать его было большим удовольствием.

В бою за населенный пункт фашисты подожгли боевую машину гвардии старшего сержанта Блинова. Отважный водитель, не задумываясь, повел пылающую машину на врага. Фашистские самолеты Ю-87 один за другим пикировали, пытаясь добить горящий танк. Но он, как живой факел, сея кругом смерть, продолжал двигаться вперед. Пять километров вел «огненный» танкист Блинов горящий танк, спас его. Подвиг его достоин поэмы.

18 февраля

На первой полосе сегодняшнего номера газеты под рубрикой «Героям наступления — слава!» напечатан портрет гвардии старшего лейтенанта Александра Павленко. Спокойное лицо Павленко, светлые глаза, добрый взгляд как-то не вязались с его грозной боевой профессией танкиста. Лишь боевые ордена и полоски ранений на гимнастерке свидетельствовали о волевых командирских качествах.

Рисую портрет Павленко в минуты передышки, а в это время он рассказывает о последних наступательных боях подразделения.

Гвардейцы-танкисты его подразделения, преследуя гитлеровцев, к полночи достигли населенного пункта. Экипажам предстояло сделать последний рывок, выбить врага из прибрежного города и овладеть мостом через реку.

Командование поручило Павленко как смелому и опытному командиру танкового взвода незаметно подойти к городу и захватить мост. Изучив обстоятельно маршрут движения боевых машин и отдав необходимые указания экипажам и автоматчикам-десантникам, Павленко повел свой взвод к намеченной цели, имея на руках разработанный план этой рискованной операции.

Танки двигались темной ночью, вязли в весенней размокшей земле, но командир, отлично ориентируясь, не сбился с заданного направления.

Когда до города осталось три километра, Павленко приказал вести танки на малом газу. По глухой дороге они подошли ближе к окраине. Сверив по карте ориентиры, командир дал команду экипажам:

— Полный вперед! ..

И три советских танка на высоких скоростях помчались по улице города, огнем и гусеницами круша скопившиеся колонны вражеских автомашин с пехотой и грузами, расстреливая в упор эсэсовские бронетранспортеры. Действуя дерзко и смело, взвод проскочил через город и вырвался к мосту. Павленко быстро спрыгнул с танка, приказал поставить машины в засаду, а автоматчиков послал к мосту. Мост был заминирован и подготовлен к взрыву. К пролетам его были привязаны ящики со взрывчаткой, к которым шло два электропровода. Провода были разведчиками перерезаны.

Фашисты, узнав, что три советских танка прорвались к мосту и отрезали им путь к отступлению, начали контратаку, открыв бешеный огонь по экипажам.

Четыре часа вели бой советские воины с превосходящими в несколько раз силами врага. Мост был удержан до подхода главных сил.

Это только один из эпизодов боевой жизни офицера Павленко. Немало подвигов совершили его фронтовые товарищи — гвардии младший лейтенант Бабич, гвардии лейтенант Аникяев, гвардии сержант Ховратов.

В дни наступления страницы газеты оформлялись особенно ярко. По приказанию начальника политотдела армии генерал-майора А. Журавлева началась подготовка номера газеты, посвященного наступлению.

Политотдел армии особенное внимание уделял партийной направленности газеты, заботился о том, чтобы она учила бойцов сложному искусству наступления, направляла их волю и действия, показывала им верный путь к победе.

Плакат. 1945

Алексей Георгиевич Журавлев, как опытный политработник, не проявляя мелочной опеки, много уделял внимания армейской газете, находил возможность постоянно бывать в небольшом коллективе редакции. Знал хорошо каждого работника типографии, наборщиков, печатников — людей незаметных тяжелых профессий, днем и ночью работавших в прокопченной автомашине со свинцовым наборным материалом.

Накануне боев редактор вызвал меня к себе на разговор. На первую полосу нужен был плакат. Он должен был отражать боевое настроение воинов.

Вспомнились мудрые слова М. И. Калинина, сказанные им газетчикам еще в 1935 году: «Если вы средне выступили, но задели самый большой вопрос, интересующий массы, если вы на него дали ответ, то самая рядовая статья произведет большое политическое действие. Почему? Потому, что она как раз ударила по той струне общественного напряжения, которая особенно в данный момент натянута. И если вы ударили по натянутой струне, то и резонанс получится огромнейший. Сами народные массы создадут этот резонанс. . .» *

В силу весьма ограниченных сроков у газетных художников зачастую вырабатываются варианты не раз найденных композиционных решений. Этого надо было избежать.

В работе художника в газете, как и для писателя, большое значение имеют заготовки и фиксация виденного материала, записные книжки, фронтовые альбомы. У меня давно сложилось представление о танковом экипаже с десантом автоматчиков как о едином, органически слитом, мужественно красивом, пластичном организме. Это подсказало решение плаката, центром которого я сделал танк Т-34. Экипаж прославленной «тридцатьчетверки» олицетворял собой индустриальную мощь страны, стойкость, красоту и силу духовного мира советских людей.

Главные герои плаката прошли самые тяжелые испытания, преодолели немало трудных рубежей и несли возмездие врагу. Основная мысль плаката — идея прославления гвардейцев-танкистов, десантников-автоматчиков и силы советского оружия.

Сделанный с натуры рисунок — танки на марше — лег в основу композиционного решения. Плакат был утвержден редактором и сдан в печать. Выход газеты в свет мне довелось встретить в день прорыва за Вислой в одном из танковых подразделений передового отряда.

В час прорыва на броне танков, самоходных артиллерийских установок, бронетранспортеров, на тягачах орудий бойцами были наклеены плакаты «Суд идет!», вырезанные из армейской газеты**.

---

* М. И. Калинин. Статьи и речи. М., Партиздат, 1936, стр. 11.
** «На разгром врага», 1945, 14 января.

Безостановочно преследуя немцев, танкисты к полночи достигли населенного пункта, расположенного в 10 километрах от большой реки. Экипажам предстояло сделать последний рывок, выбить гитлеровцев из прибрежного города и овладеть мостом через реку.

С нашей стороны имелось достаточно сил и командир батальона не сомневался в успешном исходе атаки. Но если на город выступать всем батальоном, враг услышит приближение наших танков и взорвет мост. Взвешивая все плюсы и минусы, командир решил выслать вперед взвод самого смелого и опытного танкиста гвардии старшего лейтенанта Александра Павленко, поставив ему задачу—незаметно подойти к городу и захватить мост.

Павленко с присущей ему энергией и ответственностью принял приказ старшего начальника. Изучив обстоятельно маршрут и отдав необходимые указания экипажам и автоматчикам-десантникам, он повел взвод к намеченной цели. Стояла темная непроглядная ночь, машины по клиренс вязли в размокшей земле. Но Павленко, отлично ориентируясь на местности, нигде не сбился с заданного направления, не отстала ни одна машина.

Командир взвода непрерывно управлял экипажами. Когда до города оставалось три километра, он приказал—двигаться на тихом газу. По глухой дороге подошли танки к окраине. Павленко еще раз по карте проверил точку своего нахождения. Местные предметы, отдельные домики и видневшаяся высокая заводская труба убеждали в правильности ориентировки.

—Полный вперед!—отдал теперь Павленко команду экипажам. И три советских танка на высоких передачах помчались по улице. Огнем и гусеницами крушили гвардейцы скопившиеся колонны немецких автомашин с пехотой и грузами, расстреливая в упор вражеские бронетранспортеры. Действуя дерзко и смело, взвод проскочил через город и вырвался к мосту.

Павленко, спрыгнув с танка, быстро поставил машины в засаду, а автоматчиков послал на мост. Оказалось, что мост был подготовлен к взрыву. К пролетам были прикреплены ящики со взрывчаткой и к ней шло два электропровода и бифордов шнур. Фашисты, узнав, что три советских танка прорвались к мосту и отрезали им путь к отступлению, открыли бешеный огонь. Но наши танкисты и автоматчики, успели перерезать провода, предотвратив мост от грозящего взрыва.

Вскоре гитлеровцы начали контратаковать взвод со всех сторон. Беспрерывно четыре часа вели бой советские воины во главе с офицером Павленко с превосходящими в несколько раз по численности силами врага и так удержали мост до подхода главных сил.

Умелый захват переправы через большую реку—лишь один эпизод из множества героических подвигов, свершенных офицером Александром Павленко в нынешних боях. Шесть уничтоженных немецких пушек, шесть бронетранспортеров, до 100 немецких солдат и офицеров, до 20 автомашин с грузами—далеко не полный боевой счет храброго офицера-танкиста. Орден Отечественной войны 2 степени, орден Красной Звезды, три нашивки за ранения на груди у гвардейца Павленко. Сейчас он представлен командованием к новой правительственной награде.

На рисунке: Гвардии старший лейтенант А. ПАВЛЕНКО (рис. А. Вязникова)

Гвардии майор **М. Умывакин.**

Гвардии старший лейтенант А. Павленко. 1943

«Заготовка документов на всякий случай». 1945

Каждый воин, каждый танковый экипаж, орудийный расчет, отделение мотопехоты, смотря плакат, чувствовали себя судьей фашистских убийц и палачей. Плакат отвечал наступательному духу советских воинов.

На меня это произвело огромное впечатление. Я еще раз ощутил нужность и большую полезность труда художника в дни тяжелых всенародных испытаний.

(Уже после окончания войны член Военного совета армии Н. К. Попель дал распоряжение сделать монументальную роспись стены зала заседаний Военного совета, перенеся на нее плакат «Суд идет». Предложение было лестное. Но, не будучи монументалистом, я не рискнул взяться за эту работу. И до сих пор об этом сожалею.)

Во время недавнего разговора о нашей газете с генералом Катуковым я еще раз убедился в том, что командующий придавал большое значение газете, не оставляя без внимания ее оформление. Один из крупнейших военачальников нашей армии, он дал статью в газету в решающий период подготовки к оборонительным боям на Курской дуге.

Еще в феврале 1943 года в номере, посвященном Дню Красной Армии и Военно-Морского Флота, была напечатана серия моих карикатур. В заголовке — изречение Суворова — «Русские прусских

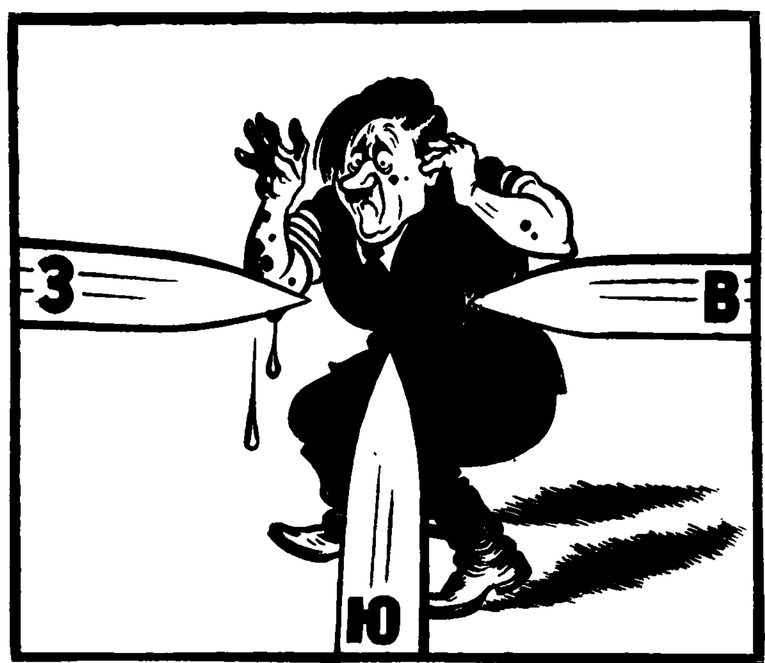
всегда бивали». Рисунки изображали Ледовое побоище на Чудском озере, вручение Суворову битым Фридрихом ключей от Берлина, Вильгельма в 1919 году и битого Гитлера под Москвой.

Не имея в редакции никакой справочной литературы и не будучи профессиональным военным, я нарисовал Суворова по памяти. Сходство его не вызывало сомнения, но я изобразил его в эполетах. Катуков заметил, что эполеты начали носить при Кутузове.

Во время Казатинско-Жмеринской наступательной операции в конце декабря 1943 года на первой полосе газеты под шапкой «Бой любит отвагу и умение» был опубликован сделанный мной плакат «Русские богатыри побеждают». На плакате изображен устремленный вперед гвардеец-танкист на танке на фоне русского былинного богатыря с мечом, поднятым для рукопашной битвы. Рука богатыря держала рукоять меча в обхват. Командующий армией объяснил мне, что меч при ударе держали так, чтобы большой палец руки лежал на рукоятке, параллельно лезвию, направляя его.

Справедливые замечания были высказаны художнику в очень тактичной форме. Этот разговор побудил меня более часто консультироваться со специалистами по военным вопросам.

«Компас показывает». 1945

«Гестаповцы меняют кожу». 1945

На второй день наступления, 15 января, на первой полосе под шапкой «Громить врага по-гвардейски!» напечатан плакат, подчеркивающий освободительную миссию наших воинов. Я изобразил русскую девушку за колючей проволокой фашистского концлагеря. Она обращается к зрителю с призывом: «Освободи!» * Плакат нуждался в стихах, но в редакции не было своего поэта, и мы не раз завидовали нашим соседям — редакционному коллективу армейской газеты, в распоряжении которой находился поэт подполковник А. Безыменский.

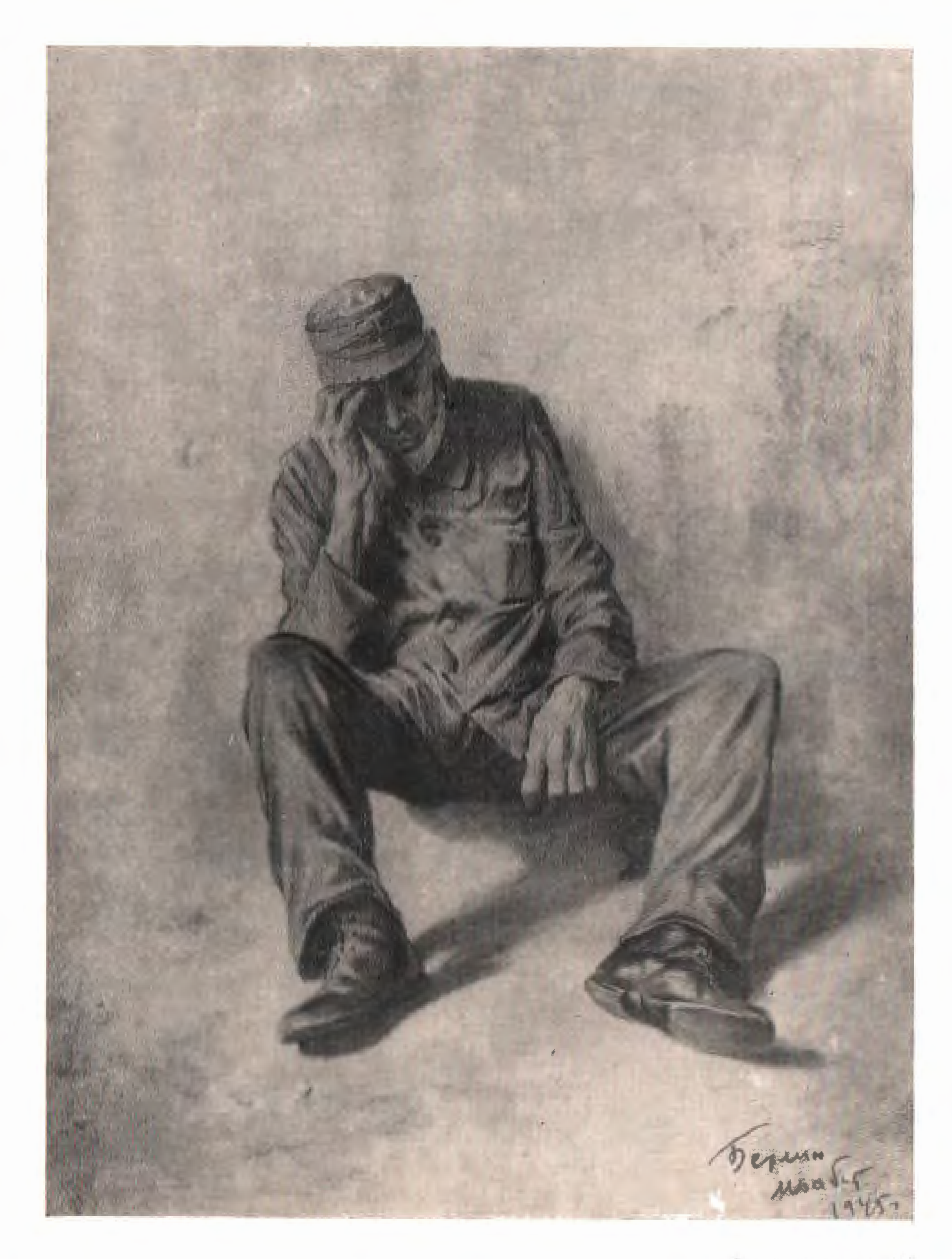
В нашу редакцию после тяжелого ранения был прикомандирован строевой офицер — лейтенант-артиллерист К. Кузнецов. Его привезли в госпиталь в очень тяжелом положении. Выходила его медицинская сестра (в которой он впоследствии обрел себе подругу жизни).

Стихи к плакату написал этот лейтенант-артиллерист.

Боец! Смотри — сестра твоя
В неволе изнывает.
С мольбой в глазах она тебя
С востока ожидает.

Спеши! Вперед иди скорей
И в яростном бою
Врага коварного убей,
Спаси сестру твою!

* «На разгром врага», 1945, 15 января.

«Все в прошлом». 1945

Из фронтового альбома. 1945

На третий день боев газета вышла с большим, на четыре колонки, плакатом на первой полосе: «Вперед, гвардейцы! Добьем врага!» *

Теперь тематика плакатов носила иной, чем раньше, характер. Плакаты отражали наступательный порыв воинов.

Карьера Гиммлера как полководца закончилась самым плачевным образом. Он был смещен Гитлером. Тяжелая для фашистских заправил обстановка заставила многочисленных гестаповских фюреров искать выхода из сложившегося положения. Факты свидетельствовали, что они заранее готовились к бегству в нейтральные страны, маскировались антифашистами, готовили фальшивые документы. Этим темам были посвящены мои карикатуры в газете: «Перед уходом в подполье», «Гестаповцы меняют кожу», «Компас показывает», «Генерал от Одера», «В овечьей шкуре. . .» и другие.

По-новому запестрели призывные аншлаги газеты:

22 января. «Красная Армия громит врага в его логове».

23 января. «Никто не спасет врага от разгрома!»

«Напряжем все силы, чтобы быстрее добить фашистского зверя!»

25 января. «Сокрушим гитлеровскую Германию!».

7 февраля. «Войска Первого Украинского фронта форсировали Одер и образовали плацдарм на его западном берегу!»

«Слава одерским частям и соединениям!»

8 февраля. «Наши танки дойдут до Берлина!»

И танки шли, но не прямой дорогой, шли к логову врага через Кольберг и Гдыню, где оставалась большая группировка гитлеровцев, прижатая к Балтийскому морю.

Особое значение приобретал для фашистских войск г. Кольберг, через который по единственной дороге можно было еще вывести войска и технику, оставшуюся в огромном мешке. Но и этот путь был закрыт танкистами.

4 марта

Танки у Балтийского моря. Лавина гвардейских соединений генерал-майора Дремова, полковников Бабаджаняна, Темника, Гусаковского овладела городами Бервальде, Темпельбург, Фалькенбург, Драмбург, Вангерин, Лабес, Фраенвальде, Шифельбайн, выйдя к морю в районе Кольберга.

---

* «На разгром врага», 1945, 16 января.

Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант Головин. 1945

По фронтовым дорогам потянулись на запад длинные колонны пленных французских и интернированных итальянских солдат. Впервые они шли сами, без конвоя, измученные, но оживленные. Как правило, во главе колонны несли небольшие национальные флажки.

В утреннем тумане по полям в полосатых одеждах узников фашистских лагерей брели, словно живые трупы, освобожденные люди, ехали на повозках с нищенским скарбом угнанные в фашистскую неволю поляки, русские, украинцы, белорусы — старики, женщины, подростки. На одеждах их все еще оставались нашитыми номерные знаки узников.

По обочинам дорог — трупы солдат и офицеров, вражеские автомашины, бронетранспортеры, штурмовые пушки. Уже всем видно, что фашистская армия разваливалась, как карточный домик.

5 марта

Второй Белорусский фронт. Стальные эшелоны двигались все дальше по побережью Балтийского моря, к Данцигу, к Гдыне. Пали города Лауэнберг, Нойштадт.

7 марта

Воздух напоен весною. С ее дыханием стремительно обновлялся мир. Внезапное появление наших танков ошеломило про-

тивника. Гвардейцы совершали глубокие рейды по тылам врага, громя их опорные пункты и ликвидируя главные узлы сопротивления.

Вспыхивали ожесточенные скоротечные бои, неизменно заканчивающиеся разгромом врага. Побитые и рассеянные группировки, оставшиеся от фашистских частей, рыскали по полям и лесам, ища выхода из создавшегося положения и пытаясь с боем пробиться на запад. Это были озлобленные, готовые на все, отчаявшиеся и обреченные банды.

После марша армейская редакция расположилась на окраине небольшого города Лабес. Название города ничем не примечательное, но в памяти осталось трагическим воспоминанием. Едва забрезжил рассвет, кто-то из офицеров по тревоге поднял весь состав редакции.

— Фашисты! ..

Мы выскочили из помещения. На фоне алевшего на востоке неба, по гребню окружающей возвышенности полукольцом, цепью двигались немцы, вооруженные автоматами, фаустпатронами и ротными минометами.

Силы были неравные, кроме личного оружия и нескольких гранат-лимонок, у нас ничего не было. После короткой

Плакат. 1945

Плакат. 1945

Танки на марше. 1945

Плакат. 1945

перестрелки весь состав редакции перешел вброд небольшую речушку и, миновав прибрежные заросли, выбрался на опушку леса.

Но здесь нас поджидала смертельная опасность. Из лесу почти в упор застрочил вражеский пулемет. Первой упала радистка Зина Груздева. Пуля попала ей в спину, ниже лопатки, и вышла под левой грудью, в области сердца. Рана была смертельной. Вытащив ее из зоны обстрела, я положил ей шапку под голову и наскоро перебинтовал рану. Повязка мгновенно напиталась кровью. Заросли простреливались. Зная, что эсэсовцы рыщут рядом, вогнав патрон в патронник пистолета ТТ, я положил его перед собой, рядом с запасной обоймой и единственной оставшейся лимонкой. Это было все, чем я располагал. Шорох. Быстро оглядываюсь. Хватаясь за ветки, шатаясь из стороны в сторону, медленно двигался майор Федор Цалко, секретарь редакции. Лицо почернело, глаза ввалились и лихорадочно блестели.

— Я ранен! ..— с этими словами он медленно опустился на жесткую мерзлую землю. Пуля попала ему в грудь, навылет, прошла между легкими.

Зина умерла, не приходя в сознание.

Проходивший мимо наш бронетранспортер дал несколько пулеметных очередей по фашистам и стал их утюжить по полям. Мы вышли из мешка. А в фольварке, где стояла редакция, поднимался густой, черный дым от двух редакционных машин, подожженных фашистами из фаустпатронов.

В связи с новой боевой задачей в первых числах марта наши части двинулись на ликвидацию померанской группировки гитлеровцев. Определив тяжелораненого секретаря редакции в полевой госпиталь и положив погибшую радистку в редакционную спецмашину, двинулись мы в трехсоткилометровый марш в Померанию, к Балтийскому морю. В небольшом Прибалтийском городке Кезлин, в центре городского сквера, остался могильный холмик, где покоится прах труженицы армейской печати Зины Груздевой, нашей радистки.

14 марта

Наши войска движутся по немецкой земле. Наступление набирает все более полную силу. На первой полосе газеты плакат «По логову зверя — огонь!».

17 марта

Во время наступления от Вислы до Одера запомнилась встреча с командиром танковой роты гвардии старшим лейтенантом Головиным. Несмотря на молодость, он показал большое воинское

мастерство в боях сложного наступления. Вчера газета напечатала его портрет на первой полосе. Головин получил звание Героя Советского Союза.

20 марта

В газете напечатан плакат «Сильнее удар по врагу!», изображающий мощный стальной гвардейский кулак, добивающий окруженную данцигскую группировку. Плакат напоминал о жестоких зверствах, которые творили фашисты на нашей земле. Нынче шла расплата.

24 марта

Со страницы газеты смотрит улыбающееся лицо совсем еще молодого офицера-танкиста. Под рубрикой «Слава героям!» газета напечатала мой рисунок — портрет героя наступления гвардии майора В. А. Жукова, Героя Советского Союза.

28 марта

Взята Гдыня, военно-морская база и крупный порт на Балтийском море. По дорогам потянулись колонны пленных немецких солдат и офицеров. Захвачено много боевой техники врага, огромное количество боеприпасов, снаряжения и другого военного имущества.

Вражеская группировка ликвидирована. «В этой операции большую роль сыграла 1-я гвардейская танковая армия. За умелое и успешное проведение наступательных операций в 1945 году командующий Армией генерал-полковник танковых войск Герой Советского Союза М. Е. Катуков был награжден второй медалью «Золотая Звезда». *

Двадцать гвардейцев-танкистов пополнили славную семью Героев Советского Союза. Первая гвардейская танковая армия стала армией героев.

На очереди — штурм Берлина. Возвращаемся вновь в состав 1-го Белорусского фронта.

---

* История Великой Отечественной войны Советского Союза 1941—1945 гг. Т. 5. М., Воениздат, 1963, стр. 146.

ПАДЕНИЕ БЕРЛИНА

16 апреля

В ночь накануне прорыва мало кто спал. Каждый, от солдата до генерала, вспоминал пройденный путь, горечь прошлых поражений, оставленные города, тяжесть вражеских окружений, ужасы массового истребления советских людей. Свершилось то, о чем мечтали все эти годы,— вторжение наших войск в центр фашистского логова и водружение там победного знамени.

Все хорошо знали, что лавина танков и артиллерия на рассвете обрушит свой сокрушительный удар на укрепления вражеских войск. Наши души были переполнены чувством значительности происходящих событий, гордостью, сознанием освободительной миссии, духовного приобщения каждого к великому подвигу могучей армии. Перед рассветом весенней грозой грянули раскаты грома мощной артподготовки. Сотрясалась, гудела, трепетала земля за Одером. Словно огненный меч в руках Родины, вертикальный луч прожектора возвестил начало боя. Полторы сотни мощных зенитных прожекторов ослепили ошеломленного врага. Наступление на Берлин началось. «Это есть наш последний и решительный бой. . .» — пришли на ум строки нашего партийного гимна.

Как-то в феврале мне довелось рисовать молодого, полного сил и энергии гвардии капитана Деркача. Газета напечатала его портрет как героя ликвидации померанской группы немцев. Сегодня танковые экипажи его батальона шли в передовом отряде на Берлин. Танкистам приходилось преодолевать сильно укрепленную немецкую оборону, где вся местность изрезана траншеями, противотанковыми препятствиями. Экипажи взвода Героя Совет-

«Суд идет». Плакат. 1944

ского Союза Виноградова сразу натолкнулись в засаде на два «тигра» и одну «пантеру». Завязался бой, и танкисты пробили себе дорогу. Уже к семи часам утра первая полоса обороны врага была прорвана. Овеянные славой гвардейские экипажи, форсировав Одер, устремились на Берлин, до которого теперь уже оставалось менее сотни километров. Серьезным препятствием на пути к этому были Зееловские высоты, по которым проходил передний край второй полосы обороны фашистских войск. Отсюда до Одера хорошо просматривалась местность, изобилующая огромным количеством озер, рек, болот, каналов. При весеннем разливе эти места, пересекаемые полосками дорог, превращались в сложное водное пространство.

Движимая страхом скорой расплаты, гитлеровская армия разрушала и минировала дороги, взрывала мосты, сооружала целую систему противотанковых препятствий и заград, где располагались группы обороны. Гитлеровцы еще применяли такие затасканные геббельсовские приемы, как устрашение воинов неприступностью Берлина.

«От Берлина вы недалеко,— говорилось в одной из листовок,— но в Берлине вы не будете. В Берлине до 600 тысяч домов, и каждый — это крепость, которая будет для вас могилой...»

На многих домах, каменных стенах, заборах белой краской были наспех нанесены надписи:

«Берлин никогда не сдастся», «Восемнадцатый год не повторится», «Берлин останется немецким».

Но этому уже мало кто верил. Во всем была видна обреченность фашистской армии. Умение и воинское мастерство преодолевали опасную полосу, и танки подошли к Зееловским высотам.

Впереди саперы. Рослый командир отделения гвардии сержант А. Егоров, спутник танкистов, со своими боевыми друзьями Гороховым и Харцыз не раз оказывали помощь гвардейским экипажам в преодолении препятствий, обнаружении минированных участков, определении узлов обороны.

Портрет этого сапера был напечатан в нашей газете на первой полосе в силу следующих обстоятельств. Танковому экипажу предстояло захватить мост через канал невредимым. Необходимо было проверить, заминирован ли мост.

Под ураганным огнем сержант Егоров подполз к мосту и стал прослушивать бетонные опоры, как слушают больного врачи. Вскоре опытный слух его определил работу часового механизма, и сапер извлек мину. Стрелка часового механизма показывала двенадцать тридцать, а взрыв должен был произойти в тринадцать ноль-ноль. Егоров спас мост и дал возможность танкистам продолжать наступление.

Здесь же, возле моста, я быстро нарисовал отважного волжанина-сапера, жителя славного города Ульяновска.

Плакат. 1945

17 апреля

Зеелов взят. Утром газета вышла с большим плакатом на первой полосе — «В последний бой!», изображающим «тридцатьчетверку» с десантом, несущим знамя победы. Над плакатом на все пять колонок шапка: «Решительно ломать сопротивление врага!».

Фашистские войска потрясены размахом операции, огневой мощью и силой танкового удара. У Мюхенберга вспыхнул скоротечный бой. Защитники города остались навсегда лежать на его подступах. У небольшой рощицы подбитая «пантера» с ее мощной пушкой, направленной в сторону наших наступающих войск.

Улицы города перекрыты стенами из двух рядов бревен, между которыми засыпан булыжник. Некоторые дома, в которых были опорные пункты обороны, артиллерией превращены в груды развалин. По обочине дороги, без оружия, идут в нашу сторону три изможденных пожилых немецких солдата. В руках у них небольшая тростинка, на которой привязан белый носовой платок. Они идут сдаваться в плен, но никто уже не обращает на них внимания.

Среди трупов защитников Мюхенберга вся в черном бродит ветхая старуха. Медленно переходит она от одного трупа к дру-

Сапер Александр Егоров. 1945

гому. Наклоняясь пристально всматривается в обезображенные лица. Кого она ищет? Может быть, мужа, сына, любимого внука? Тотальная мобилизация, геббельсовский фольксштурм подмели под метелку все людские резервы. Уже мертвые, гитлеровские заправилы тянули с собой в могилу все живое.

19 апреля

Сегодня на первой полосе газетного листа призыв: «Смерть врагу, сломим его сопротивление!».

Меняются аншлаги, каждый день возвещая о скорой победе над врагом. Теперь уже гитлеровские дивизии укомплектованы другим составом солдат. Среди них большинство старики да одетые в солдатскую форму мальчишки. На страницах солдатской газеты новые портреты героев наступления, документальные зарисовки.

«В бою равняться по передовым!»; «Берлин близок! Крепче удар, стремительней вперед, товарищи!» — с таким аншлагом на первой полосе вышла газета. Здесь портрет героя боев офицера Павла

Офицер Павел МОИСЕЕВ

Экипаж его самоходной установки отразил контратаку пяти немецких „тигров“

Наступая, подразделение самоходных установок продвигалось вперед. На подступах к одному населенному пункту гитлеровцы оказали яростное сопротивление. Они бросали в контратаку много тяжелых танков и самоходных орудий

С левого фланга прямо на командный пункт двигалось пять немецких „тигров“. Командир самоходной установки гвардии младший лейтенант Моисеев получил приказ остановить вражеские танки. И бесстрашный гвардеец выполнил приказ. Умело управляя экипажем и ведя меткий огонь, Моисеев подбил один фашистский танк, а остальные обратил в бегство

Вместе с командиром установки доблесть и высокое умение продемонстрировали в этом тяжелом, неравном бою механик-водитель Засыпкин, командир орудия Гольц, наводчик Видшин и заряжающий Маймистров.

На рисунке: гвардии младший лейтенант МОИСЕЕВ П. И.

Рисунок А. Вязникова.

Репортаж о героях наступления на Берлин. 1945

Моисеева. Встретились мы с ним, когда он, развернув карту с нанесенной обстановкой, ставил боевую задачу. Тяжелая самоходка стояла у края дороги. Командир лейтенант Моисеев со своим экипажем — механиком-водителем Засыпкиным, командиром орудия Гольцем, наводчиком Видшиным и заряжающим Маймистровым — только что вышли из боя. У Моисеева простое русское лицо, спокойный, уравновешенный характер.

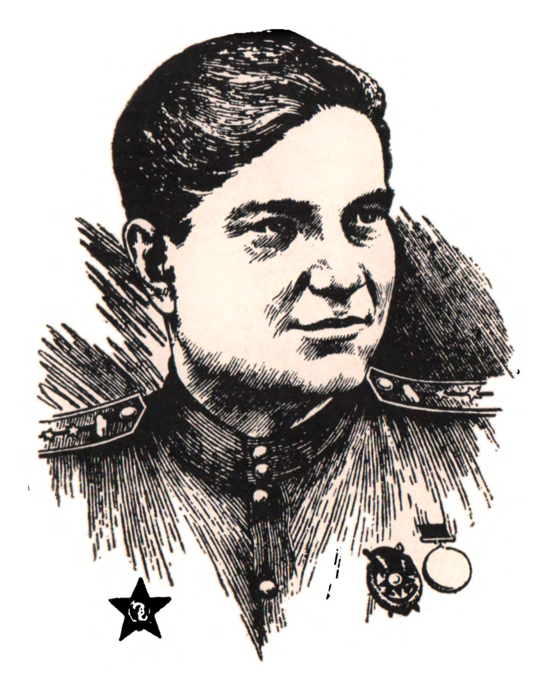
Еще вчера этому офицеру довелось выдержать бой с пятью «тиграми». На командный пункт с левого фланга фашисты бросили в контратаку много тяжелых танков и самоходок. На позиции Моисеенко двигалось пять «тигров». Командир самоходной установки получил приказ остановить вражеские танки. Умело маневрируя и ведя меткий огонь, Моисеев отразил вражескую атаку.

23 апреля

Опрокинув сопротивление врага у Мюхенберга и Яхтшлёсс, танкисты генерал-майора И. Ф. Дремова и полковника А. Х. Бабаджаняна грозно и неотвратимо двигались к Берлину. Рано утром, когда на Шпрее стлался молочный туман, через реку на понтонах переправлялись боевые машины Героя Советского Союза гвардии подполковника И. Бойко. Башни танков опоясаны широкой белой

Плакат. 1945

Герой Советского Союза гвардии капитан Владимир Бочковский. 1945

полосой краски — опознавательные знаки на случай встречи с войсками союзников.

Уже захвачены предместья Берлина: Фридрихсфельде, Кепеник, Карлсхорст. Думали ли наши танкисты, что через полторы недели здесь, в этом же Карлхорсте, фашистское верховное командование будет подписывать полную и безоговорочную капитуляцию.

24 апреля

Танковые экипажи батальонов Героев Советского Союза — гвардии майора М. Пинского и гвардии капитана В. Бочковского, взвода гвардии младшего лейтенанта В. Шкиль — завязали бои на улицах Берлина. Бои трудные. Узкие улицы города сковывали действия танковых экипажей, лишали их оперативного маневра. Из окон домов фашисты били по нашим танкам фаустпатронами, бросали бутылки с горючей смесью.

Самоходки, полевая артиллерия, минометы, так же как и танки, зажаты в узких коридорах улиц, не дававших возможности вести насыщенный и одновременный огонь на позициях врага.

И все же наши войска, преодолевая с предельным напряжением метр за метром, квартал за кварталом, пробивали путь к Тиргартену, к рейхстагу.

«Родина славит воинов, ворвавшихся в Берлин!»; «На штурм, гвардейцы! Возьмем Берлин и водрузим знамя Победы!» — с такими призывами вышла сегодня газета танкистов. Танковые экипажи, неся большие потери, теряя бойцов в тяжелых уличных боях, обретали Победу.

На одном из перекрестков натолкнулись на сильный вражеский заслон. Двигаться дальше было нельзя без риска потерять боевые машины. В тыл противника проник гвардии старший лейтенант Сейронян с двумя бойцами, отвлек внимание противника на себя, и гвардейские экипажи, преодолев зону обстрела, уничтожили засаду и двинулись дальше.

В уличных боях танкисты несли потери в технике. На счету была каждая боевая машина. На Везерштрассе головной танк дозора был подбит. Спасти его решил гвардии старший техник-лейтенант Шелудько. С большим риском для жизни он пробрался через горящий дом, где уже рушились потолочные балки, незаметно подобрался к боевой машине, завел ее и вывел к своим.

В одной из танковых частей, на митинге перед боем, мне довелось быть свидетелем выступления гвардии сержанта Никанорова.

— Что такое гвардейский подвиг? — спросил он.— Это значит убить врага и остаться в живых самому, а если умереть, то дорого отдать свою жизнь. Это значит вырвать из рук врага победу даже тогда, когда это кажется почти невозможным...

Это не было фразой. Вскоре фронтовые товарищи стали свидетелями подвига старшины Никанорова. В бою на Урбанштрассе, на подступах к зоопарку, танковый батальон натолкнулся на сильный узел обороны врага в доме, откуда эсэсовцы стреляли фаустпатронами.

Никаноров со своими боевыми друзьями Апанасюком, Добровольским и Ивановым пробрались в дом старинной кладки, которую не одолевала артиллерия, и огнем из автоматов уничтожили засевших там эсэсовцев. Вовращаясь из операции, разведчики увидели горевшую «тридцатьчетверку». Никаноров под прикрытием огня своих товарищей сумел открыть накаленный люк башни танка. Получая сильные ожоги, он все же ликвидировал пожар в боевой машине и провел ее в свою часть. Погиб он в бою на подступах к ипподрому, пытаясь выбить врага с опорного пункта обороны, занимавшего господствующее положение в квартале.

Среди развалин большого дома провал подвального входа. Оттуда медленно высунулась тонкая палка с привязанной к ней грязной белой тряпкой. Танкисты прекратили огонь. На свет стали выползать обросшие седой, рыжей и пегой щетиной беззубые старцы со слезящимися глазами. Они бросали автоматы, панцирифаусты и поднимали руки. Двое из них тащили окровавленного такого же, как и они сами раненого старца с плохо забинтованной ногой. Старик уже не стонал, и им самим, вероятно, не

Из фронтового альбома. Март. 1945

Из фронтового альбома. Апрель. 1945

Из фронтового альбома. 1945

Рейхстаг. 5 мая 1945

известно было, тащат они раненого или труп. Трясущиеся, дрожащие от ветхости пленные выстраивались в ряд. Вглядываемся в их лица. В них нет даже страха перед неизвестностью, а только старческое безразличие и предельная усталость. Рядом со стариками попадались совсем еще мальчишки, одетые в шинели не по росту, в нахлобученных по самые уши пилотках.

Так выглядело «чудо» обороны гитлеровской столицы, фольксштурм, детище Геббельса — порождение страха перед неотвратимым возмездием.

26 апреля

Войсками генерала Берзарина, Кузнецова, Богданова, Катукова, Чуйкова Берлин зажат в кольцо, в котором оставалась стасемидесятитысячная группировка фашистских войск.

Газета вышла с аншлагом: «Берлин — в кольце»; «Раздавим фашистскую гадину!»

Нацистские палачи называли свои операции по истреблению людей кодовым наименованием «Мрак и туман». Мрак и туман сегодня спустились на их столицу. На фоне предрассветного неба город казался пустынным. Громады сумрачных зданий напоминали руины уже мертвого мира. На Фоссштрассе, глубоко под землей, в бункерах новой имперской канцелярии, словно крысы, метались заправилы гитлеровского «тысячелетнего» райха.

Жители Берлина уже ясно видели, что судьба города решена. Все дома увешаны белыми флагами из простынь, наволочек, платков. Население положило начало капитуляции, которую завершил Кейтель в Карлсхорсте.

27 апреля

Для фашистских войск наступило критическое положение, длившееся уже до самого падения Берлина. С ожесточением обреченных фашисты стремились укрепить оборону. Каждый дом дышал насыщенным огнем перестрелок. Нашим артиллеристам приходилось пускать в ход тяжелую артиллерию, которая била в основание домов, и они рушились, хороня под обломками обреченных гитлеровских солдат, в тылу которых стояли эсэсовские палачи.

28 апреля

Бои приняли самый ожесточенный характер. Они шли не только на улицах, но и в руинах, на чердаках домов, в подвалах, тоннелях метро. Вот уже в районе Потсдамерплац противник выбит из Ангальтского вокзала. В центре Берлина, в районе Митте, в бой вступили батальоны парашютистов морской пехоты войск СС.

Берлин. Рейхстаг. 5 мая 1945

Плакат. 1945

Магдебургский собор. 1948

С утра всей мощью нашей артиллерии разных калибров начался обстрел окруженного рейхстага. Над Тиргартеном, над рейхстагом, над новой имперской канцелярией грохотала советская артиллерия. Приближалась развязка.

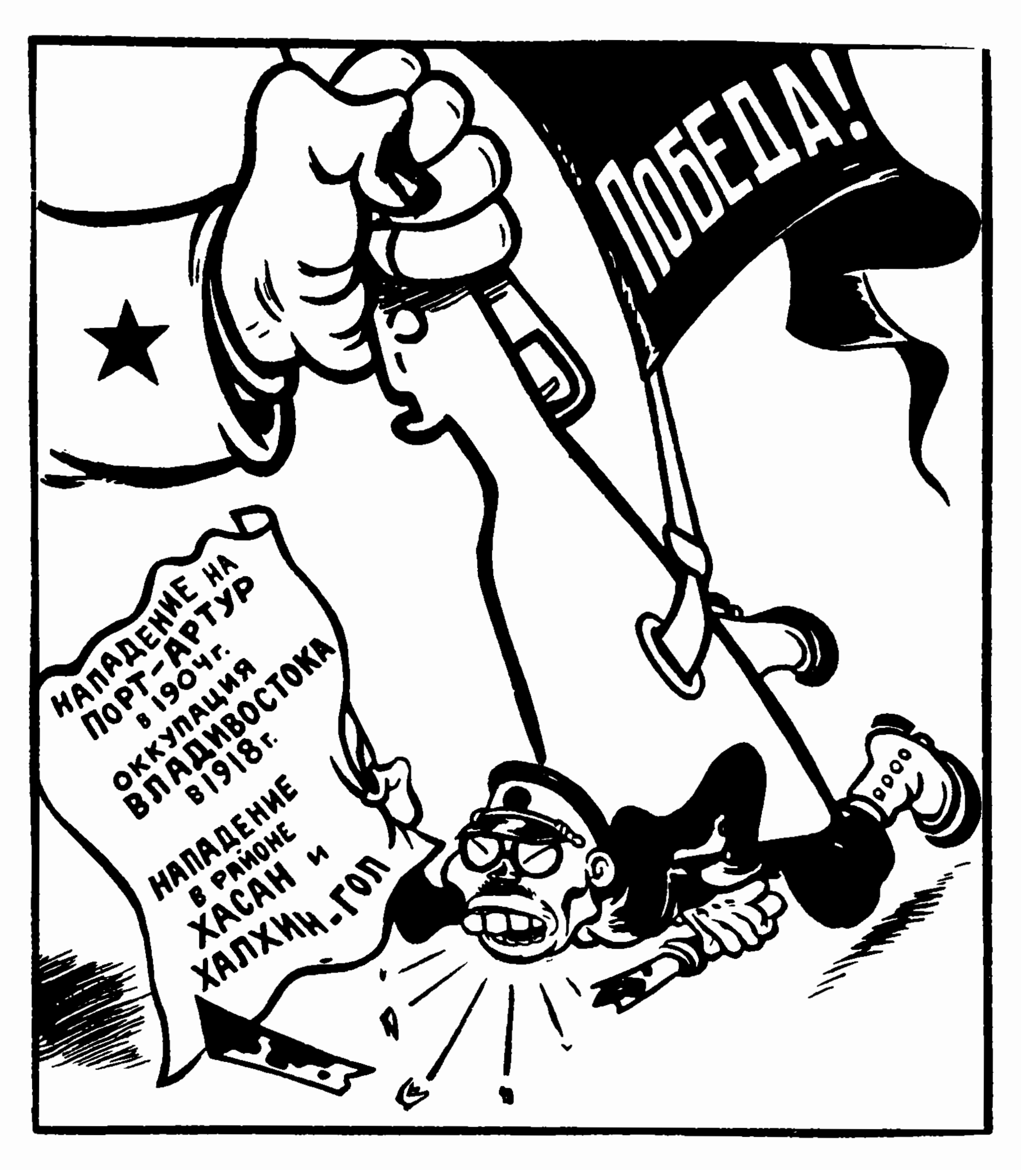
2 мая

Берлин пал. Гарнизон его капитулировал. Густая сеть телеграфных и телефонных проводов, радиоволны несли миру вести о блестящей победе советского оружия, о крушении фашистской империи.

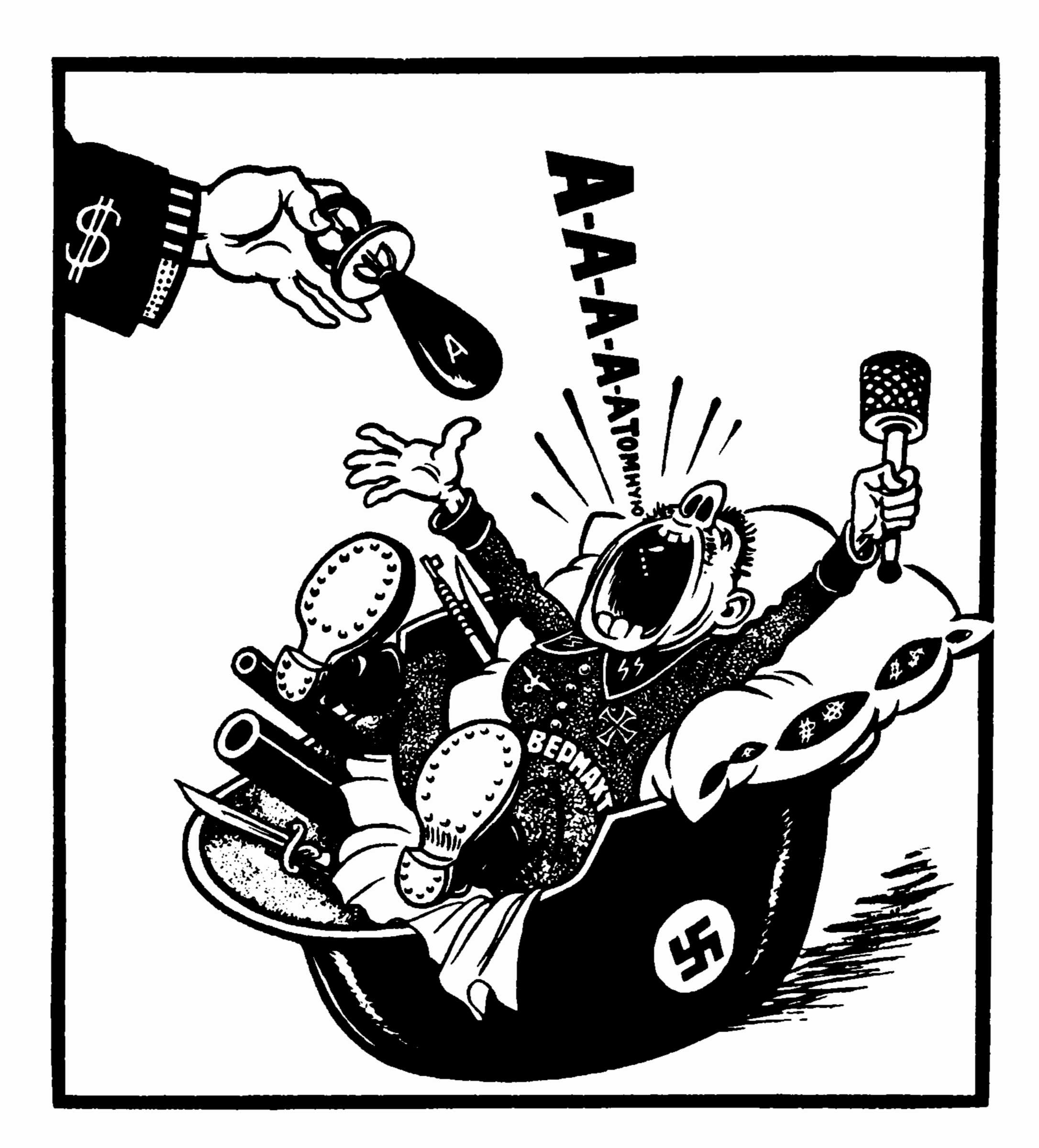
Нам открылась во всей полноте картина расплаты с фашизмом за все им содеянное. У рейхстага огромное количество войск. На его стенах солдаты и офицеры оставляют свои автографы. Над куполом рейхстага реет Красное знамя победы.

3 мая

Газета вышла с аншлагом на всю полосу: «Советские войска полностью овладели Берлином!» Комендантом города назначен боевой генерал Берзарин. Начиналась будничная работа. Наши

«Расплата по особому счету». 1945

«Выкармливают». 1954

воины прочесывали огромный город, вылавливая волчьи стаи активных фашистов, до конца оставшихся преданными своему фюреру. Набрасываю в альбом свои заметки мирных буден нового Берлина.

4 мая

На первой полосе газеты большой плакат «Салют Родины». Родина салютует живым и мертвым сынам своим.

5 мая

День печати весь редакционный коллектив провел у рейхстага. Здесь было множество журналистов, художников, писателей, фотокорреспондентов разных газет, армейских и центральных. Все торопились дать материал в газеты, который ждала вся страна. Рисую огромное, черное, изрешеченное снарядами здание рейхстага. Его большие окна заложены кирпичом, темнеют лишь отверстия амбразур. Лестничные клетки здания разрушены. Вокруг разбитые зенитки, завалы камней и кирпичей.

От многолетних деревьев Тиргартена остались одни колья, иссеченные до корней снарядами артиллерии. В прахе развалин исчезла Аллея побед. История открыла новую огромную аллею победы, победы советского оружия.

8 мая

В Карлсхосте подписан акт о капитуляции фашистской Германии.

9 мая

День победы. Войска салютуют советскому народу. Стреляют из всех видов оружия, в том числе из личного. На восток тянутся длинные колонны пленных солдат берлинского гарнизона, сложившего оружие.

3 сентября

На Тихом океане капитулировала империалистическая Япония.

Я сделал карикатуру «По особому счету».

Советская Армия сполна заплатила и восточным и западным захватчикам.

ГАЗЕТА «КРАСНАЯ АРМИЯ»

Газета «Красная Армия» была одной из старейших военных газет в стране. Первый номер ее вышел 25 марта 1919 года, в дни ожесточенной борьбы за Советскую власть на Украине. Газета была органом Наркомвоенмора Украинской республики, а с августа 1919 года стала органом 12-й армии, защищавшей Киев от иноземных захватчиков, украинских националистов и русской белогвардейщины. С 1920 года она стала газетой политуправления Юго-Западного фронта, выходила под названием «Труд и оборона», но с 1921 года вновь печаталась под прежним названием.

С первых дней Великой Отечественной войны «Красная Армия» орган Политуправления Юго-Западного, затем Донского, Сталинградского, Центрального и с октября 1942 года Первого Белорусского фронтов.

После войны, с 1947 года, она выходит под новым названием «Советская Армия». За заслуги в боях с фашистскими захватчиками в 1944 году Указом Президиума Верховного Совета СССР газета награждена орденом Боевого Красного Знамени.

Многие военные журналисты и писатели прошли в «Красной Армии» школу профессионального мастерства, получили идейную закалку. В краснознаменной газете работали писатели А. Твардовский, С. Вашенцев, А. Малышко, Е. Долматовский, Б. Палийчук, А. Безыменский, М. Розенфельд, художники Б. Ефимов, А. Козюренко, А. Резниченко.

«Первые мои рисунки,—вспоминает Борис Ефимов, — появились в июне 1919 года в наркомвоенморовской газете «Красная Армия». Именно с этого момента я исчисляю дату своего рождения как политического карикатуриста. Именно с этого момента мое

еще неясное и не увереннное тяготение к сатирической графике обретало цель, смысл и четкие задачи! *.

Поэт-фронтовик Борис Палийчук, редактор газеты «Советская Украина», в день сорокалетия «Советской Армии» вспоминает свою службу в ее славном коллективе:

В «Советской Армии» когда-то,
В газете нашей фронтовой,
Я путь писателя-солдата
Прошел от волжских перекатов
И до Германии самой.
На том пути, большом и мглистом,
Мне не забудется вовек
Армеец в званье журналиста —
На фронте свойский человек.
...И если б на блиндажных досках
Не спал, в окопах не дневал,
Навряд бы Александр Твардовский
Свой сказ о Теркине создал.
Скажу еще по правде чистой,
Что очень многие из нас
Носили в сумке журналиста
Для книжек будущих запас.
И в том, пожалуй, нет секрета,
Скажу, коль начал разговор,
Что фронтовая сумка эта
У нас хранится до сих пор...

1946 год. 31 октября

Приказом Военного совета группы советских войск в Германии я назначен художником газеты «Красная Армия». Работать в этой газете, имещей столь славные традиции, большая честь. Прибыв в редакцию, которая тогда размещалась в Потсдаме, представился по случаю своего назначения редактору подполковнику А. П. Барышникову.

Когда я пришел, он читал полосы очередного номера газеты, низко склонившись над ними, как это делают сильно близорукие люди. Подписав полосы и сдав их дежурному по редакции, Барышников познакомился со мной и подробно рассказал мне о задаче, которую Военный совет поставил перед коллективом газеты.

Окончилась Великая Отечественная война, изменился состав читателей газеты: в основном теперь он стал комсомольского возраста. Иными стали и условия службы воинов. Постановка боевой

* Борис Ефимов. 40 лет. Записки художника-сатирика. М., «Советский художник», 1961, стр. 46.

«Карточный домик». 1955

подготовки и воинского воспитания на страницах газеты должна учитывать длительное пребывание молодого воина за рубежами родины.

Редактор «Красной Армии» — опытный, талантливый военный журналист подполковник Барышников немало сделал для создания интересной, боевой массовой солдатской газеты и сплочения дружного, работоспособного коллектива редакции.

Редакционный коллектив состоял из опытных газетчиков-профессионалов, как майор Б. Палийчук, майор А. Белошеев, капитан К. Егоров, майор Б. Скорбин, майор Л. Стрельцов, майор А. Нудельман, капитан А. Дрозд, майор Н. Ченцов, майор М. Акшевский, лейтенант Ф. Халтурин, капитан Л. Кобленц, подполковник М. Савельев, капитан С. Александров, капитан Л. Рубежевский, подполковник И. Подпасков.

Секретарем редакции, своеобразным начальником штаба творческого коллектива был майор А. С. Тертерян. Более пяти лет мне довелось работать в секретариате редакции, возглавляемом Артуром Сергеевичем, и меня всегда поражала его огромная энергия и организаторские способности.

1947 год. Январь.

«Красная Армия» впервые вышла восьмиполосной малого формата. На ее страницах появилось множество рубрик, предполагающих разносторонность публикуемых материалов.

Под рубрикой «Письма в редакцию — полевая почта 48251-А» печаталась солдатская публицистика, письма воинов, их раздумья о судьбах мира, своей Родины. Таковы статьи гвардии рядового М. Леонтьева «Интересы Отечества превыше всего», младшего сержанта П. Буряк «Весь народ заботится о детях погибших воинов», сержанта И. Пожидаева «Счастье советского человека», гвардии младшего сержанта А. Мурзакова «Советская власть — самая лучшая власть», гвардии сержанта В. Величко «Перед нами открыты все пути».

Публиковались интересные материалы под рубриками «Агитатор, прочти и побеседуй», «В твоем родном городе», «По родной стране», «Беседы на научные темы», «Тактические задачи», «На родине», «В помощь физруку», «Страницы военной техники».

Массовая восьмиполосная солдатская газета, рассчитанная на читателя комсомольского возраста, предполагала публикацию в каждом номере большого количества иллюстраций. Труд художника имел первостепенное значение. На страницах газеты ежедневно печатались плакаты, рисунки, дружеские шаржи, фотомонтажи, политические карикатуры. Газета давала ярко иллюстрированные полосы о жизни, быте и учебе воинов, о жизни нашей Родины, союзных республик, городов и сел страны, о творчестве

ведущих мастеров литературы и искусства Н. Тихонова, А. Корнейчука, А. Серафимовича, И. Бродского, Кукрыниксов, М. Грекова, В. Серова, М. Авилова, Б. Дехтерева, Б. Пророкова.

Публиковались целые страницы, составленные из репродукций произведений советских художников, посвященных образу Ленина. На последней странице обычно давались международные обзоры в карикатурах.

Появились новые рубрики, которые вел художественно-иллюстративный отдел: «На острие карандаша», где печатались политические карикатуры наших воинов, «Объективом фотокора» и другие. Проводились конкурсы на лучший солдатский рисунок. В отделе плодотворно работал художник Ю. Еремеев, а после его отъезда на родину — сержант Андрей Гета, впоследствии уехавший в Киев учиться в художественном институте.

23 июля

С этого дня наша газета стала выходить под новым заголовком «Советская Армия».

8 ноября

В редакции организован большой кабинет печати, где проводятся все массовые мероприятия. Кабинет декоративно оформил художник Ю. Еремеев. На алом стенде большой макет ордена Боевого Красного Знамени и текст Указа Президиума Верховного Совета СССР о награждении газеты «Красная Армия» орденом. Справа на стенде, в траурной рамке, список погибших работников редакции и типографии в 1941—1945 годах. Весной 1942 года пал смертью храбрых писатель-большевик Михаил Розенфельд. В боевых порядках наступающих войск погибли корреспонденты газеты капитаны Л. Вирон и В. Буртаков. При бомбежке погибли секретарь редакции майор В. Дроздов, майор М. Марьясов, капитан Л. Алешинский, капитан В. Ильевич, работники редакции и типографии А. Шляхов, С. Литвак, Р. Аронова, З. Шамсутдинова. На стенде слева схема боевого пути газеты, прошедшей с войсками путь от Киева до Берлина через Прилуки, Харьков, Валуйки, Воронеж, Растрижено, Сталинград, Эльтон, Саратов, Елец, Курск, Копитон, Радча, Киверзы, Лодзь, Познань, Берлин.

В день Октябрьского праздника в кабинете печати состоялось торжественное построение офицерского, сержантского и рядового состава по случаю вручения редакции газеты ордена Боевого Красного Знамени. Орден приехали вручать член Военного совета генерал-лейтенант Пономарев и начальник политуправления Группы советских войск в Германии генерал-майор Калашник. Принимая боевой орден, редактор газеты подполковник Барышников заверил Военный совет, что коллектив сделает все возможное для умножения и обогащения славных традиций орденоносной газеты.

1949. 25 марта

«Советской Армии» тридцать лет. Выпущен специальный юбилейный номер газеты. В редакцию поступили приветствия от маршала И. Конева, главнокомандующего Группой войск в Германии маршала В. Соколовского, начальника политуправления Группы войск генерал-майора М. Калашника, Героев Советского Союза и Социалистического Труда, ветеранов газеты, писателей, партийных работников, военкоров.

В газете опубликованы стихи лейтенанта Федора Халтурина:

Твои страницы раскрывая,
Набатный голос узнаю —
Ты снова на переднем крае,
В солдатском сомкнутом строю.
И в буднях мирных, но суровых
По-прежнему, как в дни боев,
Звучит отточенное слово —
Оружье верное твое.
И снова строки огневые
Советских воинов зовут
Во славу Родины, России,
На подвиг и на ратный труд.

В статье «Укреплять и расширять связи с массами» начальник отдела писем майор Г. Князев рассказывает о большой массовой работе с читателями, в результате которой увеличился рост писем в газету.

Редакцией широко практиковалась посылка воинам поздравительных писем и открыток с Новым годом, праздником Победы, днем Советской Армии. Учитывая, что песня — постоянный спутник солдата, редакция раз в неделю публиковала вместе с нотами лучшие песни наших поэтов и композиторов, такие, как «Родина моя», «Идут полки», «Землянка», «Одинокая гармонь», «Наш сержант», «Слава Октябрю», «Родные просторы», «Ехал я из Берлина», «Весенняя первомайская», а также печатала массовыми тиражами листовки с популярными песнями и сборники лучших песен в помощь солдатской самодеятельности.

Редакция имела большое количество внештатных корреспондентов в различных частях и соединениях. «Советская Армия» стала любимой солдатской газетой, выходящей за рубежом родной страны.

Юбилейный номер газеты красочно оформлен. На первой полосе рисунок, посвященный нашим военкорам. Печатается схема боевого пути газеты, рисунки, диаграммы, фотомонтажи, дружеские шаржи «Парад ветеранов». В конце номера шаржи на поэта газеты майора В. Прилежаева, фотокорреспондента старшего лей-

тенанта В. Дагаева и автора этих строк, редакционного художника. Под шаржами шутливые стихи:

Здесь цех, где вот уж много лет
Фотографируют, рифмуют,
А если не хватает черт —
Допишут или дорисуют.
Боеспособное трио!
«Прием заказов — от и до...»

1951 год. 28 декабря

Накануне нового, 1952 года со станции Вильдпарк, примыкающей к Сан-Суси, я уезжал на родину, в распоряжение отдела кадров политуправления Прибалтийского военного округа.

Новогодний плакат. 1946

НОВАЯ ГЕРМАНИЯ

1945—1951

Берлин меняет свое лицо, исчезают руины — следы войны. В зале Адмиралспаласта подали друг другу руки два человека — вожак немецких коммунистов Вильгельм Пик и председатель социал-демократической партии Германии Отто Гротеволь. Так родилась в марте 1946 года новая боевая Партия немецких трудящихся.

Новая, демократическая Германия встает из лесов новостроек. Она напоминает молодость нашей индустрии, время первых пятилеток. Всюду стрелы подъемных кранов, корпуса новых заводов, стройки, стройки. На полях новой Германии исчезают межевые знаки. Есть где развернуться тракторам. Кроме машин своих марок, в республике работают и советские тракторы.

В бывшем центре прусской придворной военщины, в Потсдаме, сооружен Дом крестьянина.

В демократической Германии больше шести тысяч сельскохозяйственных производственных кооперативов. По урожайности зерна ГДР занимает одно из первых мест в Европе. Успешно решается продовольственная проблема. Наряду с централизованным снабжением трудящихся республики появились государственные коммерческие магазины — торговая организация НО (Handelsorganisation).

Молодой республике нужен уголь. Активисты — новаторы производства старый шахтер Адольф Хеннеке и молодой шахтер Ганс Бляйш, как и тысячи других горняков, изучали многолетний передовой опыт советских шахтеров, осваивали новую технику. Инициаторы движения за высокую производительность труда были

За нашу Советскую Родину!

СОВЕТСКАЯ АРМИЯ

ЕЖЕДНЕВНАЯ ГАЗЕТА ГРУППЫ СОВЕТСКИХ ОККУПАЦИОННЫХ ВОЙСК В ГЕРМАНИИ

№ 1 (8120)	1 января 1949 г., суббота	Год издания XXX

С Новым годом, друзья!

Президиуму Верховного Совета Белорусской ССР Совету Министров Белорусской ССР Центральному Комитету КП(б) Белоруссии

[illegible]

ЦЕНТРАЛЬНЫЙ КОМИТЕТ ВСЕСОЮЗНОЙ КОММУНИСТИЧЕСКОЙ ПАРТИИ (большевиков).

СОВЕТ МИНИСТРОВ СОЮЗА СОВЕТСКИХ СОЦИАЛИСТИЧЕСКИХ РЕСПУБЛИК.

Советским воинам

[illegible]

ЯКУБ КОЛАС.

1949

Товарищи солдаты, сержанты, старшины, офицеры и генералы!

Поздравляю вас с Новым годом!

[illegible]

ТРУДОВЫЕ ПОБЕДЫ

[illegible]

Новогодний плакат. 1949

удостоены звания лауреата Национальной премии. Я зарисовал шахтера лауреата Ганса Бляйша в альбом сразу же после окончания рабочей смены. Он был в спецовке, на головном уборе молодого горняка закреплена шахтерская лампочка. В руках отбойный молоток.

Этот рисунок в какой-то степени был символичным. Ведь впервые в Германии человек труда стал центральной фигурой в государстве. Эмблемой нового немецкого государства ныне являлись не хищные стервятники, а символы труда рабочих, крестьян и трудовой интеллигенции.

ДОМ ДРУЖБЫ

Унтер-ден-Линден (Под липами) — центральная магистраль Берлина. Здесь новое здание Немецкой национальной оперы, Берлинский университет имени Гумбольдта, рядом, слегка скрытое зеленью каштанов, красивое трехэтажное здание Центрального Дома Общества германо-советской дружбы. Общество создано шесть лет назад. Оно имеет центральное Берлинское отделение и пять областных отделений — земель Бранденбурга, Мекленбурга, Саксонии, Тюрингии и Саксонии — Ангальт. Центральный Дом германо-советской дружбы ведет многогранную работу, являющуюся большим вкладом в дело сближения двух народов. Дом дружбы располагает большим театральным и лекционным залами, кабинетами для кружковой работы, читальным залом, библиотекой, которая насчитывает свыше семидесяти тысяч томов.

В лекционном зале всегда людно. Здесь студенты Берлинского университета, рабочие, домашние хозяйки, ученые, крестьяне. Часто выступают советские гости, делятся своим опытом наши рабочие-новаторы. Рассказывают о своих впечатлениях немецкие трудящиеся, побывавшие в СССР.

Каждый год осенью в республике проводится месячник германо-советской дружбы. Это всенародный праздник. Улицы городов, здания украшаются лозунгами, национальными флагами братских народов. Эмблема общества — два национальных флага СССР и ГДР, в голубом полукольце, на котором надпись на немецком языке: «Советско-германская дружба». Значки с этой эмблемой носят на костюмах, эту эмблему увидишь и в окнах домов, в витринах магазинов, на стеклах автомашин, автобусов, трамваев. Во время месячника дружбы площади городов празднично украшены, на улицах и площадях города организуются концертные и хореографические выступления деятелей искусства ГДР и других стран.

РАСЦВЕТ НОВОЙ КУЛЬТУРЫ

Три года на Унтер-ден-Линден восстанавливалось здание Немецкой национальной оперы, разрушенное в феврале 1945 года англо-американскими бомбами. Руководил работами известный архитектор, лауреат Национальной премии профессор Рихард Паулик. У меня сохранился сделанный тогда его портрет.

В новой Германии широко и гостеприимно раскрыты двери для деятелей искусств братских народов, народов всех стран мира. Яркие, броские афиши сообщают о богатой культурной жизни республики. Они говорят о концертах советского скрипача Давида Ойстраха, гастролях Павла Лисициана и пианиста Якова Зака, о выступлениях ансамбля Монгольской Народной Республики. Немецкий зритель хорошо помнит выступления хореографического коллектива Игоря Моисеева, хора под управлением Свешникова, ансамбля песни и пляски Советской Армии. Эти коллективы выступали перед огромными аудиториями, прямо на площадях городов республики. Это были массовые праздники подлинного искусства.

В помещении немецкой Академии художеств выставлены работы мексиканских художников студии «Мастерская народной графики». Графика популярна у немецких ценителей искусства. Очень развиты эстампы — гравюра, офорт, литография. Подлинные

Немецкий шахтер Ганс Бляйш. 1945

произведения искусства, эстампы, можно встретить почти в каждом доме.

В Потсдаме организована выставка графической серии «NIE WIEDER» («Не повторится») необычайно острого современного немецкого художника Тео Отто. Публицистические рисунки его — гневный протест против нацизма и гитлеризма — производят сильное впечатление. В 1949 году эта серия была издана отдельной книгой с предисловием Бертольда Брехта *.

Тогда же в Берлине состоялась большая посмертная выставка работ крупнейшего немецкого мастера Кете Кольвиц, творчество которой еще в далекие двадцатые годы, знакомое по репродукциям, оставило в душе моей неизгладимый след. Теперь я мог ознакомиться с подлинниками работ этой замечательной художницы. Под влиянием Великой Октябрьской социалистической революции Кете Кольвиц всегда выступала как горячий сторонник революционного пролетариата. По поручению Коммунистической партии Германии в 1921 году она создала плакат «Помогите России». А в 1932 году выступила с литографией «Мы защищаем Советский Союз». При гитлеризме ее произведения были запрещены в Германии, а сама художница подверглась репрессиям. Умерла она в Радебойле, не дожив нескольких месяцев до прихода Советской Армии.

Организатором выставки работ Кете Кольвиц был большой ее друг, прогрессивный немецкий художник Отто Нагель.

Еще в 1924 году советский скульптор Меркуров подарил ему гипсовый отлив с маски, снятой после смерти В. И. Ленина. Когда в 1933 году фашисты пришли к власти, они бросили художника в концлагерь, допытываясь, где он хранит скульптурную маску В. И. Ленина. Но она была надежно спрятана и пролежала в тайнике двенадцать лет. Двенадцать лет просидел в гитлеровских концлагерях Отто Нагель. Освободил его приход Советской Армии. Художник извлек из тайника драгоценную реликвию и в 1946 году передал ее советскому генералу Курочкину в качестве дара Музею В. И. Ленина в Москве.

Берлин в его западных зонах выглядит совсем иным.

Себастианштрассе. Улица перегорожена узкой полоской кирпичей, взятых из ближайшей груды развалин и сложенных в три ряда. Рядом с оставшимся фундаментом несуществующего здания укрепленный на двух деревянных рейках фанерный щит. На нем надпись на трех языках — английском, французском и русском, без знаков препинания:

Вы въезжаете в американский сектор
носить оружие запрещено в неслужебное время
повинуйтесь дорожным правилам.

---

* Тео Отто. Nie wieder, tagebuch in bildern. Verlag volk und welt. Berlin, 1949.

Роскошные автомашины новейших автомобильных фирм Европы, шурша покрышками колес, проносятся по асфальтовым дорогам, идущим среди руин, поросших травой и сорняками. На остатках кирпичных стен слова, написанные белой краской: «AMI GO HOME». Холодный, пронизывающий до костей ветер гуляет по улицам, словно в каменной пустыне.

Безработица всюду. В районе Моабит рисую безработного, задремавшего на тротуаре. Меня поразила его фигура, в которой было выражено столько безысходности и тоски, что не остановиться было невозможно. Районы Веддинга, Штеглица, Шпандау, как и другие, погружены во мрак. Магистрат экономит уголь, хотя фешенебельная Курфюрстендамм вся в огнях. Здесь процветают черные рынки. Валютчики и спекулянты благодаря сепаратной денежной реформе, проведенной в 1948 году, живут на широкую ногу. Предметом спекуляции является все — от сигарет до женщин. Партнеры дельцов спекулятивных операций — солдаты и офицеры союзных армий. На эти темы я сделал сатирическую серию «Боннские будни», над которой работал в 1953 году в Риге. Впоследствии серия была показана на выставке свердловских художников в 1954 году.

Газетные киоски заполнены бульварной литературой. На рекламных тумбах бесчисленные афиши кинотеатров, в которых крутят детективные американские фильмы. Каждый день РИАС (радиостанция американского сектора Берлина) заражает эфир большими дозами клеветы и травли нового германского государства. В Грюневальде беспрерывно идут маневры американских танковых частей. Все это непомерно активизирует эсэсовские организации отщепенцев. Ничему не научившись, ничего не поняв из уроков истории, западногерманские газеты «Телеграф», «Тагес шпигель», «Курир», «Абенд» вторят выступлениям РИАС. По радио без конца транслируются истеричные выступления лидера социал-демократов Курта Шумахера. Казалось, сам Геббельс продолжает вдохновлять нынешнее руководство Бонна в его курсе на грани войны.

РЕПЕТИЦИЯ ХИРОСИМЫ

Серебристая Эльба несет свои полные воды от живописных горных массивов Саксонской Швейцарии в глубь Центральной Германии, разделяя Дрезден на две части: старый город, Альтштадт на левом ее берегу, и новый город, Нойштадт — на правом. Обе части соединялись восьмью мостами. Сейчас восстановлен лишь один мост.

Брожу среди развалин, на километры растянувшихся на левом берегу. Еще недавно это был город уникальных музеев, памятников архитектуры, мировых шедевров изобразительного искусства, культурный центр Германии, один из красивейших городов Европы,

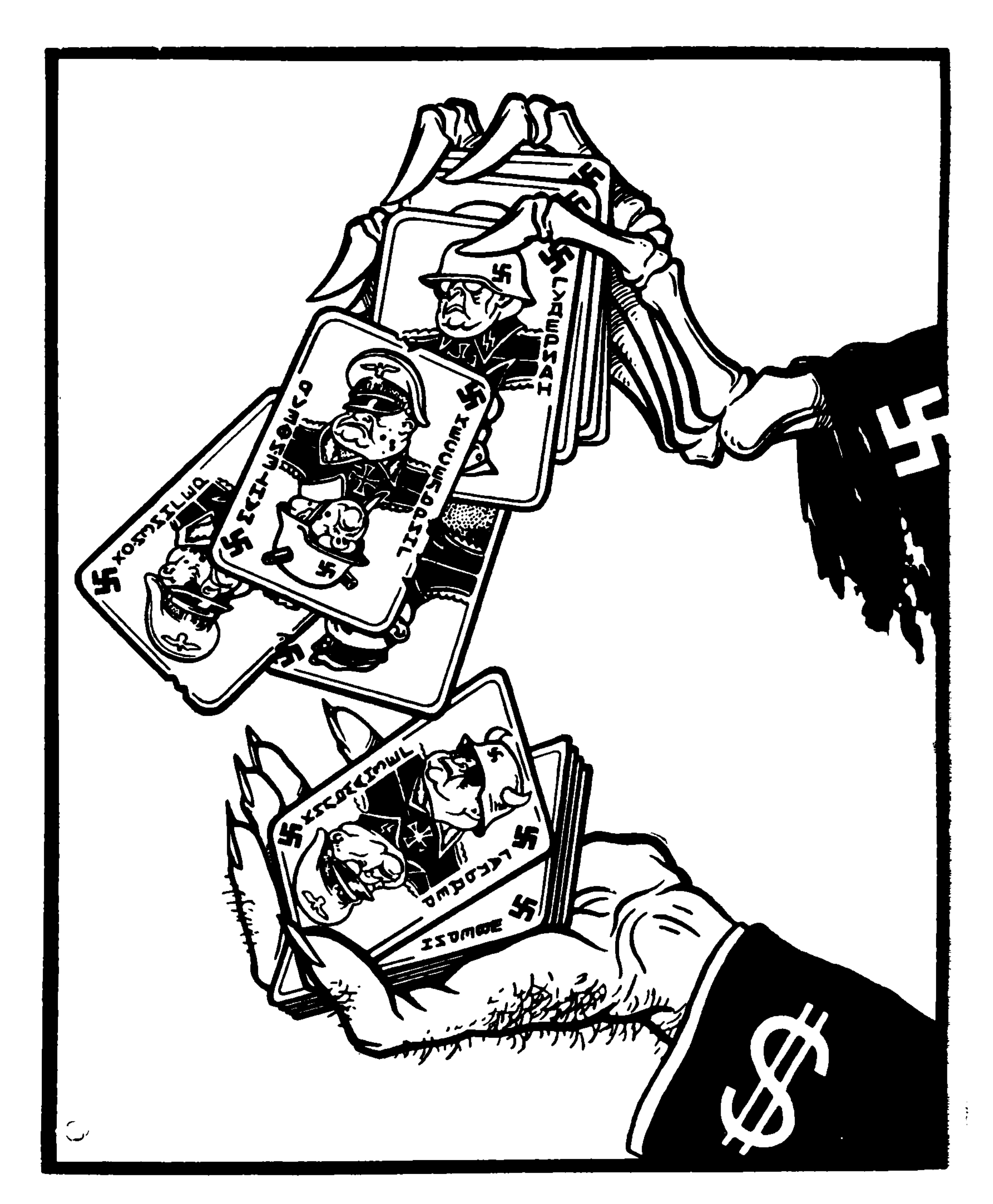

Мастера камуфляжа 1954

и к нему стекалось огромное количество беженцев, как к городу, не имеющему военных объектов. От руин из обломков стен, кирпича, камней, обесформленной взрывами арматуры домов несется запах разложения десятков тысяч мертвецов, который трудно вынести. Никто из жителей в ночь с 13 на 14 февраля 1945 года не подозревал, что в англо-американских штабах военно-воздушных сил на оперативных картах их город обрекался на полное уничтожение.

Безмолвие той глубокой ночи нарушил вой пикирующих бомбардировщиков. Ожесточенная бомбежка потрясла город до основания. Густая пелена дыма и гари пожарищ, кирпичной и известковой пыли туманом окутывала город, руины которого то и дело озарялись зловещими отсветами разрывов фугасок. Взрывы сотен тонн бомб рушили вместе с их обитателями десятки тысяч многоэтажных зданий. Среди хаоса огня, разрушения и адского шума метались обреченные, обезумевшие от ужаса люди.

Восемьсот английских бомбардировщиков сбросили шестьсот пятьдесят тысяч зажигательных, двух- и четырехтонных фугасных бомб. 14 февраля этот ад повторился. Американцы предприняли новый налет на город (тысяча триста пятьдесят бомбардировщиков и девятьсот самолетов — истребителей сопровождения). 15 февраля вновь был совершен налет тысячи ста бомбардировщиков.

«Битые козыри». 1954

Вся центральная часть города площадью в пятнадцать квадратных километров, двадцать семь тысяч жилых и семь тысяч административных зданий были стерты с лица земли. Над водной гладью Эльбы черными силуэтами, словно мачты затонувших кораблей, останки восьми мостов, по которым войскам маршала Конева предстояло пройти на помощь братской Чехословакии.

Трагедия Дрездена была генеральной репетицией Хиросимы. Известное всему миру здание Дрезденской картинной галереи разрушено. Около двухсот уникальных полотен сгорело. Знаменательно, что именно советским солдатам-фронтовикам историей определена была высокогуманистическая миссия спасителей мировых шедевров искусства: «Сикстинской мадонны» Рафаэля и основных произведений Дрезденской коллекции картин — шедевров великих итальянцев Джорджоне, Тициана, Корреджо, Тинторетто, Веронезе, нидерландцев, французов, испанцев и старых немецких мастеров, брошенных гитлеровцами в сырые подземелья и обреченных на гибель.

«. . . Всех нас волновала судьба «Сикстинской мадонны»,— пишет в своих воспоминаниях московский художник М. Володин, участник группы, принимавшей участие в розысках картин Дрезденской галереи.— И вот 26 мая 1945 года мы вскрываем ящик, единственный ящик с упакованной в него картиной. Она ли это? И как только мы увидели ее, наступила тишина. Несколько минут все стояли в полном молчании, сняв пилотки.

Просим Н. Соколову записать всех присутствующих. Кроме нашей бригады, это солдаты 164-го пехотного батальона: Бегун, Шифцов, Пашко, Осторчук, Семенов, Синепок, Мурденко, Ливаков, Морозов, старшина Черныш, младший лейтенант Рабинович.

. . .Нельзя забыть, с каким подъемом работали солдаты, и этот подъем рождался пониманием того, какое ответственное задание они выполняют. Солдаты комбата Повозчикова, с первых дней занимавшиеся этим делом, стали своеобразными «искусствоведами», объясняя интересующимся содержание картин, рассказывая об их авторах» *.

И уже значительно позже с неменьшими усилиями благородную миссию спасения мировых произведений искусства продолжили советские реставраторы. Десять лет их кропотливого труда сохранили более семисот пятидесяти картин уникальной мировой коллекции.

Свыше пятисот произведений из коллекции Дрезденской галереи после войны были выставлены впервые на обозрение немецкого народа в Национальной галерее Берлина. За десять дней выставку посетило более шестнадцати тысяч человек. В новой,

---

* Незабываемые дни (Из дневника М. Володина).— «Московский художник», 1960, № 16.

«Иллюстрированная газета». 1947

демократической Германии «Сикстинская мадонна» вновь сияет чудесными немеркнущими красками.

В то время наша редакция размещалась в предместьях Дрездена. Каждый день мы были свидетелями того, как укреплялась молодая республика, как Советская Армия оказывала всемерную помощь в строительстве новой, миролюбивой, демократической Германии, в развитии ее культуры и искусства.

ПАМЯТНИК В ЭЙСЛЕБЕНЕ

Огибая восточные отроги горного массива Гарца, въезжаем в небольшой саксонский городок Эйслебен, центр Мансфельдского горнорудного бассейна. Городок ничем не примечателен в прошлом, а сейчас его знает не только вся страна, известен он и далеко за ее пределами.

Останавливаемся на центральной площади Августа Бебеля. Окружают ее старые, типично немецкие строения с традиционными островерхими черепичными крышами. Посреди площади возвышается трехметровый бронзовый памятник В. И. Ленину. У гранитного постамента живые цветы. Их так много, что они почти закрывают надпись, высеченную на немецком языке: «В. И. Ленин. Род. 22 IV-1870 — ум. 21 I-1924».

Коренастая спокойная фигура Владимира Ильича в распахнутом пиджаке, в кепке, с прищуренными, устремленными вдаль глазами. Необыкновенно трогательна и волнующа сама история возникновения этого монумента. Она свидетельствует о неодолимой любви трудового народа всех наций к вождю мирового пролетариата.

Разгар войны. Мутные волны фашизма захлестывали огромные территории Европы. На весь мир бесноватый фюрер истерически предрекал, что с коммунизмом в Германии покончено раз и навсегда, что скоро во всем мире тысячелетиями будет господствовать фашистский «новый порядок». В стране царил террор. Лучшие сыны Германии, ее рабочего класса были истреблены. Гитлеровские заправилы мобилизовали все ресурсы Германии и оккупированной Европы для дальнейшего продолжения войны. Однажды в Эйслебен на медеплавильный завод «Кругхютте» для переплавки гитлеровцы привезли бронзовый монумент В. И. Ленина, похищенный из временно оккупированных советских районов. Весть эта мгновенно облетела коллектив рабочих-медеплавильщиков. Роберт Бюхнер, Вальтер Кунеус, Клара Янц, Пауль Шустер, Герман Гоффман, Курт Линдер, советская девушка Валя, насильно увезенная гитлеровцами в Германию для работы на заводе, и многие их друзья с большим риском для жизни спрятали этот памятник в груде металлолома и всю войну бережно хранили его.

2 мая под ударами советских войск пал Берлин. Американские дивизии вступили в Саксонию. Рабочие-антифашисты во главе с Ро-

Памятник В. И. Ленину
в Эйслебене. 1947

бертом Бюхнером пытались установить памятник в Эйслебене, но американское командование категорически запретило им это, и только 2 июля, после прихода советских войск, шахтеры Эйслебена на лучшей площади своего города торжественно воздвигнули на пьедестал дорогую реликвию. В новой Германии бронзовый монумент величественно возвышается как символ бессмертия ленинских идей, как символ мира и пролетарского интернационализма.

Во время поездки в другой конец республики, в части, расположенные в Померании, с нашим фотокорреспондентом попадаем в небольшой прибалтийский городок Геринсдорф. Здесь также есть свои общечеловеческие реликвии, которые хранят и которыми гордятся местные жители. Рядом с санаторием стоит вилла

с большими арочными окнами. Внешне она ничем не выделяется из других таких же домов. За изгородью из проволочной сетки много зелени. Здесь в 1922 году жил А. М. Горький. Хозяин дома показывает нам небольшого формата тетрадь, где четким горьковским почерком написаны слова, которые сегодня звучат пророчески:

«И несмотря ни на что все-таки люди, со временем, будут жить, как братья.

М. Горький.
25. IX. 22 г.»

Эту тетрадь владелец виллы любовно хранит. Великий пролетарский писатель с прозорливостью мыслителя предвидел торжество великих идеалов, во имя которых мы выдержали кровопролитную схватку с лютым врагом всего человечества — германским фашизмом.

О ЧЕМ ШУМЕЛИ ЗНАМЕНА

На площадь Августа Бебеля в Эйслебене стекаются демонстрации мансфельдских горняков. В лучах весеннего солнца майские знамена переливаются алыми оттенками. Внимание привлекает потемневшее от времени знамя, с которым вышла на демонстрацию колонна шахтеров медного рудника имени Отто Брозовского. На одной стороне выцветшая от времени надпись на украинском языке:

Пролетарі всіх країн, єднайтеся!
Всі працюючі міцним колом
навкруги комуністичної партії
за всесвітній жовтень!
осередкові К. П. Г. шахты Вітсумської в II ти річчя Жовтневої Революції від осередку КП(б)У коп. Дзержинської на Криворіжжі

На обратной стороне — тот же текст на немецком языке и рисунок фигуры шахтера, идущего навстречу восходящему солнцу. Трогательный рисунок неизвестного художника далеких 20-х годов.

Какова же история знамени криворожских шахтеров? Как оно попало в Эйслебен? 1928 год. Коллектив криворожских шахтеров рудника имени Ф. Э. Дзержинского прислал немецким горнякам медного рудника «Паульшахт» Красное знамя как символ пролетарской солидарности. После прихода Гитлера к власти банды штурмовиков обрушились на немецких коммунистов, арестовывая их, бросая их в тюрьмы и концлагери. КПГ перешла в подполье. По поручению партийной организации шахтеру коммунисту Отто

Красное знамя ячейки КП(б)У криворожской шахты им. Дзержинского, подаренное саксонским горнякам. Фотография. 1928

Брозовскому было поручено сохранить дар советских шахтеров, и он с честью выполнил поручение. Двенадцать лет находился коммунист Отто Брозовский в гитлеровских концлагерях, двенадцать лет Красное знамя советских шахтеров надежно хранилось в тайнике. Когда советские войска разгромили гитлеровские орды, один из инициаторов спасения памятника В. И. Ленину в Эйслебене рабочий Роберт Бюхнер стал бургомистром города. Вскоре к нему пришел Отто Брозовский и указал, где находилось знамя советских рабочих. Оно было извлечено из тайника и вновь передано партийной организации шахты.

Горняки Саксонии имеют старые и славные традиции братской дружбы с советскими рабочими. На Урале хранится переходящее Красное знамя немецких рабочих города Гримма (Саксония), подаренное уральским рабочим еще в 1931 году.

Помню большой митинг, прошедший по этому поводу на окраине Свердловска, на территории Верх-Исетского металлургического завода. На митинге много красных знамен, лозунгов на

Красное знамя саксонских рабочих г. Гримма, подаренное уральским рабочим Верх-Исетского завода. Фотография. 1931

русском и немецком языках. Хорошо запомнился текст самого близкого к трибуне лозунга: «Grus auslëndrischen Arbeitern — Brüder von Klasse!» («Привет зарубежным рабочим — братьям по классу!»).

В митинге участвовало большое количество рабочих старейшего уральского завода. Это было крупным интернациональным событием. Выступали представители завода, члены немецкой делегации Союза красных фронтовиков. У меня сохранился набросок с автографом известного немецкого революционера Макса Гельца, приезжавшего в то время в Свердловск, награжденного Советским правительством орденом Боевого Красного Знамени.

В музее города Эйслебена хранится еще одна реликвия — Красное знамя, подарок сталеваров Московского завода «Серп и молот» мансфельдским горнякам. С этим знаменем жители деревни Бише Фроде вышли встречать приход частей Советской Армии на Эльбу, в Мансфельдский горнорудный бассейн.

В 1958 году автор этих строк получил письмо от руководителя предприятия имени Отто Брозовского — Перганде, в котором он сообщает, что знамя горняков Кривого Рога по традиции всегда находится во главе боевых демонстраций мансфельдских горняков и украшает комнату партийной организации рудника имени передового рабочего коммуниста Отто Брозовского.

Знамя красных фронтовиков Берлина, подаренное Уральскому рабселькоровскому съезду. Фотография. 1931

ГОЛУБОЙ БЕРЛИН

В редакции мне вручили голубой конверт с эмблемой Третьего фестиваля демократической молодежи и студентов, открывающегося 5 августа 1951 года в Берлине.

Из Потсдама утром, на редакционной машине, мы выехали на кольцо Большого Берлина. Задолго до Берлина нашу машину остановил молодой немец в голубой блузе Союза свободной немецкой молодежи. Он отрекомендовался представителем этого союза. В задачу его входило оказывать всемерную помощь гостям, прибывающим на фестиваль.

Мы взяли его в машину, и с этих пор редакционный шофер целиком полагался на указания нашего провожатого, хотя на улицах Берлина наши водители не были новичками. Минут через пятнадцать мы въезжали в Берлин. Город стал голубым. На его улицах молодежь в голубых блузах с голубыми знаменами.

Все виды городского транспорта подвозили новые и новые партии гостей, участников фестиваля, в ярких национальных костюмах. Все это великолепие цветов и красок двигалось к стадиону имени Вальтера Ульбрихта, где должно состояться открытие фестиваля.

Колоссальная чаша стадиона быстро заполняется. Открытие фестиваля началось парадом делегаций, прибывших на празднование. Одна за другой они входят через главный вход, совершая парад под знаменами своих национальностей. Участники фестиваля дружно рукоплескали каждой делегации, но особенно тепло приветствовали делегацию маленькой страны героического корейского народа, сражавшегося в то время за свободу и независимость с иностранными интервентами. На дорожку стадиона посыпались цветы. Участники фестиваля, подхватив на руки сынов героической Кореи, высоко подняли и понесли на руках бойцов Народной армии.

Среди них была девушка, на груди которой сверкала золотом пятиконечная звездочка Героя Народной армии. Парад участников фестиваля закончен. Они разместились на трибунах стадиона. Воцарилась тишина, в которой торжественно прозвучал голос представителя германского народа, президента Германской Демократической Республики Вильгельма Пика, обратившегося к гостям со словами привета.

Праздник юности, праздник братства народов начался. В огромном городе, еще недавно бывшем цитаделью фашизма, мракобесия, очагом истребительных войн, сегодня звучали иные песни. Взявшись за руки, десятки тысяч участников фестиваля пели: «Дети разных народов, мы мечтою о мире живем. . .»

По-своему готовился к фестивалю и Западный Берлин. На Фризенштрассе* не дремали. У границы Демократического сектора сосредоточились отряды штурмовской полиции, подготовленные и проинструктированные для провокаций. В воздухе, над стадионом, весь день висели американские вертолеты, разбрасывая клеветнические листовки. Их беспокоило то обстоятельство, что два миллиона молодых немцев участвовали в фестивале, длившемся четырнадцать дней, что молодежь, цвет и гордость новой Германии, демонстрировала свои силы в борьбе за мир, за братскую дружбу со всеми народами, за единую, независимую демократическую Германию.

Руками этой молодежи уже сделано многое. Созданы новые отрасли тяжелой промышленности. Вступил в строй мощный металлургический комбинат «Ост», заводы, фабрики, электростанции, лаборатории, шахты, рудники. Народные предприятия в 1955 году произвели восемьдесят пять процентов всей промышленной продукции республики. И на самых трудных и ответственных участках строительства новой жизни — молодые энтузиасты, немецкая молодежь, будущее новой Германии. Она, как и весь немецкий народ, полна веры в грядущее, в нерушимую дружбу мира и социализма. в победу идей коммунизма.

---

* Местонахождение полицей-президиума Западного Берлина.

СПИСОК ИЛЛЮСТРАЦИЙ

На Магнитострое. 1931 11
Магнитострой. Комсомольская домна № 2. 1931 12
Уралвагонзавод. Строительство ТЭЦ. 1934 12
Магнитострой. Блюминг. 1934 13
Комсомольцы-журналисты 30-х гг. Слева направо:
Б. Дружинин, Е. Воробьев, М. Нейман, И. Мартынов,
С. Розенберг, О. Коровин. 1934 15
Писатель П. П. Бажов в редакции газеты «На смену!» 1937 . 18
«Из Клина вышибают клином». Агитплакат. 1941 22
Из фронтового альбома. Декабрь. 1941 26
Из фронтового альбома. «Покоритель Москвы». Декабрь. 1941 28
На подступах к Москве. 1941 29
Из фронтового альбома. 1943 30
«Знатный охотник». Снайпер Белоус. Дружеский шарж. 1942 . 33
Из фронтового альбома. 1942 34
«Спикировал в могилу». 1942 39
Новогодний плакат. 1943 40
Командир танковой роты гвардии капитан П. И. Смирнов. 1943 . 43
Командир танкового взвода гвардии лейтенант В. Я. Стороженко. 1943 44
Танки на марше. 1943 47
Танкист В. Кудрявцев. 1943 52
«Не страшен танк для храбреца, для танка смерть —
в руках бойца». 1943 54
«Учись уничтожать немецкий танк T-VI». 1943 55
Санитар И. Федоров. 1943 58
Танкист. 1942 59
Командир танкового взвода гвардии лейтенант Г. И. Бессарабов.
1943 61
Из фронтового альбома. На Обояньском направлении.
Июль. 1943 62
Огонь на меня!.. 1943 63
Странички солдатской сатиры. 1943 64
Сатирическая полоса. 1943 65
Командир танковой роты гвардии лейтенант И. П. Кульдин. 1943 67
Командир бригады гвардии подполковник А. Ф. Бурда. 1943 . 69
«Преступление и наказание». 1944 71
Заявление в комсомол санинструктора Люси Абрамовой, пробитое осколком снаряда. 1943 72
Из газеты «На разгром врага». 1943 72
«Расставание». 1943 74
Лейтенант медицинской службы В. А. Алексеенко. 1943 . . . 76
Комбат гвардии майор П. И. Орехов. 1943 77
Подвиг Героя Советского Союза Ивана Зинченко.

Листовка. 1943 79
«В ставке Гитлера». 1943 84
«Выход из положения». 1943 86
Гитлер: — Под Сталинградом я потерял армию, под
Ленинградом я потеряю голову. 1944 87
Командир танкового взвода гвардии лейтенант
М. И. Замула. 1943 89
На пепелище. Рисунок был напечатан в «Комсомольской
правде» в 1943 г. 90
Плакат. 1943 91
Из фронтового альбома. 1944 92
Танкист Федор Николаенко. 1944 93
Командующий Первой гвардейской танковой армией
генерал-полковник, ныне маршал бронетанковых войск
М. Е. Катуков. 1945 95
Гвардии младший лейтенант С. Я. Устименко. 1945 96
Из фронтового альбома. 1943 97
На подступах к Днестру. 1944 99
«Сон под Новый год». 1943 102
«Советская метла выметает фашистскую нечисть дотла». 1944 . 105
Из фронтового альбома. 1945 106
Майданек. 1945 109
Плакат. 1945 111
«Добить врага без пощады!». Плакат. 1944 112
Командир танкового взвода гвардии старший лейтенант
А. Сорокин. 1943 113
Командир танкового взвода гвардии младший лейтенант
Кубис Джумабеков. 1944 114
Танкист старший лейтенант Ю. Голубятников. 1943 114
Плакат. 1945 117
Разведчик Иван Сериков. 1945 120
Плакат. 1945 121
Гвардии старший лейтенант Василий Стороженко. 1943 . . . 122
Плакат. 1945 125
Гвардии старший лейтенант А. Павленко. 1943 127
«Заготовка документов на всякий случай». 1945 128
«Компас показывает». 1945 129
«Гестаповцы меняют кожу». 1945 130
«Все в прошлом». 1945 131
Из фронтового альбома. 1945 132
Герой Советского Союза гвардии старший лейтенант
Головин. 1945 134
Плакат. 1945 135
Плакат. 1945 136
Танки на марше. 1945 136
Плакат. 1945 137

Плакат. 1945 142
Сапер Александр Егоров. 1945 143
Репортаж о героях наступления на Берлин. 1945 144
Плакат. 1945 145
Герой Советского Союза гвардии капитан Владимир Бочковский. 1945 146
Из фронтового альбома. Март. 1945 148
Из фронтового альбома. Апрель. 1945 148
Из фронтового альбома. 1945 149
Рейхстаг. 5 мая 1945 149
Берлин. Рейхстаг. 5 мая 1945 . . . . : : : 151
Плакат. 1945 152
Магдебургский собор. 1948 153
«Расплата по особому счету». 1945 154
«Выкармливают». 1954 155
«Карточный домик». 1955 159
Новогодний плакат. 1946 163
Новогодний плакат. 1949 165
Немецкий шахтер Ганс Бляйш. 1945 167
Мастера кумуфляжа. 1954 170
«Битые козыри». 1954 171
«Иллюстрированная газета». 1947 173
Памятник В. И. Ленину в Эйслебене. 1947 175
Красное знамя ячейки КП(б)У криворожской шахты им. Дзержинского, подаренное саксонским горнякам. Фотография. 1928 177
Красное знамя саксонских рабочих г. Гримма, подаренное уральским рабочим Верх-Исетского завода. Фотография. 1931 178
Знамя красных фронтовиков Берлина, подаренное Уральскому рабсельскоровскому съезду. Фотография. 1931 179

Цветные вклейки:

Москва. Плакат 1941 . . . . 20—21
«Будет морда бита у Гитлера-бандита». 1941 . . . . 48—49
«Отомсти!» Плакат. 1943 . . . . 80—81
Потеряли товарища. 1944 . . . . 100—101
«Суд идет». Плакат. 1944 . . . . 140—141

ОГЛАВЛЕНИЕ

От автора 8
Рождение арсенала 10
«Вставай, страна огромная...». 17
Победа под Москвой 21
«Тайфун» повернул на запад 24
К штыку приравнялось перо 32
Солдатская газета 37
Операция «Цитадель» 50
Курская битва 56
Битва за Украину 83
В предгорьях Карпат 98
Вислинская операция 107
От Вислы на Одер, Кольберг, Гдыню 116
Падение Берлина 140
Газета «Красная Армия» 157
Новая Германия 164

Дорогие читатели!

Просим вас присылать отзывы о книге А. Г. Вязникова «Записки военного художника-корреспондента. 1941—1945». Пишите по адресу: Ленинград, Л-95, Промышленная, 40. Издательство «Художник РСФСР».

Александр Гаврилович Вязников

1941

ЗАПИСКИ ВОЕННОГО ХУДОЖНИКА-КОРРЕСПОНДЕНТА

1945

Редактор И. А. Бродский. Макет, оформление и художественная редакция В. С. Ворониной. Корректор И. И. Рожанковская

Подписано в печать 2/XII 1968 г. Формат бумаги 70×92[1]/16. Печ. л. 11,75+5 цв. вклеек. (Печ.-прив. л. 14,12). Уч.-изд. л. 10,095. Изд. № 318766. Тираж 10 000 экз. М-50062. Заказ 697. Цена 1 р. 38 к.

Издательство «Художник РСФСР». Ленинград, Промышленная, 40. Ленинградская типография № 4 Главполиграфпрома Комитета по печати при Совете Министров СССР Социалистическая, 14.

1 р. 38 к.